

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

СВЯТЫНИ ЕЛЕОНА

(по запискам русских паломников)

Часть 1

Гора Елеон (греч. — Масличная гора) — одно из самых почитаемых мест на земле. Впервые о ней упоминается в Библии во второй книге Царств, где описывается изгнание царя Давида из Иерусалима и уход его для молитвы на гору Елеонскую (2 Царств, 15, 23, 30—32). Здесь пророк Иезекииль созерцал славу Господню, видел херувимов (Иезек., 11, 22—23). Все четыре евангелиста также повествуют о главных событиях земной жизни Спасителя, и все они связаны с Елеонской горой. На вершине горы было предсказание о последних днях Иерусалима (Лк., 19), о Страшном суде (Мф., 24), прощальные наставления ученикам, предсказание об отречении апостола Петра.

Часто Господь вместе с апостолами посещал эту местность для молитвы, возвышенных бесед и скорбных уединений: «днем Он учил в храме, а ночи, уходя, проводил на горе, называемой Елеонскою» — так сообщает евангелист Лука о последних днях земной жизни Спасителя (Лк., 21, 37). По *обычаю* иде в гору Елеонскую». Здесь Он обещал встретиться с учениками в Галилее после Своего Воскресения (Мф., 26, 23; Мрк., 14, 28). И, наконец, здесь Он вознесся, как об этом говорится в книге Деяний апостольских (Деян., 1, 12).

Гора Елеон представляет собой небольшой горный кряж, облегающий Иерусалим с востока и ограждающий его от разрушительного соседства пустыни. Кряж состоит из трех вершин. **Средняя**, самая высокая (815 м над уровнем моря), называется — по важнейшему совершившемуся здесь событию — **горой Вознесения, южная — горой Соблазна** («скандалон» по-гречески как раз и означает не что иное, как «соблазн»). Название горы связано с тем, что на ней Соломон разрешил своим женам-язычницам строить капища, ставить идолов и приносить им жертвы — соблазн и скандал для иудеев, верующих в Единого Бога¹. **Северная** вершина Елеона носит название «**Малой Галилеи**», на том основании, что во времена земной жизни Спасителя на ней было подворье галилеян, для остановки и местожительства приходивших в Иерусалим на праздники галилеян².

Отечественный паломник А. Н. Муравьев, посетивший Святую Землю в 1830 году, писал: «Каким дивным поприщем молитвы и спасения восстает гора Элеонская, вся облеченная святынею! Ее ночному безмолвию доверял Спаситель свои

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.: СПб, 2015. С. 176.

² Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 140.

таинственные с Отцом беседы; в ее вертепе бежали с лица Его капли кровавого пота; на высотах ее началось торжественное шествие в Иерусалим при кликах „Осанна!“; и с ее же вершины Он вознесся, обличив в Себе славу Пославшего, чью волю в столь горькой чаше испил у подошвы горы, бывшей свидетелем Его славы и страдания и попеременных, дивных явлений двойкой Его природы. Как Новый Завет блудия совершившего Ветхого, как горний Иерусалим, обещанный взамен земного³, — так восстает гора Елеонская близ рокового града, исполненная благодати искупления, в то время когда над ним тяготееют осуждения ветхозаветные!»⁴

Елеон представляет особый интерес для историка и церковного археолога. Известно, что во времена расцвета христианского зодчества в Палестине, то есть при покровительстве императриц Елены, Евдокии, императора Юстиниана и несколько позже, Елеонская гора и ее склоны были обильно украшены богатыми базиликами и монастырями, как греческими, так и армянскими. Путешественник VI века Феодосий упоминал про 24 церкви на Елеонской горе. Интересно отметить обычай того времени строить на Елеоне церкви без куполов, чтобы в них над головой постоянно видеть разверстым **то небо**, в которое вознесся Спаситель. Среди этих многочисленных церквей и монастырей на склонах Елеона были замечательные по своей архитектуре здания⁵. Гора Елеонская стала одним из первых очагов монашества в Палестине. Многочисленные пещеры на Елеонской горе были заселены аскетами, о чем рассказывается в Лавсаике. Преподобная Мелания Римлянина основала здесь два монастыря.

Во время нашествия персидского царя Хозроя в 614 году Иерусалим был разрушен; из истории известно, что на Елеоне было найдено 1207 убиенных. Монастыри были разрушены, а монахи претерпели мученическую смерть. Впоследствии елеонские храмы и монастыри возрождались из руин, а затем неоднократно подвергались разрушению и снова восстанавливались. Но после завоевания Иерусалима Саладином в 1187 году Елеонская гора была подарена шейхам, которые разрушили монастыри и другие здания. Оставшиеся церкви пришли в совершенный упадок. Здесь царило полное безлюдье до 60-х годов XIX столетия, когда христиане снова начали заселять Елеон.

В начале 1850-х годов, наряду с другими русскими паломниками, здесь побывал игумен Антоний (Бочков). В своих заметках он посвятил Елеону отдельную главу; вот его размышления об этой святыне и о грядущих судьбах мира.

Какое благословение, какой мир, как елей, потекли с этой горы во всю землю, укрощая бурные волны языческого необозримого моря? Священные стопы чьи коснувшись вершины ее, поднялись на небо, и чьи всеисильные длани распростерлись над ней, осеняя всю землю, возлюбленную, прощенную? Здесь собрались ученики для прощания с Божественным Учителем своим, принять Его последние взоры, облобызать Его исцеленные язвы, поклониться Господу, отходящему от них. Ангелы утешали оставленную Матерь, и белыми одеждами своими, как лилия, процвели на тихом Елеоне. И доньне, когда все иссякло около Иерусалима, зеленеет эта прекрасная гора: она служит высокой стеной, ограждающей св. город от востока, бывши некогда оградой и сенью молящегося

³ Согласно Священному Писанию, при втором пришествии Христа старый мир будет уничтожен и явится новый, чистый град «Иерусалим, сходящий от Бога с неба» (Откр. 21:2). Горний — высший, небесный (церк.-слав.).

⁴ Муравьев А. Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 188.

⁵ Киприан (Керн), архим. О. Антонин Капустин, архимандрит и начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1817–1894). М., 1997. С. 170.

Господа; в ее рощи уходил Он часто от шума мирского для ночной молитвы Отцу Своему; с высот ее научил и нас воссылать моления Отцу Его Небесному, уже благоволившему принять имя Отца человек; эти скалы услышали новые заповеди, первую скрижаль, посвященную Богу. И Елеон был новым Синаем, где раздавались не в громе и вихре и страшном блеске слова Нестерпимого величеством, но тихие глаголы Бога-Слова⁶.

Паломники, посещавшие елеонские храмы и монастыри, неизменно восхищались панорамой Иерусалима и его окрестностей, открывавшейся их взору. «Гора Елеонская высока, видно с нее все в городе Иерусалиме, и церковь Святая Святых с нее можно видеть и до Мертвого моря, и до Иордана, и всю землю по обе стороны Иордана. Выше всех гор около Иерусалима Елеонская гора», — писал «игумен земли Русской» Даниил в начале XII века⁷. К началу XVIII века относится свидетельство русского пешеходца Василия Григоровича Барского: «Идеже возшедше сидехом все препочивания ради, и созирахом лепоту града Иерусалима; оттуда бо зрится аки на длани все здание и все дома его и окрест града ограда зело лепотны к видению зрятся»⁸.

Вот еще одно из дореволюционных описаний такого рода: «Отсюда открываются самые величественные и живописные виды на окружающие пустыни. Отсюда можно рассматривать все направления и изгибы дорог, по которым паломнику приходится странствовать из Иерусалима ко всем отдаленным святыням. К юго-западу пестрят на холме постройки Вифлеема. Далее, белой лентой извивается дорога к Хеврону и Мамврийскому дубу. Левее Вифлеема, в суровых раскаленных пустынных скалах, скрывается монастырь св. Саввы Освященного. Еще левее, к востоку, виднеются мрачные воды Мертвого моря; за ним с юга на север тянется подернутая синевой бесконечная цепь Аравийских гор. На север от Мертвого моря извивается голубой лентой священный Иордан; по обе стороны его развертываются Иерихонская и Заиорданская пустыни»⁹.

У подножия Елеона находится **храм Успения Божией Матери**. В Евангелии не упоминается о посещении Елеона Пресвятой Девой. Однако в Священном Предании издавна сохраняются такие сведения. В «Путеводителе по святым местам града Иерусалима» (Одесса, 1908) читаем: «Как любимое Спасителем место, гора эта была особенно близка Пречистой Матери Божией, так как особенно много и особенно живо здесь все напоминало Ей о Божественном Ее Сыне и Господе. При подъеме на гору и теперь указывают беловатого цвета камень, на котором, по преданию, отдыхала временами Матерь Божия, часто посещая эту местность по Вознесении Спасителя. Живя на Сионе, Она ежедневно посещала те сады Елеонской горы, в которых часто и подолгу проводил время Ее Божественный Сын, отсюда же смотрела Она на зверское убийство злыми иудеями кроткого первомученика Стефана и своей молитвой и присутствием воодушевляла его к терпеливому перенесению страданий. Несколько выше тут же указывают другой камень, на котором стоя, св. апостол Фома, после Успения Богоматери, удостоился лицезреть Богородицу и получить в дар от Нее пречистый Ее пояс, упавший на этом камне»¹⁰.

⁶ Антоний (Бочков), игумен. Русские поклонники в Иерусалиме // ЧОИДР, октябрь—декабрь 1874, кн. 4, ч. II. С. 76.

⁷ Хожение Даниила, игумена Русской земли // Книга хождений: Записки русских путешественников XI—XV вв. М., 1984. С. 218.

⁸ Странствования Василия Григоровича Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 гг. СПб., 1886, ч. 3. С. 195.

⁹ Русанов Николай. Ближний Восток. Саратов, 1911. С. 201.

¹⁰ Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 140—142.

После Первой мировой войны и последовавших в России социальных потрясений поток русских паломников в Святую Землю почти пресекся. Однако сюда по-прежнему тянулись богомольцы из русского зарубежья. Один из них, архимандрит Антонин (Покровский) (впоследствии архиепископ Вашингтонский и Аляскинский) в 1923 году писал: «Елеонская гора высоко стоит над окружающей местностью. С верхней точки ее видны Иорданская долина, Мертвое море, Трансиорданские горы, часть Галилеи, и особенно красивая панорама Иерусалима представляется глазам путника. С этой горы смотрел Господь на чудный вид старого Иерусалима с его роскошным храмом. Здесь же Он оплакивал его, предвидя скорое разрушение его до основания за то, что он не уразумел день посещения Его. С горы Елеонской началось и торжественное шествие Господа в Иерусалим на осляти, когда масса людей сопровождала Его, постилая свои одежды по пути и бросая пальмовые ветви, а дети кричали: „Осанна Сыну Давидову, благословен грядый...“ И это шествие было последним. Из Иерусалима Господь уже не ехал на осляти, а Сам шел со крестом на Голгофу, часто падая под тяжестью креста»¹¹.

Подножие, склоны и вершину Елеона ныне украшают храмы и монастыри разных юрисдикций и вероисповеданий. Но для российских паломников особенно дороги две женские обители, основанные во второй половине XIX столетия начальников Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандритом Антонином (Капустинным). Это **Спасо-Вознесенский монастырь и обитель Св. равноапостольной Марии Магдалины**. Сюда в первую очередь устремляются наши богомольцы, желающие помолиться за «русским богослужением», чтобы почувствовать себя в «родных палестинах».

Каждый раз, когда читается здесь за богослужением Священное Евангелие, слушатели переживают особое трепетное чувство от сознания пребывания на таком священнейшем месте. Так с любовью, с духовным трепетом читается здесь Священное Евангелие, и так передается это сладостное имя «Елеон» на все концы земли¹².

...В 1936 году Святую Землю посетил представитель русского зарубежья А. П. Ладинский. Вслед за ним проследуем по его пути: «Поднимаешься на гору и иногда не можешь удержаться, чтобы не оглянуться через плечо на Иерусалим, на гору Мория, на которой стоял храм Соломона, а теперь стоит мечеть Омара, на романтические стены Сулеймана, на кипарисы Гефсимании. Воздух все чище и чище, все «отвлеченнее» на этой каменной и святой высоте. И вот мы уже в ограде **русских владений...**»¹³

НА ПУТИ К ЕЛЕОНУ: Церковь Св. первомученика Стефана

На дне Кедрона на дороге, идущей от Львиных (Гефсиманских) ворот Старого города к Елеонской горе, находится греческая церковь первомученика Стефана. Она была воздвигнута на остатках древнего храма, поставленного над местом убийства св. первомученика и архидиакона Стефана. На этом месте, по греческому пра-

¹¹ Антонин (Покровский), архиепископ Вашингтонский и Аляскинский. Жизненный путь, личные воспоминания и переписка. Изд. ГЛАС, 2007. С. 95.

¹² Святой Елеон. Русский Спасо-Вознесенский женский монастырь на святой горе Елеон. Изд-во Русской Духовной миссии в Иерусалиме (Русская Зарубежная Церковь), 1986. С. 110.

¹³ Ладинский А. П. Путешествие в Палестину // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII—XX вв. М., 1994. С. 241—242.

вославному преданию, он был побит камнями в 34 году¹⁴. По преданию, Стефан был выведен из Соломонова храма, где проповедовал Христа, по каменной лестнице, ведущей от городских ворот (ныне заложённых) в Кедронскую долину и в Гефсиманию¹⁵.

В 1726 году по этому пути прошел киевский паломник Василий Григорович Барский: «Изыйдохом вон из града и идохом с горы долу, к потоку Кедрскому. Не преходяще же потока, поклонихомся месту, на нем же камением побиен бысть св. первомученик и архидиакон Стефан, о чем пишет(ся) в Деяниях Святых Апостол(ов)»¹⁶.

В 1830 году здесь побывали французские паломники-востоковеды Мишо и Пужула: «Мы пошли к горе Масличной, вышедши из Иерусалима в ворота св. Стефана. Спускаясь в долину Иосафата, богомольцы обыкновенно останавливаются у места, где (как известно по преданию), св. Стефан был побит камением»¹⁷.

Русский паломник Виктор Каминский также упоминает о месте гибели св. первомученика Стефана. «Я начал спускаться с крутой горы, по которой не раз хаживали в Иерусалим и обратно св. апостолы со своим Божественным Учителем, — пишет Виктор Каминский. — На этом пути, на крутизне, — место, где иудеи побили камнями первомученика Стефана. Прежде была здесь церковь, построенная императрицей Евдокией, но от нее не осталось никаких следов. Недалеко отсюда виден и пустой колодезь, у которого юноша Савл, сделавший потом великим проповедником Евангелия, берег одежды убийц Стефана»¹⁸.

Игумен Антоний (Бочков) проделал этот же путь в начале 1850-х годов: «Выходя по лестнице на Елеонскую дорогу, видно древнее, расколовшееся дерево, которого имени я не мог узнать: под ним всегда отдыхают турки и греки с трубками, — пишет о. Антоний. — Оно может назваться священным, если справедливо, что под ним молилась Божия Матерь при побиении архидиакона Стефана. Место его мученической кончины выше Гефсимании к Иерусалиму, и ничем не означено: здесь лежит камень со впадинами. Где находилась соборная церковь во имя его, нет ни малейшего следа»¹⁹.

Более точную «привязку к местности» приводит отечественный палестиновед В. Н. Хитрово: «Достоин посещения лежащий над пещерой холм, ныне занятый магометанским кладбищем, и в особенности его крутой западный обрыв, который, по всей вероятности, представляет место побиения камнями св. первомученика Стефана. Недавно открытые вблизи него развалины древней церкви, сооруженной в V в., императрицей Евдокией в честь св. первомученика Стефана, как бы подтверждают вероятность этого предположения»²⁰.

В 1908 году на месте гибели св. Стефана побывал иеромонах Серафим: «Подхожу к месту, где был побит камнями первомученик архидиакон Стефан: оно обозначено большим природным камнем, а выше в нескольких шагах место, где Савл

¹⁴ Традиция, указывающая долину Кедрона как место его казни, является сравнительно поздней. В византийские времена почитание первомученика совершалось в другом месте — за Дамаскими воротами, справа от Наблусской дороги, где императрица Евдокия воздвигла в 460 году посвященную ему базилику. В настоящее время на месте базилики находится церковь Святого Стефана доминиканского монастыря, в котором расположена французская библейская и археологическая школа в Иерусалиме (Ecole biblique et archeologique française de Jerusalem).

¹⁵ Спутник паломника по святым местам. Париж, 1984. С. 28.

¹⁶ Странствования Василия Григоровича Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 гг. СПб., 1885, т. 1. С. 322.

¹⁷ А. Очерки Иерусалима и святых окрестностей. Из переписки о Востоке Мишо и Пужула. СПб., 1837. С. 63.

¹⁸ Каминский Виктор. Воспоминания поклонника Святой Земли. СПб., 1856. С. 88—89.

¹⁹ Антоний (Бочков), игумен. Русские поклонники в Иерусалиме // ЧОИДР, октябрь—декабрь 1874, кн. 4., ч. II. С. 28—29.

²⁰ Хитрово В. Н. Русские паломники Святой Земли. СПб., 1905. С. 100.

(апостол Павел) поощрял побивающих камнями первомученика и стерег одежды убийц. Облобызав сии священные места, я направился к тому месту по направлению Елеонской горы, где Богоматерь смотрела на эту печальную картину, как побивали камнями св. Стефана, молилась о нем»²¹.

Вот как выглядело место «стояния Богородицы» в 1950-х годах: «Через проходящую на Елеон тропку расположен небольшой участок, принадлежавший грекам и сейчас совершенно заброшенный; предание говорит, что здесь стояла Владычица, со скорбью глядя, как ожесточенные евреи побивали камнями св. архидиакона Стефана. Развалины свидетельствуют о наличии здесь в древности какой-то постройки»²².

Здесь сохранилось несколько широких ступеней массивной лестницы, выбитых прямо в скале. Когда-то лестница вела прямо в город, к Золотым воротам (ныне заложены)²³ и через них в храм Соломонов. Согласно свидетельству паломников первых веков, на месте теперешней дороги был мост через поток и от него подъем к храму из гефсиманского селения и с горы Елеонской, на которую, в свою очередь, вела отсюда лестница в 800 ступеней. Это место ограждено каменной оградой и сюда приходит гефсиманское духовенство в дни памяти св. первомученика и архидиакона Стефана и служит здесь на открытом воздухе молебн, на самых ступенях²⁴.

В 1969 году Иерусалимским патриархатом в долине Кедрона был выстроен храм первомученика Стефана. В храме установлен престол на колонках, а под ним памятный камень. Над престолом несколько икон с изображением страдания и погребения св. архидиакона. Храм довольно обширный, он служит главным образом для отпевания православных покойников, так как греческое кладбище находится неподалеку²⁵. «Около храма Успения Богородицы с Ее гробницей нам встретилась скромная похоронная процессия, писала в 1953 году паломница Л. Ступенкова. — Паломники греческие несли гроб внезапно умершей их соотечественницы с группой простых паломниц в белых платочках и с посылками. Умереть и быть похороненным в виду Святого Иерусалима!»²⁶

Храм Успения Пресвятой Богородицы в Гефсимании.

Гробница Пресвятой Богородицы

Отныне убожат Мя вси роди.

Лук. 1, 48.

Напротив церкви первомученика Стефана, в самой нижней точке долины, у подножия Елеонской горы, находится церковь Успения Пресвятой Богородицы, воздвигнутая над гробницей, где было положено апостолами тело Божией Матери. Преставилась Богоматерь на Сионе, где и жила у апостола Иоанна: там теперь по-

²¹ Серафим, иеромонах. Путевые впечатления. СПб., 1910. С. 63.

²² Святая Земля. Париж, 1961. С. 81–82.

²³ Эти ворота заложены мусульманами кирпичами, ибо, по их преданию, через них некогда должен въехать в Иерусалим победитель ислама и освободитель Иерусалима.

²⁴ Святая Земля. Париж, 1961. С. 77.

²⁵ Спутник паломника по святым местам. Париж, 1984. С. 28.

²⁶ Ступенкова Л. Пасха в Святой Земле. Мюнхен, 1955. С. 24–25.

священ Ей большой храм, недалеко от горницы Тайной вечери; а похоронить Ее Пречистая Дева велела в Гефсимании, близ сада, где молился Ее Сын.

Об этой церкви упоминают Арнульф в VII веке, св. Иоанн Дамаскин и Виллибальд в VIII веке. В 754 году в подземном храме над гробом Пречистой Богородицы св. Иоанн Дамаскин (ок. 675—ок. 753/780) произнес вдохновенную проповедь в честь Успения Девы Марии, в присутствии множества архиереев и монахов, при большом стечении народа.

Вот эти слова св. Иоанна Дамаскина: «Приидите, отыдем умственно все с отходящею. Приидите, снидем сердечную любовью все с нисшедшего во гроб; станем окрест священного одра; воспоем священные песни: прославим Богородицу словами: радуйся, Благодатная Господь с Тобою! Этот гроб важнее и древней скинии, потому что он принял в себя умственный, одушевленный, богосветлый светильник и живоносную трапезу, на которой хранились не хлебы предложения, но хлеб небесный, не огонь вещественный, но огонь Божества. Этот гроб священнее Моисеева кивота, потому что он заключил в себе не тени и образ, но самую истину.

Он вместил в себе чистую и златовидную стамну, которая содержала небесную манну; вместил одушевленную скрижаль, в которой перстом Божиим, т. е. всесильным Духом заключено было Воплощенное Слово, Слово ипостасное; вместил златую кадильницу, которая воскурила огонь Божества и облагоухала всю тварь... Придите, понесем на раменах души плоть приснодевственную; войдем во гроб и умрем вместе с Нею жизнью бесстрастной и непорочною. Приложим слух к Божественным песнопениям, которые исходят от ангельских невественных уст. Войдем и поклонимся и познаем преславное чудо; познаем как Матерь Божия взята и вознесена от земли, как взшла на небо, как предстоит теперь Сыну, выше всех чинов ангельских, потому что нет никакого средостения между Матерью и Сыном»²⁷.

Впервые в русской паломнической литературе о гробнице Пресвятой Богородицы упоминает игумен Даниил: «Гефсимания — село, где находится гроб Богородицы, вблизи Иерусалима, на потоке Кедронском, в долине плача, к востоку от Иерусалима»²⁸.

О Данииле известно немного, и все известное — предположительно. Исследователи предполагают, что Даниил был пострижен в Киево-Печерском монастыре, позднее стал игуменом одного из монастырей Черниговской земли и возглавил русских паломников, совершивших «хождение» в Святую Землю в 1104—1107 годах. Н. М. Карамзин в своей «Истории государства Российского» высказал предположение, что «сей путешественник мог быть Юрьевским епископом Даниилом, поставленном в 1113 году» (умер в 1122 г.) «Житие и хождение Даниила, игумена Русской земли» не только самое древнейшее описание паломничества в Святую Землю, но и одно из первых замечательнейших созданий древней русской литературы. «Житие и хождение Даниила» было на Руси распространено и чтимо, о чем говорят более 150 известных сегодня его списков²⁹.

Вот что сообщает игумен Даниил о месте погребения Богородицы: «Гроб находится на ровном месте, в небольшой, высеченной в камне пещерке, с двумя небольшими дверцами, как можно человеку, наклонившись, войти. На дне пещерки, напротив дверец, высечена из того же пещерного камня лавка, на которой было положено тело Богородицы и оттуда было взято нетленным в рай. Пещерка чуть выше человеческого роста, в ширину четыре локтя, квадратная. Снаружи она сделана теремцом, облицованным красиво мраморными плитами. Вверху над гробом соз-

²⁷ Цит. по: Серафим, иеромонах. Путевые впечатления. СПб., 1910. С. 62—63.

²⁸ Житие и хождение Даниила, игумена Русской земли // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII—XX вв. М., 1994. С. 19.

²⁹ Там же. С. 10 (предисловие).

дана была большая церковь со стрельчатыми сводами во имя Успения. Ныне же все разорено иноверцами. Гроб Богородицы — внутри под великим алтарем той церкви»³⁰.

Место погребения Богородицы и Ее взятия в небесную славу издавна почиталось христианами. В середине V века здесь был поставлен византийский восьмиугольный храм, с куполом на четырех колонках и бронзовым крестом. Гробная пещера, высеченная в скале на уровне дна Кедронского потока, была при постройке так же обтесана кругом, как и пещера Гроба Господня, донныне представляет собой каменную часовню из целой скалы. (Следы обтески можно видеть на стенах подземного храма справа и слева от часовни.) Кругом над ней была выстроена помянутая церковь с куполом.

Церковь была разрушена сначала при нашествии персов в 614 году, а потом при халифе Хакиме в 1009 году, но гробная пещера уцелела. В 1161 году дочь Бодуэна II Мелисинда восстановила разрушенные части этого храма, украсила его стены живописью и, по смерти, в нем была погребена в склепе, по правую сторону лестницы. Место это теперь совсем неизвестно, затеряно³¹.

Этот храм был ограблен в 1187 году Саладином (Салах-ад-дином), но мусульмане, почитающие Богоматерь (Ситти-Мариам), пощадили церковь, которая сохранилась до нашего времени в том виде, как была построена в начале XII века³². Гробница имеет прямоугольную форму с едва заметным сферическим куполом на крыше. Внутри, против низкого входа с западной стороны, каменное ложе высотой в метр занимает половину помещения: здесь покоилось непорочное Тело Пречистой Девы Марии, и отсюда было воздвигнуто Ее Божественным Сыном. Мрамор покрывает ложе сверху: стены из природного камня одеты парчовыми тканями. С потолка спускаются несколько лампад³³.

Согласно армянским летописям, при сооружении храма большую роль сыграл один из правителей Киликийской Армении — царь Этум II. На западной стене гробницы Св. Богородицы сохранилась надпись следующего содержания: «Я, по милости Божией царь армян Этум II, после победы над египетским султаном, пришел в Иерусалим и построил этот алтарь, прилегающий к пещере Святой Гробницы Богородицы, в честь народа армянского, в году 1300 от рождества Христова, 13 июля»³⁴. Армянский престол прислонен к передней стене гробницы, рядом с западным входом; над ним и над входом три большие иконы Успения закрывают всю стену. Вся правая сторона от входа в храм принадлежит армянскому братству монастыря Св. Иакова³⁵.

Немецкий паломник Мартин Баумгартен (1473—1535) посетил Иерусалим в начале 1500-х годов. Поклонившись Гробу Господню, он со своими спутниками миновал Иосафатову долину, чтобы лицезреть храм Успения Пресвятой Богородицы: «Были в храме, посвященном имени благословенной Марии, в который нисходят чрез 48 ступеней. В середине сего храма стоит гроб пренепорочной сея Девы, сделанный из чистейшего белого мрамора и побольше немного Христова Гроба, который имеет в себе два отверстия или дверцы взаимно противоположные, и где, как утверждают и веруют многие, положено было тело Св. Богородицы по

³⁰ Там же. С. 20.

³¹ Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 127.

³² Смышляев Д. Д. Синай и Палестина. Из путевых заметок 1865 года. М., 2008. С. 75.

³³ Святая Земля. Париж, 1961. С. 74—75.

³⁴ Иммануил (Атаджанян), иером.; Мадоян Геворк. Армянские святые места в Иерусалиме. М., 2003. С. 71.

³⁵ Там же. С. 69.

смерти Ее»³⁶. Вторая низкая дверца выбита в северной стене; выйдя из нее, оказываемся напротив придела сирийцев в нише.

Под сводами этой пещеры были погребены также свв. праведные Иоаким и Анна, родители Богородицы, и св. праведный Иосиф Обручник, о чем сообщают в своих записках московские купцы Трифон Коробейников и Юрий Греков, побывавшие в Святой Земле в 1593—1594 годах: «На том же Кедровском потоке, мало повыше града, как мочно из лука стрелити, по конец юдоли плачевныя, стоит село Гефсимания, святых праведных богоотец Иоакима и Анны, и нарицается Богородичен дом, а в том селе церковь в земле стоит, с землею равна, камена, во имя святых Иоакима и Анны; а вход внутри церкви из дому учинен, лестница камена ступеней 46, а на половины лестницы стоит гроб святых богоотец Иоакима и Анны, и внутрь церкви посреди стоит предел не велик, камен, а в нем гроб святяя Богородицы иссечен из камени белого, а над гробом три кандила горят день и ночь; а входят в тот приделец и поклоняются святому месту и гробу и целуют человек по пяти и по шти. А от того места, и над тем престолом, у верха церковнаго окно велико кругло, и про то окно сказал нам патриарх Иерусалимский Софроний, что тем окном, по Господню повелению, взято тело Богородицы из гроба, идеже Бог весть»³⁷.

Вот что представилось взору киевского паломника Василия Григоровича Барского, побывавшего здесь в 1726 году: «Гроб Матери Божия, стоящ в земли глубоко в церкви, от нее же здания вне ничтоже зрится, токмо вход, имущ вниз ступеней пятьдесят, идеже посреди ступеней, от обою страну, суть гробы Иоакима и Анны. Посреди же алтаря есть каплица каменна, в нем же внутрь гроб Матери Божия; каплица же и гроб от мрамора бела составленна, идеже висят кандилы стеклянных 18: православных 6, римских 4, армянских 4, два же кандила коптов, а два сирианов. Церковь оная, в подобие пещеры, есть созданна в земли от благочестивой царицы Елены, расположена же есть крестообразно и есть в долготу... а в широту...»³⁸ Престолы к литургисанию различные секты имут; греки же на первоначальном престоле служат Божественную литургию и то не всегда, токмо в некие праздники и недели (воскресенья). Церковь та, или, паче рещи, пещера, стоит пуста, кроме всякой утвари; токмо егда литургисают, тогда от града иноки приносят вся с собою *аппарати*. Несть же тамо ни царских, ни северных врат, никакаваго преграждения, но откровенне служат»³⁹.

В 1820 году под сводами этого храма молился отечественный паломник Д. В. Дашков. Его сообщения об этой святыне весьма кратки. «Спускаясь в долину к самому потоку Кедрскому, поклонники с усердием посещают Гроб Богоматери, в пещере. На оном совершается литургия православными и армянами; католики не имеют сего права, — пишет русский паломник. — Когда прекратится вражда между христианами на Востоке, то первым залогом взаимной терпимости и мира будет равное их участие в служении сей святыне, почитаемой всеми исповеданиями...»⁴⁰

³⁶ Баумгартен Мартин. Посетитель и описатель святых мест или путешествие в Египет, Аравию, Палестину и Сирию. СПб., 1794. С. 125—126.

³⁷ Путешествие московских купцов Трифона Коробейникова и Юрия Грекова // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII—XX вв. М., 1994. С. 64—65.

³⁸ Пропуск в подлинной рукописи Барского.

³⁹ Странствования Василия Григоровича Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 гг. СПб., 1885, т. 1. С. 327.

⁴⁰ Дашков Д. В. Русские поклонники в Иерусалиме. Отрывок из путешествия по Греции и Палестине в 1820 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 31.

Упоминание о межхристианской вражде не случайно. Русский писатель А. Н. Муравьев, побывавший здесь в 1830 году, сообщает об одном из таких конфликтов. Будучи на литургии у гробницы Богородицы, он был неприятно поражен некоторыми местными реалиями.

Оскорбительнее всего было видеть стража арабского, всегда идущего с жезлом в руках пред Евангелием и Св. Дарами⁴¹ и с криком поражающего теснящийся в чалмах народ (один из таковых вошел даже однажды царскими вратами в алтарь). Впоследствии, однако же, я сам увидел их необходимость по буйству и взаимной вражде поклонников, которой разительный пример представила за несколько лет тому назад сия пещера. Гефсимания принадлежала тогда еще католикам, и они с неудовольствием впускали в нее поклонников греческих. Однажды толпа сих последних, предводительствуемая полудиким священником племени арабского, тщетно просила входа в пещеру. Ей говорили, что еще не кончена литургия над гробом Богоматери, и нарочно медлили совершать службу. Тогда вождь поклонников, возбудив общее негодование, бросился в святилище, разогнал стражей и, видя стоящего пред Св. Дарами священника латинского, схватил с престола потир⁴² и, святотатно испив его, воскликнул: «Вот конец литургии!» Я слушал это от самих греков. Сей случай может дать ясное понятие о бесчисленных распрях, отравляющих в Иерусалиме благочестивые мысли, возбуждаемые зрелищем столь великих мест⁴³.

Несмотря на столкновения с православными хранителями гробницы Богородицы, католики сохранили свое присутствие близ этой святыни. Справа от входа в храм в углу двора коридор ведет в принадлежащий католикам старинный грот, по-видимому, старую давилню оливкового масла, как диктует само название «Гефсимании» — масляный пресс (давилня). Предполагают, что Спаситель был здесь не раз с учениками, как и в других пещерах Гефсимании. Об этой пещере сообщают Трифон Коробейников и Юрий Греков (1593—1594): «И вышел из церкви, на правой руке, близ церкви пещера невелика, подписана была вся, а над дверьми написан Спасов образ; в той пещере предал Иуда Христа пребеззаконным иудеом»⁴⁴.

В данном случае русские богомольцы излагают одну из версий, которая имела хождение и в более поздние времена. В 1830 году французский паломник Мишо посетил храм Успения Богородицы, а затем присутствовал за богослужением в этой пещере.

В среду Страстной недели, в три часа пополудни, когда мрак ночи простирался еще над Иерусалимом, я отправился с католическими священниками в Гефсиманию, в пещеру, где Иисус Христос, обрекал себя в жертву Небесному Отцу Своему, пролил кровавый пот на молитве. Часовые у ворот св. Стефана имели уже приказание пропустить нас прежде обыкновенного часа. Пещера эта, смежная с подземной церковью Богоматери, довольно обширна и вмещает

⁴¹ ...Стража арабского, всегда идущего с жезлом в руках пред Евангелием и Св. Дарами... — обычай, описанный многими путешественниками; перед церковными процессиями в Палестине всегда шел стражник или служка, разгоняющий любопытных.

⁴² Потир — чаша для причащения (греч.).

⁴³ Муравьев А. Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 130—131.

⁴⁴ Путешествие московских купцов Трифона Коробейникова и Юрия Грекова // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII—XX вв. М., 1994. С. 65.

себе три престола. Над главным престолом находится следующая надпись: *Hic est locus, ubi sudor factus est sicut guttae sanguinis decurrentis in terram.* (Здесь то самое место, где пот Христа Спасителя обращаясь в капли крови, изливался на землю)⁴⁵. От трех с половиной часов и до семи продолжалась служба без пения (тихая месса); в семь часов началась большая обедня, которую по заведенному издревле обычаю отправляли испанские монахи. После обедни служили молебствие Богоматери в двадцати шагах от Ее гроба, и не в дальнем расстоянии от камня, на котором, как говорят, Мария оставила голубой покров свой, возносясь на небо⁴⁶.

Будучи в Иерусалиме, Мишо посетил и сам храм Успения Богородицы, о чем он сообщает в своих записках: «На северной стороне мы посетили подземную церковь, где находится гроб Богоматери; пятьдесят широких мраморных ступеней ведут в это величественное подземелье; свод церкви увешан множеством лампад и струсовыми яйцами. Место это особенно уважается всеми нациями мусульман и христиан, в Иерусалиме проживающих»⁴⁷. Кроме христиан, место погребения Богоматери глубоко чтут мусульмане; им отведено в храме место молитвы — «михраб» по правую сторону гробницы, где сделана каменная скамья⁴⁸.

Подробное описание храма Успения Божией Матери принадлежит А. Н. Муравьеву (1830 г.). «На рассвете собрались все христиане иерусалимские в Гефсиманию к потоку Кедронскому, отделяющему во глубине Иосафатовой долины гору Масличную от высот Св. Града, — пишет русский автор. — Там наместник патриарха Мисаил служил торжественную литургию для праздника Благовещения в той самой пещере, где апостолы погребли Богоматерь близ родственного Ей праха Иоакима и Анны и обручника Ее Иосифа. Пятьдесят ступеней, широко иссеченных в камне, ведут в сие величественное подземелье, обращенное в храм царицею Еленою, по преданиям палестинским, которые приписывают ей основание всех обителей Св. Земли»⁴⁹.

Уровень почвы в V веке был ниже чем сейчас, было достаточно 20 ступеней: теперь их 48. Не доходя до верха 10 ступеней, направо и налево устроены приделы в честь свв. Богоотец Иоакима и Анны и праведного Иосифа Обручника. Здесь приходился уровень земли в XII веке, когда храм в теперешнем виде был возобновлен крестоносцами. Ими же построен и фасад храма в том же стиле, как и фасад храма Гроба Господня. На поверхности храма нет ни купола, ни креста⁵⁰.

«На половине внутреннего крыльца сего и в малом углублении с правой стороны приникли к стене гробы родителей Св. Девы; с левой, напротив их, иссечена в камне тесная могила Иосифа, — продолжает А. Н. Муравьев. — Далее при окончании ступеней малый престол во имя первомученика Стефана⁵¹, и оттоль уже пещера, круто поворачивая направо, во глубине своей заключает главное святилище — гроб Богоматери. Гроб сей, по обычаю еврейскому, иссечен как могильная хранина в от-

⁴⁵ По евангельскому рассказу, Иисус, поднявшись на гору Елеонскую, просил учеников подождать и помолиться за Него, но они уснули (Мф. 26:36–45). О том, что Иисус или ученики находились при этом в какой-либо пещере, в Евангелии не говорится.

⁴⁶ А. Т. Очерки Иерусалима и святых окрестностей. Из переписки о Востоке Мишо и Пужула. СПб., 1837. С. 216–217.

⁴⁷ Там же. С. 63–64.

⁴⁸ Святая Земля. Париж, 1961. С. 75–76.

⁴⁹ Муравьев А. Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 129.

⁵⁰ Святая Земля. Париж, 1961. С. 76–77.

⁵¹ Первомученик Стефан — один из семи диаконов первохристианской общины в Иерусалиме (Деян. 6:5). Иудеи казнили его через побивание камнями.

дельном утесе, который стоит вместо алтаря в мрачной церкви Успения, прислоняясь с правой стороны к камням вертепа»⁵².

Ныне православные служат в самой гробнице, где ложе становится престолом; а жертвенник находится в глубине храма позади часовни слева, с иконой Рождества Христова над ним. Тут же посредине стоит монументальный каменный киот — пожертвование кипрского игумена Иоакима, в котором установлена большая икона Богородицы, чрезвычайно здесь почитаемая. В противоположном крыле храма, расположенного в форме креста, за цистерной с питьевой водой установлен коптский придел. Здесь ежедневно совершается литургия сначала православными, потом армянами, сирийцами и коптами⁵³.

Вот что пишет об этом А. Н. Муравьев: «Престол армянский приделан к наружной стене сего утеса, позади же онго, на самом конце пещеры есть жертвенник греческий для проскомидии. Две низменные двери пробиты с запада и юга в тесную внутренность алтаря, украшенную парчами. Там находится прямо против главного входа возвышенная каменная плита, покрытая другой мраморной и уставленная свечами; над ней горит множество лампад. Это главный престол, на котором совершают греки и армяне ежедневную литургию; это гроб Богородицы, или, лучше сказать, могильный камень, на время освященный девственным бременем Ее праха, ибо апостолы не вверили земле непорочного тела, но только заключили внутри гробового покоя, положив на камне, где уже тщетно оно искал на третий день апостол Фома, опоздавший к погребению»⁵⁴.

По преданию, Дева Мария часто посещала гору Елеонскую — место, откуда Ее Сын вознесся на небо и где были погребены ее родители. Когда Она умерла, апостола Фомы не было в Иерусалиме, он вернулся только на третий день погребения и сильно скорбел, что не смог с Нею проститься. В тот же день вечером Она явилась ему и другим апостолам. На подъеме на гору в Гефсиманском саду русской обители указывается место, где апостолы собрались в третий день Ее преставления после того, как не нашли в гробнице тела Ее и недоумевали: и Богородица явилась им на воздухе и сбросила пояс Свой в знак всегдшнего Ее им покровительства. Пояс этот хранится на Афоне в Ватопедском монастыре⁵⁵.

Подземный храм Успения Божией Матери до 1970-х годов освещался только лампадами и свечами, и эту таинственную атмосферу талантливо описывает А. Н. Муравьев в своем повествовании.

Таинственный мрак царствует под обширными сводами вертепа, кое-где прерываемый тусклым мерцанием одиноких лампад, теплящихся над гробами святых или над престолами церкви. Широкий луч света, падающий во глубину пещеры из наружных дверей и живописно разбивающийся по всем ступеням длинного крыльца, не проникает во внутренность храма Успения по крутому его изгибу, и только кратковременный блеск огней торжественной литургии озаряет во дни, посвященные памяти Св. Девы, богатые разноцветными парчами, которыми украшены все стены святилища. Католики, исключительно владевшие оным, сперва уступили права свои грекам, а потом и армянам, когда сии последние, уси-

⁵² Муравьев А. Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 29. Вертеп — пещера (церк.-слав.).

⁵³ Святая Земля. Париж, 1961. С. 77.

⁵⁴ Муравьев А. Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 129–130.

⁵⁵ Рес А. де. Святая Земля // Православный журнал «Вечное», № 344, март 1985. С. 48.

лившись богатствами в Царьграде, совершенно лишили первых обладателей участия в сей святыне⁵⁶.

Как отмечалось в одном из паломнических описаний Палестины, «наши поклонники особенно усердствуют в поклонении гробу Богородицы, святого Иосифа Обручника и святых Иоакима и Анны, заключающихся в Гефсиманской пещере. Здесь так же, как и в храме Гроба Господня, они горюют об отсутствии русского родного и понятного богослужения у столь высоких святынь»⁵⁷.

Об этом же пишет и А. Н. Муравьев: «Горькое впечатление оставила в сердце первая обедня в Гефсимании. Слух и взоры, привыкшие в православной родине к глубочайшему благоговению в храмах, странно были поражены нестройностью служения и бесчинанием толпы. Теснота алтаря, где мог помещаться один только архиерей, и низменные двери утеса, в которых он должен был беспрестанно сгибаться в полном облачении, расстраивали величие входов, но не произвели неприятного влияния, подобно как пронзительные хоры певчих. Хотя я уже несколько привык к сему недостатку церкви на Востоке, но не знаю, отчего ожидал я более гармонии в Иерусалиме между святынею самых мест и святостью обрядов, напоминающих великие события»⁵⁸.

Как уже было отмечено, Спаситель молился не в пещере. Но католики в память об этом событии устроили в тамошней пещере придел, где иногда служат. Когда в ней есть служба, вход в нее открыт всякому. Вот что по этому поводу пишет А. Н. Муравьев: «Каменное преддверие вертепа и существующие над ним остатки здания показывают, что во времена христианства была здесь не одна только пещера, но что она сама заключалась внутри большого монастыря, равно как и малый, молитвенный грот Спасителя, открытым переходом примыкающий к ней с правой стороны. Греки, завидуя католикам в его владении, не признают его местом молитвы Христовой, хотя он отчасти соответствует словам Евангелия, находясь на верженье камня от тех утесов, где спали апостолы, и по своему уединению и близости родственных могил мог быть предпочтен Спасителем для молитвы; место же, указываемое греками, совершенно открыто и не отличается от других ничем побуждающим принять его за сие избранное убежище. Трудно сличить и поверить предания на расстоянии стольких веков, но кажется греки напрасно называют грот Спасителя тем местом, где скрывались апостолы в ночь предательства. И может ли быть, чтобы христиане, украсив церквами все малейшие следы подвигов Христовых, оставили без святилища то дивное место, где в кровавом поте Он умолял за нас Отца небесного?»⁵⁹

Но как бы то ни было, эта пещера (как и храм Успения Божией Матери) находится близ Гефсиманского сада, и русский писатель провел долгое время в молитвенном размышлении под сводами этого грота.

Тихое, сладкое благоговение проникает душу во мраке сего грота. Тусклая лампада, теплясь в углублении, слабо освещает две фигуры: ангела и повергшегося пред ним Спасителя. Здесь дивное существо Его ближе, понятнее сердцу; все божественное от Него скрылось. Он страждет подобно нам и страждет за нас.

⁵⁶ Муравьев А. Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 130.

⁵⁷ Цит. по: Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 76.

⁵⁸ Муравьев А. Н. Указ. соч. С. 130.

⁵⁹ Там же. С. 131.

Но слезы Его, но пот лица — кровь! и это уже первые капли крови Завета; но не рукою смертных они исторгнуты и не так страшны для взоров. Нет, сильным борением духа вытеснены они из Его сердца, борением нашей в Нем природы с безмерною тяжестью всех наших грехов и наказания, низвергающегося на Него единого. В каждом вздохе Его все человечество. «Отче, да мимо идет чаша сия!»⁶⁰ — и при сих только словах тайный ужас заменяет первое сладкое чувство. Сей безгрешный, кающийся в злобах человеческих, напоминает нам род свой; род же Его кто исповесть?⁶¹ И в трепете повергаясь ниц на тот самый прах, где повергался Бог, где душа Его была прискорбна даже до смерти, пораженные дивным таинством Его страданий, мы вместе с Ним восклицаем: «Да будет воля Твоя!»⁶²

Выйдя из католической пещеры, А. Н. Муравьев направился к Гефсиманскому саду, также находящемуся во владении католиков. Вот как описывает отечественный пилигрим свое посещение этого места, священного для всех христиан: «Малая дверь, ныне сделанная, вела прежде из сего грота к тем камням, где в ночь предательства спали три апостола, и близ них показывают самое место адского поцелуя»⁶³. Оно обнесено низкой оградой, позади коей стоят восемь ветхих олив, остатки масличного сада в Гефсимании. Недавно выкупили его католики из рук неверных. Корни дуплистых деревьев почти истлели, но ветви роскошно цветут и приносят обильный плод. Я взял один камень на память предательства, сорвал одну масличную ветвь и обратился к Иерусалиму»⁶⁴.

1830-е годы были знаменательны выходом в свет двух паломнических «хождений»: это «Путешествие ко Святым местам в 1830 году» А. Н. Муравьева и «Путешествие по Святой Земле в 1835 году» А. С. Норова. По насыщенности историческими сведениями о святых местах Палестины оба автора не уступают друг другу, но в данном случае А. С. Норов довольно краток. Вот его упоминание о гробе Пресвятой Богородицы: «В самый день моего отъезда из Иерусалима, меня ожидала обедня в Гефсимании, у гроба Пресвятой Богородицы. В праздник Покрова Божией Матери я предпринял путь свой из России на Восток, под Ее же милосердным покровом отправлялся я в обратный путь из Иерусалима. Рано по утру оставил я дом Патриарший, направясь по Страстной улице к Гефсимании и лобызая в последний раз места, освященные страданиями нашего Искупителя. При входе в погребальный вертеп Божией Матери, братии встретили меня со свечами. Толпа христиан наполняла уже подземный храм; в его таинственном сумраке и на священном мраморе Гроба Матери Спасителя нашло взволнованное сердце мое молитвенное утешение»⁶⁵.

Такой же краткостью отличается и запись первого начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме — архимандрита Порфирия (Успенского): «Выехав из Свя-

⁶⁰ «Отче, да мимо идет чаша сия!» — слова из молитвы, произнесенной Иисусом на горе Елеонской. Иисус, зная о предстоящей Ему казни, испытывал смертные муки: пот, капавший с Его чела, оборачивался каплями крови. Он трижды возносил молитвы, и наконец Ему явился ангел, чтобы укрепить Его (Лк. 22:42–44).

⁶¹ Сей безгрешный, кающийся о злобах человеческих, напоминает нам род свой; род же Его кто исповесть? — смысл фразы: судьба Иисуса, взявшего на Себя тяготы и печали человечества, напоминает судьбу всего еврейского народа, а она неисповедима (ср. также Ис. 53:8).

⁶² Муравьев А. Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 131–132.

⁶³ ...Самое место адского поцелуя. — разбудив апостолов, Иисус спустился с ними с горы, где Его встретил Иуда, чтобы поцеловать Его и тем самым подать знак врагам (Мф. 26:46–50).

⁶⁴ Муравьев А. Н. Указ. соч. С. 132.

⁶⁵ Норов А. С. Путешествие по Святой Земле в 1835 году // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII–XX вв. М. 1994. С. 126–127.

того Града через Гефсиманские ворота, спустившись в Кедрон, мы остановились у погребального вертепа Богоматери в ожидании домочадцев, замедливших с вьюками. Дверь сего священного вертепа была отворена. В сумрачной глубине его светились лампы и молились христиане. Помолвились и мы и, сомкнувшись, вместе двинулись»⁶⁶.

Храм Успения Божией Матери в записках Виктора Каминского (1850—1851; 1857)

16-го декабря 1850 года, на рассвете, все русские поклонники отправились в Гефсиманию. Греческий инок был нашим путеводителем.

Во времена Иисуса Христа Гефсимания была селение, лежавшее очень близко от Иерусалима, на восточной стороне. Там, среди масличных деревьев, в огромной скале, вдавшейся далеко в землю, находилась семейная погребальная пещера праведных богоотец Иоакима и Анны. Пещера эта, единственный уцелевший остаток всего селения, во времена царицы Елены, обращен в храм, который и получил название Гефсимании. В этой гефсиманской пещере похоронена была и Пречистая Дева Мария⁶⁷.

<...> Спустившись на несколько ступеней по огромной лестнице, мы приложились, с правой стороны ее, к гробам родителей Богоматери; а с левой, напротив их, к гробу Ее обрученника, которого кости, по преданию, перенесены сюда из Назарета; и потом продолжали идти по этой лестнице до самой церкви. Здесь, в восточной части, находится естественная скала, обделанная снаружи наподобие часовни, внутри которой иссечены погребальная пещера и гроб Богоматери. В ту незабвенную минуту, когда я взглянул на эту священную скалу, все существо мое исполнилось радостного трепета, и сердце мое повлекло меня всей своей силой к гробу Той, Которой оно обязано было многими благодеяниями. Когда я вошел в пещеру, там совершалась греческая литургия. Какой-то чистейший, нравственный дух ангельской невинности преисполнял этот девственный покой и приводил мою душу в тихий райский восторг. Несколько лет жизни можно отдать за одно это мгновение! — С сердечным умилением поклонился я гробу Пресвятой Девы, и приложился к нему, благодаря покоившуюся здесь за Ее великие милости, и за эту величайшую радость, которую посылала Она в эти минуты.

Тесным последователями за мной поклонниками, я должен был скоро выйти из пещеры, однако не отходил от нее до тех пор, пока все поклонники приложились; тогда я опять взшел в нее, смотря вопросительно на священника. Почтенный старец, поняв мои чувства, сделал рукою знак, что я могу оставаться здесь. Тогда я опустился на колени и приник челом к мрамору, покрывавшему ложе Богоматери⁶⁸. <...> Трудно мне было оторваться от этого святого места; но во время совершения (преложения) Даров должно было удалиться. Я прижался тогда к наружной стене святилища, и когда окончилась литургия, — в третий уже раз взшел в него, приложился к гробу Богоматери и простился с ним до радостного свидания.

Немедленно, в этой святой пещере начали служить свою обедню армяне; а нас отец игумен Гефсимании позвал в диванную комнату (*архондарик*), здесь же в храме, и угостил чашкой кофе и сушеным виноградом. Утешительно было это гостеприимство в собственных покоях Пресвятой Девы, без сомнения, думал я, внушаемое Ею своим служителям. После, у гробов Иоакима и Анны поклонники записывали свои имена, для поминовения в Гефсимании; я последовал их при-

⁶⁶ Цит. по: Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 50.

⁶⁷ Каминский Виктор. Воспоминания поклонника Святой Земли. СПб., 1856. С. 83.

⁶⁸ Там же. С. 90—91.

меру, поручил себя и родных своих покровительству Пресвятой Девы и Ее праведных родителей, в их любимой некогда храмине⁶⁹.

29-го декабря на рассвете я пошел к обедне в Гефсиманию, и неожиданно имел там удовольствие слушать богослужение на славянском языке. Обедню совершал на гробе Богоматери бывший на поклонении в Иерусалиме, иеромонах Александро-Невской Лавры, отец Августарий, ныне умерший, а клир состоял из русских поклонников и поклонниц. Время этой литургии протекло для предстоявших в полном блаженстве; служба была исполнена высокого благоговения; все действующие и предстоящие глубоко сознавали святость места молитвы; и после обедни приложились ко гробу Пресвятой Девы⁷⁰.

<...> 31-го января 1851 года ходил я к обедне в Гефсиманию. Сюда подошло потом несколько вновь прибывших русских поклонников, и я имел удовольствие услужить им, показав некоторые замечательные места, уже хорошо мне известные⁷¹.

<...> 8 февраля я поспешил к обедне в Гефсиманию. Это единственный храм в Иерусалимской епархии, где обедня начинается поздно — с восходом солнца. Священники этой церкви живут в городе, на гефсиманском подворье, где отправляют заутреню, а сюда приходят каждый день служить обедню, когда отворятся городские ворота; постоянно же в Гефсимании живут только два послушника — церковные сторожа. Когда солнце поднялось из-за Елеона и оживило огненными лучами гору, со всеми ее отраслями, я вошел в святую храмину, выслушал обедню, у самого входа в пещеру Богоматери, и, как всегда, здесь наполнили мою душу самые успокоительные ощущения. Невозможно выразить то блаженное состояние духа, ту отрадную надежду на помощь покоившейся здесь, которые рождаются при этой молитве!

На другой день я опять ходил за Кедрон, в священную Гефсиманию, ко гробу Благодатной Марии, и опять испытал те же благодатные действия на свою душу⁷². Возвращаясь домой мимо Гефсимании, я выразил своему спутнику крайнее сожаление, что невозможно в этом храме, как в храме Воскресения, проводить ночи в молитве. Отец В...н отвечал: Не совсем невозможно; хоть один раз, — я доставлю вам это утешение. — Истинное было бы для меня утешение! — сказал я.

<...> 12-го февраля, довольно уже спустя после вечерни, кто-то у дверей моей кельи тихо сотворил молитву: «Молитвами святых отец наших, — Боже наш, помилуй нас!» Отворяю келью со словом: «аминь!» и вижу отца В...на.

— Верно, батюшка, с доброй ко мне вестью? Благословите!

— Господь Бог Вас благословит, — отвечал он: пойдете скорее: довольно уже поздно. И мы ту же минуту отправились; и (так) как в это время все ближайшие ворота к Гефсимании обыкновенно запирались, то мы и вышли из города — Яффскими.

С восторгом стремился я к месту ночной уединенной молитвы, близ которого молился Сам Господь, в ночное же время, — где молилась не раз Его Пречистая Мать. Желая скорее достигнуть своей цели и боясь отчасти неприянных жителей Силоамской деревни, которые могли бы ограбить нас, мы шли как можно скорее, и приблизились к Гефсимании, когда уже начинало темнеть. В окрестностях Иерусалима и около святой храмины было уже пусто, только два послушника, один греческой церкви, а другой армянской, постоянно там живущие, сидели против ворот храма, под роскошным деревом, питаюсь вечерним воздухом. Они были уже предупреждены игуменом Гефсимании о нашем желании, и поджидали посетителей.

Вокруг нас все было тихо; спускался самый приятный сумрак, хотя ни одной звездочки не мерцало на небе, затянута облаками; печальные маслины как

⁶⁹ Там же. С. 91—92.

⁷⁰ Там же. С. 147—148.

⁷¹ Там же. С. 186.

⁷² Там же. С. 195—196.

будто перешептывались, зыблемые легким ветерком, и зловещие совы начали перекликаться на Елеоне разными голосами, придавая еще более таинственности и без того таинственной стране. Между тем служители божии пошли в церковь для исполнения своих обязанностей, объявив, что скоро и нам надо будет войти туда, потому что время запирает ворота храма. За ними пошел и отец В...н, и я остался один.

Сосредоточась тогда в самом себе, и окинув взором все окружающее меня, чего я не почувствовал! Душа моя рвалась к молитве, когда я смотрел на молитвенную пещеру Спасителя, бывшую в нескольких шагах от меня; сердце замирало, когда я вслушивался в шум маслин, свидетельниц страданий Христовых; мне хотелось плакать от умиления, когда взор мой следил тропинку, по которой ходила Богоматерь на Елеон, а сам Елеон, увенчанный великими Божиими делами, как небо звездами, дышал в эти сумрачные минуты чем-то необыкновенным, и невольно волновал душу. Но Боже, Тебе только известно, что чувствовал я, взглянув на Кедрон, по берегу которого повели Тебя, Праведного, иудеи к своим первосвященникам! Желал я тогда зарыдать, чтобы облегчить скорбь, которая давила меня, но слезы не текли из моих глаз — сердце было растерзано!

По входе моем в церковь двери заперли, и я вздохнул свободнее; мысль моя занялась одной только святой храминой, душа жаждала только молитвы, и я нескладно радовался, что желание мое достигается. Тихо сходил я по многочисленным ступеням огромной лестницы, как бы боясь возмутить тишину покоища Пресвятой Девы. Все, казалось мне, здесь соображено самой природой для последнего Ее успокоения; и самый мрак вертепа, преобладающий над светом теплящихся лампад, вполне соответствует погребальной храмине.

Долго ходил я по храму, с двумя зажженным свечами, и осмотрел его совершенно. В основании своем он имеет форму креста, нижнюю часть которого составляет лестница в пятьдесят ступеней, простирающаяся от дверей до середины храма. На лестнице, ближе ко входу, с правой стороны, — гробы родителей Богоматери, а с левой — гроб Ее обручника (Иосифа). В левой части креста помещаются все хозяйственные предметы, необходимые для храма и для живущих в нем; в том числе и дождевой колодезь. В верхней части, с правой стороны, ближе к середине — престол сириян, во имя св. Стефана. Далее этого престола, к самому верху креста, небольшая лестница ведет в комнату отца игумена, в которой принимают посетителей и — живут хранители храма. Наконец, в правой ветви креста, обращенной к востоку, на площадке, находится погребальная пещера Богоматери, обращенная в часовню Успения Пресвятой Богородицы; а за ней, в самом конце, престол Богоматери Одигитрии (Путеводительницы), где Пресвятая Дева изображена с Младенцем на левой руке.

Главная наружная сторона храмины Успения, представляющая иконостас, завешена парчой, с вышитым изображением Успения Богоматери, и погребения Ее апостолами; с этой же внешней стороны устроен и жертвенник; самый же гроб Девы Марии, в виде ложа, в иссеченной пещере, служит престолом. По правую сторону жертвенника, с западной стороны, находится главный вход в пещеру, а другой — с северной; середина церкви, откуда расходятся четыре ветви креста, освещена лампадами, развешанными в виде гирлянд, разливающих свет во все отдаленные концы этого крестообразного храма. Внутренность же погребальной пещеры Богоматери прекрасно освещена дорогими лампадами.

Пока я осматривал все эти предметы, церковнослужители кончили уборку храма и все приготовления к будущей литургии. Один из них, грек, приглашал меня отужинать, но я отказался, и принял только от него, с благодарностью, три камешка, которые он отбил от наружной стены покоя Богоматери. После этого трудившиеся закусили и пошли отдыхать; о. В...н поместился на вечернюю молитву у престола Святых Богоотец, и в середине храма, наполненного величе-

ственным безмолвием, в девять часов ночи, я остался один, и тихо вошел в светлый покой Пресвятой Девы.

Скрестив руки, я пал на колени и преклонил голову пред святым гробом Честнейшей херувим: «Услышала Ты меня, Благословенная сказала я, и удостоила, в такое счастливейшее время, молиться там, где молили Тебя и свв. апостолы — не покидать их, оставшихся сирыми; и Ты утешила их. Не презри же и моих молений в скорбях, внемли голосу моей души и не лиши Своего ходатайства на небесах, — с Тобой всегда Господь!»

Обильно полились мои моления; легко стало у меня на сердце. Шесть часов, безвыходно, провел я, в душевном восторге, в этом небесном уголке; ничто не возмутило и не прервало незабвенной для меня беседы этой с небесами, и только телесная слабость положила ей предел. Тогда я вышел из пещеры, и в ту же минуту заснул на природной каменной скамейке, — нераздельной с этой пещерной скалой. Сон мой был непродолжителен, но благодетельный.

В шестом часу утра меня разбудил о. В...н, назвав по имени и сказав над моей головой: «Уже начинает светать!» Двери храма были отперты, и я вышел освежиться утренним воздухом. Заря была единственная, на небе ни облачка, и весело догорали на нем яркие звезды; проснувшиеся птички начинали щебетать; в Иерусалиме слышался говор засуетившегося народа и крики домашних животных; вскоре растворили городские ворота. Я опять вошел в храм Божий и сел у самого входа в святую пещеру.

Мало-помалу начали собираться в церковь богомольцы; знакомые, увидев меня здесь, поздравляли как счастливца. В обычное время началась в святой пещере литургия, которую совершал о. В...н, а пели русские поклонники. Утешительно было слушать ее мне, удостоившемуся здесь редкого счастья! После обедни о. В...н подал мне служебную просфору, которую я принял с чувством благоговения, как хлеб гостеприимства от Благодатной Марии. Наконец, греческий инок, здешний житель, подарил мне букет цветов, украшавших гроб Богоматери⁷³.

<...> На другой день я слушал, с одним из своих спутников, последнюю обедню в Гефсимании. Она только что началась, когда мы вошли в храм. Народу почти не было: все ушли к Иордану, и я выслушал обедню, как только желала моя душа. Но вот наступила горестная минута: после обедни я вошел в священный покой Пресвятой Девы и на коленях простился с Ее божественным гробом⁷⁴.

Январь 1857 года. Греческое служение уже раздавалось под сводами подземной гефсиманской церкви, когда я сходил по лестнице внутрь ее; народ стоял в благоговении. Я поспешил в гробницу Пресвятой Девы и пал пред Ее святейшим ложем, прильнув потом к нему устами. Радость, что опять вижу это сокровище, что дышу воздухом благодатной пещеры, — счастье, что могу здесь молиться и благодарить Пречистую, память всего прежнего, надежда будущего, — все это произвело сладкую растроганность в моих чувствах и породило такую обильную молитву, что она сделалась совершенно невозможной для выражения, и осталась только внутренним сокровищем моей души...

Священник, служивший на гробе Богоматери, узнал странника и не препятствовал мне быть в пещере, пока было возможно; он также вспомнил и мое имя и, к радости моей, без всякой просьбы, помянул меня на ектении, а я, в свою очередь, вспомнил и помянул у гроба Пресвятой Девы всех тех, о которых молился у гроба Спасителя. Выйдя из пещеры, я достоял обедню у входа этого святилища и, по выносе Св. Даров, получил от священника часть благословенного хлеба, как дар Пресвятой Девы⁷⁵.

<...> В Гефсимании греческие иноки одолжили странника до крайности: отбили мне частицу от пещеры Богоматери, и, служа напутственный молебен, по-

⁷³ Там же. С. 201—207.

⁷⁴ Там же. С. 284.

⁷⁵ Каминский Виктор. Воспоминания поклонника Святого Гроба. СПб., 1859. С. 474—475.

зволили путнику стоять у самого гроба Божественной Путеводительницы. Минуты были несравненные! «Но как мне прервать их? — думал я про себя, — Сама уже помоги мне в том, Пречистая!...» Армяне заступили место греков и вошли в пещеру; я кладу последний поцелуй на гроб Пресвятой Девы и поклон к его подножию⁷⁶.

...После изгнания крестоносцев Гроб Богородицы принадлежал францисканцам, но с 1757 года был передан турками во владение Православной и Армянской церквям.⁷⁷ Однако в июле 1850 года французский министр (то есть посланник) при Порте бригадный генерал Ж. Опик, ссылаясь на франко-турецкий договор 1740 года, от имени всего католического мира вручил великому визирю Мехмету Али-паше официальную ноту, в которой излагались требования восстановить католическое духовенство в его прежних правах и привилегиях на святые места. К документу был приложен список «латинских святынь», на которые Франция выдвигала претензии, а именно: базилика Рождества Христова в Вифлееме, непосредственно пещера Рождества Христова (с правом восстановления на прежнем месте новой звезды), **пещера Гробницы Богородицы в Гефсимании**, камень Миропомазания и Аркады Девы в храме Гроба Господня. Французский демарш был подкреплен аналогичными нотами дипломатических представителей Бельгии, Испании, Сардинии, Неаполитанского королевства, Португалии и Австрии⁷⁸. Турецкие власти были вынуждены реагировать на эту ноту, и в результате было принято половинчатое решение.

Фирман, дарованный грекам в январе 1852 года. «<...> Что касается до гробницы Божией Матери, то хотя католики вновь намеревались присвоить ее исключительно себе, основываясь на некоторых распоряжениях, находящихся в их руках, однако это притязание также несогласно с истиной. Но так как греки, армяне, ассирийцы и копты отправляют в настоящее время богослужение своего исповедания в этой священной гробнице, т. е. что отправление своего богослужения в сем святом месте не принадлежит исключительно одному какому исповеданию, то выражено было, что правосуднее было бы подтвердить христианам католического исповедания дозволение, которым они владеют издревле (*ab anti-quo*), об исполнении своего богослужения в месте, где отправляют уже принадлежащие к другим исповеданиям, с условием, чтоб не было производимо никакой перемены в администрации этой гробницы и в ее настоящем положении»⁷⁹.

Вот что писал по этому поводу архимандрит Порфирий (Успенский) в апреле 1852 года: «Наш государь (Николай I) не очень доволен тем, что Порта дозволила латинам священнослужение на Гробе Богородицы в угодность Франции, и ежели он допустил это дозволение, то потому только, что Иерусалимский патриарх объявил Порте свое согласие на то, чтобы латины священнодействовали в Гефсиманском вертепе Успения Богородицы (дипломатическая хитрость!). Патриарх Кирилл не доволен допущением латин в этот вертеп, следовательно, двоедушен. А при таком двоедушии святогробского духовенства нашему посольству трудно идти вперед и отстаивать греков»⁸⁰.

⁷⁶ Там же. С. 533–534.

⁷⁷ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.; СПб., 2015. С. 178.

⁷⁸ Якушев М. И. Иерусалимский Патриархат и святыни Палестины в фокусе внешней политики Российской империи накануне Крымской войны // Православный Палестинский сборник, вып. 100, М., 2003. С. 252–253.

⁷⁹ Цит. по: Там же. С. 279.

⁸⁰ Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. т. 4. СПб., 1896. С. 265–266.

В том же 1852 году состоялось несколько заседаний меджлиса; одно из них проходило в храме гробницы Богородицы. Как сообщал российский консул К. М. Базили, «долго подавались кофе и шербет. Когда же турецкая прислуга занесла в Святую пещеру трубки, паша заметил, что это святое место для самих мусульман и не позволил там курить».⁸¹ В декабре того же 1852 года было оглашено высочайшее повеление султана Меджида, согласно которому греки и армяне получили разрешение совершать богослужение поочередно в погребальной пещере Пресвятой Богородицы (Гробнице Богоматери) в Гефсимании в один и тот же день, в то время как католики получали право совершать свою мессу на следующий день без присутствия других конфессий⁸².

В апреле 1853 года чрезвычайному послу в Константинополе князю Александру Сергеевичу Меншикову (1787–1869) был вручен очередной фирман (грамота) следующего содержания: «Касательно гробницы Божией Матери, христианские народы, имеющие право совершать у ней свое богослужение и посещать ее, могут посещать ее и совершать там свое богослужение ежедневно. Поставляя условием не препятствовать совершению богослужения и посещениям других народов, дозволяется на будущее время совершать богослужение каждому народу, всякое утро, начиная с восхода солнца, в течение полутора часа, сначала грекам, потом армянам и после них католикам. Это распоряжение вводится по повелению и с утверждения Высокой Порты»⁸³.

...В том же 1853 году началась Крымская война, и князь Меншиков был назначен командующим войсками в Крыму. А вопрос о католических притязаниях на храм Успения Божией Матери был закрыт.

Игумен Черемнецкого монастыря о. Антоний (Бочков), побывавший в Святой Земле в начале 1850-х годов, описание гробницы Божией Матери предваряет богословскими размышлениями об Успении Пресвятой Девы Марии.

После живописного гроба Сына Божия, поклонники посещают прежде всего гроб Божией Матери. Руками Божественного Ее Сына святая душа Пречистой Девы воспринята была от Сиона в селения горняя и пронесена, по Ее прошению, безостановочно чрез воздушные мытарства⁸⁴, которых страшилась и Мать Иисуса Христа; а из Гефсимании взято было Ее тело, руками ангельскими на престоле носимое. До лучей сапфирного и розового круга⁸⁵, окружившего бессмертную, со страхом касались вышня я воинства, возвышая Честнейшую херувим и славнейшую без сравнения серафим до уготованного Ей места пред Св. Троицей, яко молитвенницу за род человеческий. Кто не ублажит Ее, кто не воспоеет Ее пречистое рождество и неизреченное Успение? Мать Соломона небесного! Ты предсидишь, как премудрость, соборам Церкви Православной, являешься, как знамение милости Божией, и воеводою Сил Небесных. Твое величие кто постигнет!⁸⁶

Далее следует описание храма Успения Божией Матери; кое в чем оно содержит уже знакомые детали, но где-то присутствуют элементы новизны. «В глубоком

⁸¹ Копия с донесения К. М. Базили А. П. Озерову из Иерусалима от 7/19 октября 1852 г. за № 93 (на фр.яз.). АВПРИ, ф. Канцелярия МИД, 1852, л. 477–498 об. Цит. по: Там же. С. 258–259.

⁸² Там же. С. 262–263.

⁸³ Там же. С. 281.

⁸⁴ См. Четы-Минеи 15 августа.

⁸⁵ См. древние и чудотворные иконы Успения.

⁸⁶ Антоний (Бочков), игумен. Русские поклонники в Иерусалиме // ЧОИДР, октябрь-декабрь 1874, кн. 4, ч. II. С. 25–26.

овраге у подошвы Елеона и ската Мории, которая с полудня и востока поддерживает Иерусалим, при иссохшем русле потока Кедрского, лежит основание бывшей некогда церкви, углубленное с трех сторон в землю, — продолжает о. Антоний. — Только от юга стена, обделанная плитами, с легким карнизом, с двумя готическими *огивами*, прилепленными над входом, указывает место подземной усыпальницы. Каменной лестницей опускаешься на небольшой квадратный дворик, выложенный плитами. Над входом окно с решеткой; около него и по стенам пробивается зелень развалин, и ящерицы часто выбегают на солнце.

Вступая на узкую платформу пред железной дверью, ожидаешь ее отверстия с теми же чувствами, с которыми один иерусалимский путешественник произнес слова церковные: «Милосердия двери отверзи нам!» Когда отверзаются двери, то видишь широкую лестницу, более нежели в пятьдесят ступеней, опускающуюся во глубину подземелья. Над ней склоняется красивый и правильный свод и видны два углубления по сторонам. В первом, направо, два престола над гробницами св. праведных богоотцев Иоакима и Анны. Здесь замечательна икона Знамения Божией Матери, но ее не рассмотришь скоро: переход от света во мрак ослабляет зрение. В левом армянский престол св. Иосифа Обручника, сего праведного старца, которому вверено было хранение Пресвятой Девы. Жизнь его протекла тихо, а при его кончине Господь Иисус был у смертного его ложа»⁸⁷.

При этом о. Антоний замечает: «В Грановитой палате в Москве видно было при входе старинное стенное изображение кончины св. Иосифа, а в Киево-Печерской Лавре, в Великой церкви, налево, у царских врат, положен этот образ на аналое. Он миниатюрной кисти, и рамка его украшена изумрудами, яхонтами, топазами и чистыми бриллиантами. Это царский дар щедрого императора Павла I-го»⁸⁸.

Сводчатый потолок иерусалимского подземного храма Успения Божией Матери тоже был когда-то расписан фресками; теперь все до основания уничтожено временем, а также двумя наводнениями в 1950-х годах, вследствие чрезвычайно сильных дождей.

О. Антоний продолжает рассказ об интерьере храма Успения Божией Матери; здесь есть сведения о его украшениях, среди которых — дары России, здесь и упоминание о молитве мусульманина у христианского престола.

Подземная церковь расположена крестообразно: на восток стоит отдельно камень, бывший гробом, отсеченный от природной скалы св. Еленой; около его идут стены, обвешенные поблеклыми тканями, — повествует о. Антоний. — На потолке пред гробницей висят, по греческому обыкновению, многие лампы в несколько рядов. Их умеренный огонь не может разогнать мрака, облегающего своды. Наружная стенка гробницы почти вся заставлена армянским престолом: остается один вход через низкие царские врата, завешенные катапетасмой, а выход на север через такое же темное отверстие.

С необуvenными ногами входят во гроб Богоматери. Это небольшая пещера в три аршина с половиной вышины. В полукруглой нише, на восточной стороне, протяжено каменное ложе, повыше от земли Гроба Господня, покрытое мрамором белым с синими косвенными полосами. Вокруг него стены обвешиваются штофами, наполовину греческими, наполовину армянскими, что не очень благолепно. Несколько серебряных московских лампад освещают пещеру. На гробе возлагается Евангелие и стоит небольшая русская икона Успения в серебряной ризе. Многоценный гроб Царицы Небесной не богат украшениями. На нем совершаются ежедневно две литургии, сначала греками, потом армянами. Для меня назидает

⁸⁷ Там же. С. 26.

⁸⁸ Там же. С. 26—27.

тельнее крика армянского была уединенная молитва на коленях турецкого стража, которую мне однажды удалось здесь видеть к великому моему удивлению. Кто ведет сюда мусульманина? Неужели один слух об исцелениях, всем безразлично подаваемых от гроба Матери Иисуса, Пророка, и милосердие, превыше всякого помышления, желающее всех спасти, руководствует юношу в эту темную церковь для просвещения его сердца?»⁸⁹

Нынче доступ в храм Успения Божией Матери свободен в любое время дня; а в середине XIX века были серьезные ограничения. «Храм замыкается во все время дня, кроме обедни, — пишет о. Антоний. — Утром при восхождении солнца, когда откроются городские ворота, пономарь и несколько певцов идут ко гробу: почти все поклонницы спешат туда же помолиться Матери Деве. Множество нищих арабов располагаются по дороге, и от них услышишь русские просительные слова. Такое собрание не блестяще, но приятно видеть его у гроба Матери всех Скорбящих»⁹⁰.

Что же касается близлежащей католической пещеры, то, в отличие от А. Н. Муравьева, она не произвела на о. Антония особенного впечатления: «Рядом с пещерой находится другая, принадлежащая католикам. В нее ведет непокрытый коридор, но внутренность ее ни по чему непримечательна. Масляными красками писанная картина ангела с чашей и молящегося Спасителя вырезана и поставлена на убогом престоле»⁹¹.

В 1854—1855 годах по Палестине странствовал афонский инок Парфений. Будучи в Иерусалиме, он присутствовал на праздничном богослужении в храме Успения Божией Матери: «На пятой неделе, в субботу, на похвалу Пресвятой Богородицы, было великое торжество в Гефсимании, на гробе Пресвятой Богородицы. Утреню и литургию служил сам патриарх, собором. Весь храм украшен был множеством свечей белого воска. Такое было торжество — что лучше сделать почти невозможно. Но нам сказывали живущие в Иерусалиме русские монахини, что на праздник Успения Божией Матери несравненно более бывает торжество, ибо и тогда бывает великое стечение народа, а наипаче палестинских жителей. Поют Божией Матери погребение, и носят плащаницу — как носят в Великую Субботу. Видел я и плащаницу, которая сохраняется на гефсиманском подворье. Такое же в Гефсимании было торжество и на праздник Благовещения Пресвятой Богородицы: тоже служил патриарх, собором»⁹².

В этом описании интересно упоминание о плащанице Пресвятой Богородицы. Этот образец сохранился до наших дней; он находится в Иерусалимском подворье Гефсиманской обители, так называемой Малой Гефсимании, расположенной напротив входа в храм Гроба Господня. Подробное описание подлинной плащаницы и ее местоположения приведено архимандритом Леонидом (Кавелиным): «Гефсиманское подворье... занимает южную сторону площади, бывшей некогда под портиками Св. Гроба. Здесь живет игумен Гефсиманского подземного храма и несколько его помощников из послушников. На открытой террасе второго яруса разведен небольшой цветник; рядом с игуменской кельей — небольшой параклис (церквица), в коем имеет постоянное помещение икона Успения Божией Матери, ежегодно с торжественностью переносимая отсюда накануне праздника Успения Богоматери в Гефсиманию в честь сего великого праздника. Икона эта представляет вырезан-

⁸⁹ Там же. С. 27—28.

⁹⁰ Там же. С. 28.

⁹¹ Там же. С. 28.

⁹² Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника святые горы Афонския инока Парфения. М., 1999. С. 56.

ную по контуру фигуру Божией Матери, возлежащей во гробе, и с обеих сторон обложена сребропозлащенным окладом; венец украшен драгоценными камнями; есть довольно привесок. Риза на ней — дар русской Мелании, графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской»⁹³.

Из сохранившихся описаний Гефсиманской плащаницы следует, что она плоская, вырезана по контуру фигуры из дерева и с обеих сторон имеет одинаковое лицевое живописное изображение, — то есть имитирует объемную скульптуру. Каждый год, за три дня до Успения Богородицы — 12 (25) августа, по обычаю Иерусалимской церкви, совершается торжественный Крестный ход с чином Погребения плащаницы. По окончании ночной литургии плащаницу Божией Матери из Малой Гефсимании выносит на руках настоятель подворья, в полном священническом облачении. «И весь крестный ход, начинающийся по традиции около четырех утра, как бы повторяет в литургической символике подлинную погребальную процессию того далекого 48 г. от Рождества Христова»⁹⁴. Плащаница полагается в каменной пещере на мраморную гробницу Богородицы и остается там для поклонения молящимся до отдания праздника Успения. Нередко уже в России такие плащаницы украшались шитыми бисерными ризами, вставлялись в иконы с композицией Успения Богородицы⁹⁵.

Казалось бы, у авторов, описывавших один и тот же храм, неизбежны повторы, однако можно рассказывать о чтимых святынях по-разному, и в результате у читателей в воображении возникает объемная картина. Это в какой-то степени удалось отечественному палестиноведа Д. Д. Смышляеву, посетившему Иерусалим в 1865 году. «Собственно церковь устроена в обширной пещере, и поверх земли видна только паперть. Главный фасад последней, обращенный к югу, подперт с боков двумя римскими контрфорсами, — пишет Д. Д. Смышляев. — В середине фасада находится дверь с глубоко раздвинутой стрельчатой аркой, которую обрамляет другая такая же арка; последняя опирается на четыре небольшие колонны из белого мрамора с капителями из листьев. В пещеру спускаются по лестнице в пятьдесят ступеней. В западной стороне пещеры находится углубление, служившее гробницей Богородицы. Внутри этого углубления высечено нечто вроде рундука, на котором покоилось святое тело. В половине лестницы, вправо от выхода, есть небольшая часовня, устроенная на месте гробницы св. Иосифа, кости которого, по преданию, перенесены сюда из Назарета, а еще несколько выше, по левую сторону лестницы, существуют две часовни на местах, где погребены тела свв. Иоакима и Анны»⁹⁶.

Отечественный автор уделил внимание и католической пещере: «Влево от выхода из гробницы Богородицы находится небольшой проход с низкой дверью, ведущий в пещеру, принадлежащую католикам, где, по слову Писания, Спаситель провел скорбные часы, предшествовавшие взятию Его под стражу. Здесь, над небольшим жертвенником, помещается картина, изображающая молящегося Спасителя и перед Ним ангела с чашей. По левую сторону жертвенника изображены три спящие апостола; по правую — бегство апостолов по взятии их Божественного Учителя под стражу»⁹⁷.

Вот еще одно краткое описание гробницы Божией Матери; оно принадлежит перу протоиерея Александра Ковальницкого, побывавшего в Иерусалиме в 1884 го-

⁹³ Леонид (Кавелин), архим. Старый Иерусалим и его окрестности. М., 2008. С. 143.

⁹⁴ Лисовой Н. Н. Приди и виждь. Свидетельства Бога на земле. М., 2000. С. 206.

⁹⁵ Гнutowa С. В. Святыя места Иерусалима в паломнических реликвиях // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 248.

⁹⁶ Смышляев Д. Д. Синай и Палестина. Из путевых заметок 1865 года. М., 2008. С. 76.

⁹⁷ Там же. С. 76.

ду. «В 5 часов утра мы уже были в Гефсимании, где предложено было совершить божественную литургию на гробе Божией Матери, — пишет о. Александр. — Эту литургию совершал наш преосвященный в сослужении с нами; певчие нашей русской Миссии прекрасно пели греческим напевом по партесному переложению. Темная и ничем не украшенная церковь, к прискорбию, не возбуждает того глубокого религиозного чувства, какое она должна была бы возбудить. Но вина в этом не лежит исключительно на православных. Совместное владение святилищем армянской общиной препятствует всякому улучшению св. места. К счастью, латинская церковь совершенно устранена из этого места, в противном случае трудно было бы сохранить мир в этом Божием доме»⁹⁸.

Путевые очерки протоиерея Василия Михайловского, совершившего паломничество в Святую Землю в 1888 году, интересны тем, что автор упоминает про архимандрита Антонина (Капустина), принявшего участие в богослужении у гробницы Божией Матери. «Десятое июля было последним днем пребывания нашего в Иерусалиме. В этот день, рано утром, в 6 часов, была назначена обедня на гробе Богоматери в Гефсиманской пещере, — пишет о. Василий. — Туда обещал быть сам патриарх, не для служения, а только для молитвы. Поэтому еще в 5 часов утра мы, с о. архимандритом Антонином во главе, всей колонией, кто на конях, кто на ослатах, кто пешеходяще, отправились с русских построек в Гефсиманию и прибыли сюда заблаговременно. При этом пришлось заметить следующую небесполезную особенность в пути: лица, ехавшие на лошадях и ослах от Дамасских ворот вдоль стен Св. Града, несколько не опередили лиц, шедших пешком, только не вдоль стен, а от Дамасских ворот через город к Гефсиманским воротам, у которых они нас и встретили. Значит на Елеонскую гору ближе всего идти через Дамасские и Гефсиманские ворота.

Патриарх прибыл в Гефсиманию ровно в 6 часов. Гефсиманская церковь была освещена довольно торжественно и при ярком свете можно было заметить в ней удивительную копоть, какой нельзя найти даже в русской риге. Служили только одни мы, русские, а греческий архимандрит, в течение 3 лет имеющий пещеру Богоматери на аренде за три тысячи рублей в год, вышел в епитрахили лишь прочитав на литургии Евангелие по-гречески об исцелении отрока, сына сотника. Пели русские певчие иное по-русски, иное по-гречески. И возгласы были и русские, и греческие. Крайне жаль, что не было проповеди, тем более, что весь храм был наполнен русскими богомольцами.

Погребальное ложе Богоматери, Ее усыпальница, помещается в обширной пещере, почти посреди ее. Входы в нее увешаны старенькими парчовыми одеяниями. Ложе, где была положена по Успении Своем Пречистая Дева, — каменное, почти одинаковой длины со смертным ложем Спасителя. Позади Гроба Богоматери, в углублении обширной пещеры, на восточной стороне, стоит икона Богоматери русского письма, покрытая серебро-позлащенной ризой, — вероятно даром русского сердца.

Налево от этой иконы, в углублении стены, устроен жертвенник, куда по левую сторону пещеры Богоматери подходят с просфорами и поминаниями. Конечно, ложе Богоматери составляет престол во время литургии. Умилительно стоять пред ним, а еще более священнодействовать на том месте, где возлежала Сама Царица Небесная, окруженная сонмом свв. апостолов»⁹⁹.

Писатель Евгений Марков посетил Иерусалим в те же годы, что и прот. Василий Михайловский. Его описание храма Успения Божией Матери по стилю отличается от предыдущего, но они взаимно дополняют друг друга. «В ближайшем сосед-

⁹⁸ Ковальницкий А., прот. Из путешествия в Святую Землю. СПб., 1886. С. 100.

⁹⁹ Михайловский Василий, прот. По Святой Земле. Путевые заметки. СПб., 1898. С. 118—119.

стве с Гефсиманией, — гробница Пресвятой Девы, — пишет Е. Марков. — Мария, Мать Христа, вместе с другими галилеянами, часто посещала гору Масличную и Малую Галилею. В долине, отделяющей Иерусалим от соседних гор, у подножия Сиона, до сих пор существует „колодезь Марии“, куда Святая Дева ходила черпать воду. Точно также и гробница Ее у подножия Масличной горы.

Великолепный и громадный подземный храм в недрах скал над гробом Св. Девы воздвигнут еще царицей Еленой. В него спускаются, как в склеп по широкой мраморной лестнице поразительного эффекта, с 50-ю ступенями. На половине пути, в полутемных нишах серединной площадки, — помещены гробы родителей Пресвятой Девы, — свв. Иоакима и Анны, и Обручника Ее Иосифа...

В храме Успения Богородицы, как в храме Гроба Господня, алтари и часовни всех христианских исповеданий: греков и католиков, коптов и сирийцев. Это самая почитаемая святыня Иерусалима после храма Гроба Господня. Даже турки имеют в нем свою молельню, у южной стены гроба; и никто ревнивее мусульманок не доложит ватой и маслом из гроба Святой Марии для врачевания детских недугов... Глубокий мрак высоких сводов освещается огнями громадных разукрашенных свечей, толпящихся у алтарей, да бесчисленными драгоценными лампадами, которыми кишит темнота храма, как ночь своими сверкающими звездами...

Самый Гроб Богоматери почти во всех подробностях напоминает Гроб Христов. Среди обширных стен храма стоит, отделанный в небольшую часовню, одинокий утес каменный, в котором вырублена могильная пещерка Богоматери. Снаружи он покрыт таким же плоским куполочком, как часовня Гроба Христова, внутри его почти все то же. Та же мраморная плита поверх дикого камня скалы, отесанного в виде ложа, те же тесные ряды неугасаемых лампад, тот же низкий вход в каменный вертеп, обращенный теперь в Святая Святых храма и горящий издали своими священными огнями, будто очаг раскаленной печи... Против главного алтаря, на другом конце храма, колодезь, полный воды... Богомольцы всех стран черпают воду из этого святого ключа, и благоговейно уносят ее с собою»¹⁰⁰.

Российские паломники, притекавшие к храму Успения Божией Матери, как правило, сначала поклонялись Ее гробнице, а уже потом некоторые из них посещали католический грот. Отечественному палестиноведа В. Н. Хитрово, побывавшему здесь в 1889 году, довелось осматривать обе пещеры в обратном порядке. «Из Гефсиманского сада мы пошли в пещеру, рядом с Гефсиманским храмом, — пишет он. — По правую руку, не входя в него, находится в скале пещера, в которой отдыхали остальные 8 учеников и близ которой Иуда Искариотский лобзанием предаде Господа. Владеют этой пещерой теперь тоже латиняне и утверждают, что в ней молился в последний раз Христос, — только это не согласно с Евангелием»¹⁰¹.

Из дальнейшего рассказа становится понятным, почему католический пещерный храм получил приоритет: церковь Успения Божией Матери еще была закрыта. «Пока мы обходили все эти святые места, открыли врата Гефсиманского храма, — продолжает В. Н. Хитрово. — Храм этот весь под землей, снаружи только дверь, а как взойдешь, тотчас по широким каменным ступеням спускаешься вниз в подземелье. Посредине лестницы два придела: направо погребены святые богоотцы Иоаким и Анна, а налево святой Иосиф Обручник. Когда спустишься вниз, в самую пещеру подземную, то направо будет небольшая часовня, а в ней Гробница Пресвятой Владычицы. Самая Гробница — такая же, как и Господня, только повыше будет и ее не видать, а закрыта вся белым камнем и к камню прикладываются, а с потолка

¹⁰⁰ Марков Евгений. Путешествие по Святой Земле. СПб., 1891. С. 102–103.

¹⁰¹ Хитрово В. Н. К животворящему Гробу Господню. М., 2003. С. 110.

над Гробницею висят лампы. Тут мы выстояли всю обедню, а после обедни опять прикладывались к пресвятой Гробнице. Даже турки почитают Богородицу, и у них тут устроена небольшая молежня»¹⁰².

В отличие от современных паломнических групп, у которых каждый день и час на счету, дореволюционные богомольцы отличались неспешностью. Вот и В. Н. Хитрово сподобился еще раз помолиться за богослужением в храме Успения Божией Матери. «В пятницу вечером, где в это время Хвалу Пресвятой Богородице празднуют, пошел я на всю ночь в Гефсиманию к Ее Гробнице, — пишет отечественный автор. — Пришел я с некоторыми поклонниками еще засветло вечером к пещере, нас впустили и заперли за нами дверь на всю ночь. Тут, у Гробницы Пресвятой Владычицы, и провел я всю ночь, и так отрадно было, точно чувствуешь, что находишься под Ее Святым Покровом. Во всей пещере всю ночь горели сотни лампад. Утреню и обедню служил Патриарший наместник, а из четырех отделений акафиста Богородице, одно читали по-русски»¹⁰³.

В своей книге «Русские паломники Святой Земли (СПб., 1905) В. Н. Хитрово более обстоятельно описывает святые храмы Успения Божией Матери. «Как посещение Святого града начали мы с погребальной пещеры Господа нашего Иисуса Христа, так и посещение его окрестностей начнем с погребальной пещеры Пресвятой Богоматери, — так начинает свой рассказ отечественный палестиновед. — Перед глазами открывается вся Кедронская долина с противулежащей Елеонской горой; внизу же, налево от купы дерев, составляющих Гефсиманский сад, небольшое каменное здание скрывает погребальную пещеру Пресвятой Богоматери. К ней мы и направимся.

Спуск в Кедронскую долину удобен ныне даже для экипажей. Внизу каменный мост ведет через сухое ложе Кедронского потока. На нем всегда встретишь несколько несчастных прокаженных, просящих милостыню. Отсюда налево небольшая площадка приводит нас прямо к входным дверям в погребальную пещеру Богоматери. Беглый взгляд на эти входные двери указывает, что над ними возвышался когда-то храм, от которого ныне не осталось и следов, и что нынешние ворота вели лишь в подземную пещеру.

Близ места, где ныне находится погребальная пещера, находилась евангельская весь Гефсиманская, куда Иисус Христос удалялся не раз на молитву и где Он был предан Иудею. Сюда по смерти Своего Божественного Сына часто приходила Пресвятая Мать Божия, как упоминается в Ее житии, и здесь явившийся Ей ангел предвозвестил Ее скорое блаженное Успение. Сюда с Сиона святые апостолы перенесли Ее пречестное тело и положили его внизу пещеры на погребальное ложе, откуда Она на третий день вознеслась во славу. Сооруженный на этом месте, вероятно, императрицей Евдокией в V веке, храм был разорен сто лет спустя персами. Впоследствии, при крестоносцах, в 1161 г. была восстановлена здесь церковь и основан женский монастырь. В последующие века верхняя церковь совсем разрушилась, а нижняя сохранилась без изменения до наших дней.

<...> По 48 ступеням, двухсаженной ширины, спускаются вниз в самую погребальную пещеру. Небольшие два престола по середине лестницы посвящены: правый — святым родителям Пресвятой Богородицы Иоакиму и Анне, а левый — св. обручнику Ее Иосифу. Внизу, в пещере, высеченной в скале и освещаемой только открытой дверью, в восточной ее половине стоит небольшая каменная часовня над погребальным ложем Богоматери. Две низкие двери ведут во внутрь часовни: одна прямо от нас — с запада, а другая с левой стороны — с севера. Самое ложе, как и трехдневное ложе Христа, покрыто мраморными досками. Ложе Пресвятой Бо-

¹⁰² Там же. С. 110–112.

¹⁰³ Там же. С. 157–158.

городицы почти такой же длины и ширины, как и погребальное ложе Ее Божественного Сына, но в полтора раза выше. При богослужении часовня служит алтарем, а погребальное ложе в ней — престолом. Служить в пещере, кроме православных, имеют право еще только одни армяне, алтарь которых прислонен к западной стене часовни. Достопримечательно, что в пещере против южной стены часовни имеется магометанская молеельня, куда магометане, в особенности женщины, приходят молиться, по их выражению, Ситти Мариам, матери пророка Иисы (госпоже Марии, матери пророка Иисуса). Так через 12 столетий остается живуча у бывших некогда православными память о Заступнице рода христианского»¹⁰⁴.

Как и его предшественники, В. Н. Хитрово уделяет внимание и католической пещере, сопровождая свой рассказ критическими замечаниями. «Выйдя из погребальной пещеры Богоматери на находящуюся перед нею площадку, пойдем через небольшой проход в лежащую на восток от нее почти круглую пещеру, которая принадлежит латинянам, называющим ее, вопреки Священному Писанию, пещерой моления о чаше, — пишет он. — Ни у одного из евангелистов не говорится, чтобы моление Спасителя происходило в подземной пещере; и указываемую ныне круглую пещеру можно наиболее вероятно приурочить к месту, где Спасителем были оставлены остальные восемь учеников, и у входа в нее Христос мог быть предан Иудею, когда Он к ним возвратился. Так определяет эту пещеру православное предание, называя ее не пещерой моления о чаше, а пещерой предания Спасителя, откуда начался Его Страстной путь»¹⁰⁵.

Один из русских паломников, «зашифровавший» свою фамилию — Петр А-истов, в своей книге «Путешествие в Палестину» (СПб., 1894) вспоминает: «Путь наш пролегал мимо Дамасских ворот до угла Иерусалимской стены, т. е. до башни аистов, где мы и спустились по склону горы и направились вдоль кедронского источника. Пройдя по шоссе, мы вскоре подошли к камню архидиакона Стефана. Свернув налево и миновав мост, мы передали наших ослят проводникам арабам. Соединившись в одну группу, компания наша направилась в проход между стен и, сойдя по скользким ступенькам, остановилась у погребального вертепа Божией Матери. Нам пришлось пройти более 30 ступенек прежде чем мы достигли нижней площадки, где очутились в церкви под сводами. Вид этого мрачного, грязного, заключенного храма смущает наш взгляд, наше сердце. Со священным трепетом осматривали мы эту церковь, украшенную массой различных лампад, которыми было увешано преддверие входа в пещеру гроба Божией Матери. Помолившись перед этой священной пещерой, которую также называют кувуклией, мы, наклонясь, по очереди прошли через небольшой вход, приблизившись к *Саригафону*, месту возложения тела Богородицы, приложились к нему.

Осмотрев пещеру, мы отправились обратно выйдя из нее, через левый проход. Перед выходом из кувуклии находящийся там греческий монах окропил нас ароматной розовой водой. Здесь, перед гробом Божией Матери, нам довелось отстоять конец литургии, совершавшейся на греческом языке.

Близ ступенек лестницы находится колодезь, высеченный в скале, откуда мы на обратном пути черпали воду, которую пили с наслаждением. Дойдя до середины лестницы, мы достигли гробниц Иоакима, Анны и Иосифа. Обозрев гробницы, мы поднялись выше, направляясь к выходу. Здесь, у выходной двери, мы были встречены толпой нищих, калек и ребятишек, которые прося милостыню обращались к нам со словами: «Добрый барин, москов, христиан ховаджи бакшиш». Подав им несколько монет, мы пошли по плитному тротуару и скоро достигли каменных ступенек, по

¹⁰⁴ Хитрово В. Н. Русские паломники Святой Земли. СПб., 1905. С. 100—104.

¹⁰⁵ Там же. С. 106.

которым спустились в грот страха смерти или пещеру моления Спасителя о чаше. Осмотрев ее и, приложившись к престолом, мы тотчас же вышли из пещеры¹⁰⁶.

Храм Успения Божией Матери в записках епископа Сухумского Арсения (1894)

По выходе за городские стены воротами св. Стефана, иначе называемыми Гефсиманскими, по довольно крутому спуску идет дорога к потоку Кедрскому, в летнее время вовсе сухому, а зимой от дождей по временам текущему, и через мост приводит к храму, находящемуся по левую руку в углублении, так что издали вовсе незаметному. К нему спускаются по каменной лестнице и входят на двор, мощенный камнями, на противоположной сторон которого вход в церковь, находящуюся на значительной глубине, именно в самом месте погребальной пещеры, в которой положено было пречистое тело Богородицы руками св. апостолов. Надобно спускаться в храм Успения по 48 ступеням: на 21-й ступени от правой руки в нише виден небольшой придел с двумя престолами. Предание говорит, что по левую руку, когдаходишьтуда, находится могила св. Иоакима, а против входа могила св. Анны. На левой руке той же ступени, следовательно, против вышеупомянутого придела, находится придел на могиле св. Иосифа. Это древний обычай еврейский погребать усопших в родовых усыпальницах; поэтому и пречистое тело Богоматери положено было здесь.

Сшедши по лестнице вниз, на правой стороне видим гроб Матери Живота(жизни); ложе, на котором положено было пречистое тело, покрыто мрамором и служит престолом, перед которым поставлен иконостас, имеющий по правую и левую сторону двери, через которые входят православные прикладываться. Отселе по Успении своем Честнейшая Херувим с телом своим вознеслась на небо преставилася Животу Мати Живота. Этот храм принадлежит православным грекам, но и армяне имеют здесь свой престол, находящийся перед иконостасом, а также копты, которых престол у западной стены храма; здесь же находится у них источник воды и крипта, служившая входом в храм, и место молитвы магометан, так как и они чтут Пресвятую Деву. Храм сей, заключающий в себе погребальный вертеп Богоматери, сначала построен был царицей Еленой но потом был разорен и возобновлен уже в 1161 году. С этого времени по причине великого благоговения мусульман пред св. Девой храм этот оставался и доселе остается в прежнем виде.

Успение Пресвятой Богородицы здесь празднуется торжественным образом 14 августа, т. е. накануне самого праздника. Еще с начала августа православные арабы, армяне и даже мусульмане целыми семьями выходят за город в палатки, которые раскидываются по садам Гефсимании, и здесь проводят время поста Успенского по дачному на чистом воздухе вне духоты городской и ходят молиться как в храм гефсиманский, так и на гору Елеонскую к месту вознесения Господня. За несколько дней до праздника, приносят из гефсиманского метоха, находящегося близ храма Воскресения, чудотворную икону Успения Богоматери, пред которой и совершается торжественное служение. Для этого утром приезжает патриарх с митрополитами и прочим духовенством, и по окончании литургии совершается отпевание Пресвятой Богородицы по особому чину, который содержит статьи, поемые в честь Пренепорочной Девы Марии, по примеру статей, поемых в Великую субботу над св. Плащаницей. Начинают эту службу пред самым ложем, которое служит престолом, а потом выносятся икона Успения, как плащаница, и поставляется среди церкви, и здесь продолжается служба до конца. Перед отпуском св. икона приносится к верхнему входу в церковь, и здесь совершается лития и отпуст, после чего народ прикладывается к иконе и расходится. Во время всей службы церковь освещается множеством разноцветных

¹⁰⁶ А-истов Петр. Путешествие в Палестину. СПб., 1894. С. 110–111.

лампадок, гирляндами висящих сверху, отчего духота бывает в церкви страшная, потому что вверху церковного купола хотя и устроено отверстие для удаления дыма и пара, но при жаркой погоде, обычной в данную пору, этого бывает недостаточно.

По окончании службы патриарх со всем своим духовенством и разными почетными лицами из мирян идут в палатку, устроенную близ храма, перед которой играет турецкая военная музыка. В палатке сначала подается обыкновенное греческое угощение — глико с водой и кофе, а потом чарки раки (водки), которой и греки оказывают большое уважение. Для закуски подаются крендели и разные фрукты. В это время в прочих палатках бывает подобное же угощение среди родных и знакомых, которые проводят здесь этот день в веселии, а к вечеру остается уже мало народа; на следующее утро после обедни и остальные уходят в город.

Надобно заметить здесь, что армяне совершают торжественное служение в честь Успения Божией Матери обыкновенно в следующее за 15 числом августа воскресенье, поэтому, по большей части, не вместе с православными, и тогда не бывает столкновений армян с православными греками. Но когда это празднование совершается в один и тот же день теми и другими, как то случилось в 1894 году, то столкновения между греками и армянами бывают почти всегда, даже из-за пустяков. Например, как это было в последний раз, сборщик греческий переступил черту, отделяющую место армянское от греческого, и из-за этого вышла такая драка в храме с кровопролитием, что только турецкие солдаты, присланные пашой, водворили тишину. Это случилось 13 августа, а 14-го армяне, долженствовавшие совершать службу ранее православных, в насмешку над греками продлили свою службу до 10 часов вместо 6-го часа утра; так что блаженнейший патриарх посылал жалобу к паше. А туркам это и по сердцу, что христиане ссорятся между собой. Такого антагонизма между греками и армянами вовсе не замечалось в Цареграде, где, напротив, патриарх армянский делает визиты православному патриарху, который, в свою очередь, платит тем же армянскому. Я помню, что в Цареграде в русские высокоторжественные дни в русскую посольскую церковь приходили к богослужению и на молебен не только греческие архиереи, но и армянские. А в Иерусалиме они находятся в открытой взаимной вражде¹⁰⁷.

В пространных записках иеромонаха Серафима, в 1908 году посетившего храм Успения Божией Матери, содержатся сведения о «владельцах» этой святыни. Помимо обычного упоминания о православных и армянах, здесь говорится и о других представителях древних восточных церквей: «Против северных дверей часовни — алтарь **яковитов**, а у южной стены пещеры место, почитаемое магометанами, которые почитают Богородицу и приходят сюда молиться. Вся восточная часть за часовней принадлежит православным и освещается пещера свечами и лампадами, так как в ней темно. Налево от лестницы водоем, а за ним алтарь, принадлежащий **абиссинцам**»¹⁰⁸.

Что касается «абиссинцев», то здесь речь идет о коптах, поскольку до 1950-х гг. Эфиопская церковь входила в состав Коптской. Еще одно свидетельство о представителях древних восточных церквей относится к тому же 1908 году: «Сверху пещера осеняется небольшим куполом с отверстием посредине, для вентиляции. Против северной и наружной стены гробницы стоит иссеченный в скале престол **сириян-яковитов**. Пространство от гробницы на восток, где оно заканчивается закруглением скалы, называется собором. В западной нише храма устроен придел **коптов** и за ним, на восток от него, иссечен в скале колодезь ключевой воды»¹⁰⁹.

¹⁰⁷ Арсений, епископ Сухумский. Святой Град и другие святые места Палестины. СПб., 1896. С. 106—109.

¹⁰⁸ Серафим, иеромонах. Путевые впечатления. СПб., 1910. С. 63.

¹⁰⁹ Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 126.

«Эта подземная церковь, с небольшим, возвышающимся над землей, фронтонном, вмещает в себе множество алтарей всех восточных христиан: греков, арабов, армян, коптов, сирийцев, абиссинян; лишь католики здесь не имеют своей святыни»¹¹⁰, — писал в 1911 году протоиерей Александр Глаголев.

В «Путеводителе по святым местам града Иерусалима» (Одесса, 1908) читаем: «Кроме римских католиков, в храме погребения Богоматери все христианские вероисповедания совершают богослужение и имеют свои престолы и приделы. 15-го августа, в день Успения Божией Матери, здесь ежегодно совершается богослужение с особенной торжественностью: особенная погребальная служба совершается здесь на греческом и арабском языках православными накануне праздника. На торжество стекается несметное количество народа из Иерусалима и его окрестностей; немало и магометан приходит сюда в этот праздник. Торжественно переносится сюда к этому празднику и плащаница с изображением на ней лика Приснодевы из Гефсиманского подворья, причем торжественная процессия с плащаницей следует через Сион, по тому пути, коим несено было апостолами в Гефсиманию для погребения пречистое тело Богоматери»¹¹¹.

Это благочестивое описание несколько омрачается выдержками из записок саратовского паломника Николая Русанова. вместе с группой русских богомольцев он проследовал к храму Успения Богоматери. Около этой пещеры все остановились, и вот что было дальше: «Множество прокаженных, преимущественно женщин, иногда совершенно изуродованных, окружили нас с жалобными причитаниями, прося милостыни; правда, прокаженные не подходили к нам близко, но мы были предупреждены, что стоит только подать несчастным хотя самую маленькую монету, как они без всякого стеснения будут не только прикасаться, но хватать за одежду, руки и ноги и не отстанут, пока не получат подавания; таким образом легко можно заразиться проказой. Ввиду этого, как многим из нас ни хотелось хоть чем-нибудь помочь прокаженным, мы не решились подать им милостыни. Пройдя мимо них и только взорами показывая им сочувствие, мы вошли в пещеру Богоматери»¹¹².

Епископы-старообрядцы у гробницы Божией Матери

Незадолго до начала Первой мировой войны Святую Землю посетила небольшая группа старообрядческих епископов в сопровождении мирянина С. И. Быстрова. Уже в разгаре была война, когда увидела свет его книга «По Востоку. (Путешествие старообрядческих епископов)» (М., 1916), в которой автор пишет об архиерейском посещении храма Успения Божией Матери.

Несмотря на вечернее время, преосвященные пожелали осмотреть храм Успения Богоматери и поклониться Ее св. гробу. Греческий иеромонах с видимой неохотой встретил поздних посетителей, и нехотя открыл двери храма; но когда проводник заявил ему, что это русские епископы, иеромонах расшаркался: зажег толстые огарки свечей, несколько лампад, и любезно начал водить по храму. Наружный вид храма не имеет обычной формы церквей, это скорее какой-то бесформенный выступ каменного здания. Внутрь, на значительную глубину, ведет

¹¹⁰ Глаголев Александр, прот. По святым местам: от Киева до Иерусалима. Киев, 2005. С. 54.

¹¹¹ Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 127.

¹¹² Русанов Николай. Ближний Восток. Саратов, 1911. С. 238.

широкая каменная лестница, от основания которой начинается самый храм, находящийся под землей и, как таковой, носит отпечаток некоторой мрачности, свойственной подземельям. Храм этот принадлежит грекам и армянам: здесь имеются приделы и греков, и армян (алтарь последних прислонен к западной стене часовни).

Наиболее важных приделов два: богоотцов Иоакима и Анны и праведного Иосифа Обручника. Главнейшая святыня храма — гроб Богородицы находится вправо от лестницы, в небольшой часовне, или кувуклии. Снаружи и внутри стены обшиты мраморными плитами и покрыты дорогими тканями. Внутренность часовни очень мала: она не может вместить одновременно более 5—6 человек. Прямо против тесного входа находится самое ложе Богородицы, отделенное от скалы и обложено со всех сторон мраморными плитами.

С благоговением и страхом преклонили мы свои грешные колена перед великой святыней, прося Владычицу мира, возлегшую на этом смертном одре, помолиться о нас грешных и ближних наших к Своему Сыну и Богу. Здесь, в «Гефсиманской веси» реально воплотились перед нашим взором те песнопения и молитвы, какие Церковь воспевает в честь Успения Божией Матери: вот тот, более или менее, вероятный путь, которым шли «свещеносицы девы», провожая пречистое тело Богородицы от Сиона в Гефсиманию, где Она завещала похоронить Себя; здесь же шествовали и апостолы, неся св. тело Пречистой; вот и самое св. ложе, где «честнейшая херувим» соизволила возлечь и откуда невидимо переселилась в небесные обители к Сыну Своему Богу. Все эти воспоминавая, навеянные св. местом, бесконечно дороги каждому истинно верующему христианину и останутся неизгладимыми в его памяти.

Об одном лишь приходится пожалеть, что паломники, кто бы они ни были, лишены возможности видеть подлинный гроб Богородицы: он, как сказано, прикрыт мраморными плитами и решительно недоступен обозревателю. Причиной ставят то же, что у Голгофы и Гроба Господня, что не в меру усердные паломники отламывают себе на память от каменного ложа частицы, отчего св. памятник может совершенно утратиться¹¹³.

...В 1923 году у гроба Божией Матери молился беженец из советской России — архимандрит Антонин (Покровский). «Налево от дороги спускаются по каменным порогам на площадь, с которой идут вниз в пещеру по широким порогам на 100 ступеней. На половине пути находятся гробницы, направо в стене и налево праведных Иоакима и Анны, и Иосифа. В самом низу направо находится место погребения тела Божией Матери. В настоящее время на этом месте престол, на котором совершается ежедневно Божественная литургия. Внутренность пещеры в том самом виде, в котором она была всегда. И если взять оттуда престол и дорогие серебряные лампы, развешанные в разных местах, то это получится простая громадная пещера»¹¹⁴.

Вот еще одна зарисовка, относящаяся к 1936 году. Вспоминает паломник-эмигрант А. П. Ладинский: «Грязный и тучный араб, уже позабывший, что существуют на земле туристы, и неожиданно оторванный от обеда, дожевывая на ходу кусок лепешки, отпирает древнюю обитую железом дверь. В темноту церкви, ставшей криптом, в глубину византийских веков (ведь с V века была уже здесь византийская базилика) ведут неуклюжие ступени. Араб дает паломнику толстую свечу. Внизу сырость и темнота. Огромные золоченые лампы свешиваются со сводов гроздьями, украшенные елочными шарами. В этом детском царстве араб показывает могилы,

¹¹³ Быстров С. И. По Востоку. (Путешествие старообрядческих епископов). М., 1916. С. 125—127.

¹¹⁴ Антонин (Покровский), архиепископ Вашингтонский и Аляскинский. Жизненный путь, личные воспоминания и переписка. Изд. ГЛАС, 2007. С. 94.

вернее, алтари на месте могил Св. Девы, св. Иоакима и Анны и даже Иосифа, того плотника из Назарета, в мастерской которого, среди пахучих стружек и шороха пилы, прошло детство Христа. Церковь принадлежит грекам, армянам, абиссинцам и сирийцам-якобитам. И от одного перечисления этих древних народов кажется приближенным на мгновение далекое и обильное верой время...»¹¹⁵

Храм Успения Божией Матери в записках Александры Гавриловой (1945–1947)

Большой интерес представляют воспоминания паломницы-эмигрантки Александры Гавриловой, посещавшей Палестину в 1945–1947 годах из соседнего Египта. Она сообщает такие подробности, какие отсутствуют в записках ее предшественников. Стиль изложения простой, ясный, не требующий комментариев, и поэтому следует привести этот текст полностью.

Храм Успения Богородицы (Ее погребальная пещера) чуть возвышается над иссохшим сейчас руслом Кедронского потока. Он очень старинный. Та подземная часть, что сохранилась от первых веков, осталась такой и до сих пор. Мы успели и к обедне, и приложились к гробнице Пресвятой Девы. Храм Успения Пречистой Марии подземный, почти невидимый над землей. С каменного моста через сухой Кедронский поток по 12 ступеням спускаемся на довольно обширную площадку перед храмом. Перед нами возвышается фронтон и солидная старинная дверь и по 48 ступеням спускаемся вниз.

По бокам на пол-дороги этой широкой лестницы находятся справа два престола над гробницами праведных Иоакима и Анны, а слева — престол над гробницей Иосифа Обручника. Впрочем, позже, в Назарете сестры францисканского монастыря показывали нам могилу праведного Иосифа при его жилище и говорили, что в Гефсиманском храме может быть только престол во имя Праведного Иосифа, а умер он в Назарете. Храм освещается только через двери и множеством лампад, которые все-таки не разгоняют таинственного полумрака. Гробница Богородицы направо в глубине и несколько напоминает Св. Гроб Господень. Выточена она из цельной скалы и покрыта мрамором. В самую пещеру-часовенку два входа: один с запада, другой с севера. При совершении литургии гробница служит престолом, а жертвенник у наружной стены пещеры.

Когда-то над гробницей Пресвятой Девы существовала великолепная базилика, состоявшая из подземной части и надземной. Но с XI века от разрушенного храма осталась только эта подземная часть, которая сохранилась до настоящего времени. Погребальная пещера Богородицы (весь этот храм) находится во владении греков и армян. Мусульмане оказывают глубокое уважение к Пресвятой Деве и почитают место Ее погребения.

Армянский священник говорил мне там, что и теперь в период дождей Кедронский поток становится многоводным и опасным для храма. А в этом году (1945) из газет и писем узнали, что в храме Успения было наводнение. Другое письмо из Гефсимании и испугало и умилило меня. Дорогая сестра Анна описывала, как опять было наводнение от потока Кедронского: какие материальные убытки; как древние гробницы в Долине Иосафатовой (вдоль Кедрона же) выворачивались из земли со своих мест и одна даже была переброшена через соседнюю стену. Гробница Богородицы опять залита и когда рабочие вошли внутрь,

¹¹⁵ Ладинский А. П. Путешествие в Палестину // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XXII–XX вв. М., 1994. С. 239.

то не нашли на своем месте большого чтимого образа Пресвятой Богородицы. Я отлично помню этот образ, может быть потому, что он казался мне русским: поясной, лик почти в натуральную величину... Стали всюду искать образ и увидели его у потолка на верху стоящей лестницы, м. б. державшимся на «верхней» ступеньке, куда он был поднят водой. Стали обдумывать, как его бережнее спустить и в это время образ сам спустился «и даже стекло цело». Чувства присутствовавших и разнесшаяся молва о чуде — понятны.

Я называю этот храм — Успения Богородицы по престольному празднику, но правильнее его называть храмом погребальной пещеры или гробницы Пресвятой Богородицы, т. к. всем известно, что Успение Ее было на Сионе в доме апостола Иоанна Богослова¹¹⁶.

<...> 15/28 VIII 1945 г. Вот мы и удостоились провести еще один двенадцатый праздник в Св. Земле — Успение Пресвятой Богородицы. Начался праздник еще 12-го в 4 ч. утра. Изображение Успения Пресвятой Богородицы перенесли в катафалке крестным ходом с подворья Успения (греческое, что напротив Св. Гроба Господня) мимо нас. — Я разбуженная пением и топотом, смотрела из окна — мимо нас несли в Гефсиманию в храм гробницы Пресвятой Богородицы. Будь я предупреждена о начале празднования заранее, я бы не пропустила этого крестного хода, но ночь под 14-е мы провели в храме гробницы. Всю ночь русские монашки читали акафисты Богородице. Все лобзали изображение и проползали под катафалком. То же сделала и я три раза в разное время. Потом была литургия. Многие русские причащались. Меня смущало отсутствие здесь русского духовенства, т. к. хотя я и была в курсе положения дел в Палестине, но не совсем. В четвертом часу утра мы ушли домой. Кругом храма на склонах холмов теснились палатки богомольцев, приехавших из окрестностей.

В 8 ч. утра я ушла опять в храм, было погребение. Множество греческих священников стройно и торжественно отпевали, а потом поднимались с катафалком по ступеням к выходу, но не выходили из храма (м. б. потому, что вокруг храма нельзя обнести — он упирается в скалу). Этим и кончился праздник Успения.

Изображение, его называют плащаницей Богородицы, остается в Гефсимании несколько дней для поклонения, а потом переносится опять на подворье. — Даже арабы мусульмане и особенно арабки приходят поклониться *Ситти Мариам*. Изображение Успения Пресвятой Богородицы необыкновенное: оно в лежачем положении, но не плоское, а в профиль; гораздо менее, чем в натуральном росте, вырезанное из дерева и украшенное; довольно старая икона¹¹⁷.

<...> 11/IV 1947 г. Вчера Великий Четверг был таким чудным днем; особенный, заполненный с утра, такой утомительный, но и необыкновенный, с воспоминаниями на всю жизнь. После Крестного монастыря, прошла весь Крестный путь, сначала в обратную сторону — от Св. Гроба и Судных Врат. Зашла к гробнице Богоматери, приложилась. Случившийся «во дворе» (площадка внизу перед храмом) армянский священник сказал мне, что теперь поток Кедронский зимой во время дождей, проходит через этот двор, а во время Христа он проходил мимо — прямее и ниже. Позже, получая письма о наводнениях в храме гробницы Богоматери (Успения), я ясно представляла себе бедствие. Потом зашла в католический храм Моления о чаше; помолилась и пораздумалась там на камне Моления¹¹⁸.

Еще один отрывок из паломнических воспоминаний. В 1952 году Святую Землю посетила русская группа эмигрантов из Франции. 25 августа они участвовали в перенесении плащаницы Божией Матери из Иерусалима в Гефсиманский

¹¹⁶ Гаврилова Александра. Записки паломницы (1945—1947 гг.). Джорданвилль, 1968. С. 34—35.

¹¹⁷ Там же. С. 83.

¹¹⁸ Там же. С. 113.

храм Успения: «Очень величественное и торжественное шествие. Даже арабы-мусульмане принимают в нем участие. Надо сказать, что в тех местах арабское население очень почитает Матерь Христа. Необычайно сильное впечатление производит древний подземный храм Успения Пресвятой Богородицы. К пещере, где была погребена Матерь Господа, ведут сорок восемь крутых ступеней. В день Успения верующие ставят по ним зажженные свечи, которые, как два огненных ручья, спускаются к святому месту. В этом же храме находятся гробницы свв. праведных Иоакима и Анны. Напротив них — гробница св. Иосифа Обручника. Ко дню праздника Успения стекается к храму великое множество людей, что производит сильное и своеобразное впечатление. У гробницы Божией Матери мы молились в день Успения и погребения Ее»¹¹⁹.

В следующем, 1953 году в этом храме молилась паломница-эмигрантка Л. Ступенкова. Она, по-видимому, не обратила внимания на инославные приделы внутри церкви: «Храм этот **греческий**, — пишет она, — и в центре его находится погребальная пещера „Честнейшей Херувим“. Она высечена в скале, отделана мрамором, с теплящимися лампадами и свечами вокруг; когда совершается литургия, священное ложе Богородицы служит престолом. Над святым ложем большое изображение Успения Пресвятой Богородицы с 11-ю апостолами. В этом намоленном месте отрадно и легко, как около родной матери, которая любит, понимает и все прощает!.. Уходя, мы захватили с гробницы святого масла»¹²⁰.

Из «Хроники текущих событий» Русской духовной миссии в Иерусалиме (Московский патриархат). 27.07.1982. В храме святой мученицы Александры состоялся чин возведения в архимандрита нового начальника Русской Духовной Миссии игумена Пантелеимона. Чин возведения совершил патриарх Иерусалимский и всея Палестины Диодор I. Утром в 6 часов архимандрит Пантелеимон и иеромонах Павел сослужили архимандриту Наркиссу на гробе Божией Матери в Гефсимании. Литургию пели монахини Горней обители. Это была заказная литургия от Миссии¹²¹.

В эти годы, как и ранее, совершенно особое торжество совершалось здесь на праздник Успения. Весь Успенский пост ежедневно поется за утренней параклисис, с поминовением имен всех желающих (ведется особая запись). Каждый день утреню и литургию совершает один из святогробских архимандритов с диаконом, почитая это за большую честь. Произносятся проповеди. Эти службы собирают в храм множество иерусалимских православных, которые приходят целыми семьями в праздничных одеждах, принося цветы и свечи. Зажженными свечами уставляют всю лестницу по сторонам сверху донизу и так горят они в продолжение служб.

За три дня до праздника Успения духовенство храма отправляется в Гефсиманское подворье в Иерусалиме и торжественным крестным ходом приносят оттуда икону Успения-Плащаницу Божией Матери. Гефсиманский игумен несет ее на руках по улицам города, окруженный духовенством; впереди идут певцы, а перед ними кавасы, стуча в пол металлическими жезлами в такт шествию. Множество народа сопровождает крестный ход поминутно останавливающийся, чтобы дать возможность приложиться к иконе встречным. Придя в подземный храм, Плащаницу кла-

¹¹⁹ Родзянко Л. Э. О Святой Земле и паломничествах. Париж, 1958. С. 21.

¹²⁰ Ступенкова Л. Пасха в Святой Земле. Мюнхен, 1955. С. 11.

¹²¹ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 178.

дут сначала на Гроб и кадят ее, а потом полагают на особый катафалк, установленный позади Гробницы, где уже пылает множество свечей и все убрано цветами. Здесь икона стоит до отдания праздника.

Накануне Успения, которое у греков почитается воскрешением Богоматери, празднуется погребение Ее. Приходит патриарх и высшее духовенство; плащаницу на катафалке выносят перед Гробницей и совершается утренняя служба с чином погребения. Все духовенство, с цветами в руках, поет надгробные стихи, а после Великого слова поднимают катафалк и несут вверх по лестнице, где служба завершается ектеньей, и все возвращаются вниз. Храм и вся лестница переполнены молящимися с горящими свечами и цветами в руках.

В эти праздничные дни, пока Плащаница пребывает в храме, ее считают долгом почтить не только местные христиане, но приезжают из дальних мест и городов, всей семьей на поклонение. Приходят и мусульмане, весьма почитающие Пресвятую Деву. По отдании праздника Плащаница уносится таким же торжественным шествием на подворье¹²².

¹²² Спутник паломника по святым местам. Париж, 1984. С. 27–28.

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

СВЯТЫНИ ЕЛЕОНА

(по запискам русских паломников)

Часть 2

Праздник Успения Божией Матери в записках инокини Наталии (1983, 1987)

Монахиня Наталия — инокиня русского Горненского монастыря близ Иерусалима, находящегося в ведении Московской Патриархии. Ее письма содержат описание святых места Палестины и охватывают период с 1983-го по 1989 год.

1983 г. Здесь не как у нас в России Успение празднуют в самый день, а Мать Божию уже уснувшую несут хоронить за несколько дней до праздника. Потом через три дня бывает погребение, а не в самый праздник — это уже когда апостол Фома не обрел в гробнице Мать Божию. Она была взята с пречистой плотию. Пост нас приготавливает к прочувствованию праздника — мы его ждем, он для нас желанный, а особенно здесь на Святой Земле, первый раз в жизни, зная, что здесь всякий праздник и его обряд основан на живом сохранившемся от тех далеких дней предании. <...> У Святыни во дни великих праздников встречаются абсолютно все национальности — к православным приходят и армяне прикладываться, и копты, и католики; так, например, в Гефсимании прикладывались к Матери Божией. Так велика и убедительна сила православного празднования, основанного на живом предании. Точно и время и передача событий — и это достоинство хранит только Православие. В ночь на четверг со среды мы приехали на Гроб Господень — была в обычное время (чуть раньше) утренняя, затем литургия. Наверное, часа в 2 ночи она закончилась.

Напротив храма Воскресения в небольшом храме «Малая Гефсимания» хранится плащаница Матери Божией. Вернее это такой образ, который имеет толщину по подобию человеческого тела, а изображение Матери Божией с двух сторон убрано в богатую ризу. Лик кроткий и руки — писанные. Стоит эта плащаница в кивоте огромной иконы Матери Божией «Иерусалимской», которая убрана двумя рядами монист с разными золотыми и серебряными медалями по случаю исцелений от этой иконы.

В 4 часа утра был назначен вынос Матери Божией и за эти два часа сестры и все паломники (а народу множество и все арабские семьи пришли, с детьми даже) прикладываются. Здесь перед Матерью Божией мы спели акафист нараспев. Потом

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

стало собираться греческое священство, выносить хоругви, фонарики для крестного хода, пришли кавасы, которые отстукивают палочками и создают порядок, освобождая дорогу. Пришел настоятель Гефсимании о. Христодул, сейчас необыкновенно взволнованный, чувствовалось, в приподнятом настроении. Они запели по-гречески стихиры Матери Божией. Через некоторое время мы вышли на площадь перед храмом Воскресения и расположились для шествия крестным ходом. Сначала хоругви, потом монашествующие (наши сестры, елеонские, греческие и румынские), потом священство и Матерь Божия, потом весь народ.

Еще в Горнем меня предупредила старенькая матушка: «обрати внимание на первый звон, какой он великий, услышав его думаешь, что это не на земле звонят». По небу в это время непрестанно бежали облака (4 часа утра) и чуть мерцали утренние звезды, чуть светлела синева ночи — раздался первый звон — Матерь Божию подняли и понесли. О, глубина переживаний сердца человеческого — как вместить в себя, что ты идешь в шествии с Матерью Божией. Шли по старому городу теми самыми улицами, что и Господа вели на Голгофу (потому что Преторий на пути в Гефсиманию через Иудины или Стефановы ворота). Шли с греческим пением. Часто запевали «Апостоли». Распев такой красивый и умирительный, что и мы им подпевали.

Пока шли по тесным улицам, да и утро еще не наступило — Матерь Божию было мне не видно, а когда мы вышли за стены старого города и стали спускаться к Гефсимании, удивительная картина при свете утреннего рассветного неба предстала нам. Идет огромная тысячная толпа, сначала стройная из двух рядов черноризцев, а потом большая, просто море народа. Впереди, окружаемый священством от натиска народа, идет о. Христодул. Он несет Матерь Божию на разноцветных лентах на шее и держит Ее обеими руками. Я не расспрашивала, но очень похоже как Спаситель принял Матери Божией душу на руки и как это изображают на иконах «Успение».

Наперед этому шествию постоянно забегают люди, несут на руках детей и прикладываются к Матери Божией прямо на ходу! Живая верующая, полная радостных глубоких чувств толпа — нет, живая река, море добрых сердец. Шествие — такое невиданное и необыкновенное из-за пения и необычайного времени — раннее утро, кажется каким-то потусторонним торжеством. К Матери Божией со всех сторон бегут люди и их становится все больше и больше. Они встречали нас на улицах старого города и присоединялись к шествию. И около храма Гефсимании снова ожидают Матерь Божию. Вот с пением Ее вносят в храм и по долгим большим ступеням (сколько их в храме? Может 50-60?) опускаются в пещерный храм. Вся лестница (по обеим ее сторонам) в свечах. Матерь Божию полагают за гробницей в необыкновенный ковчег. Ложе Матери Божией с четырех сторон подпирают столбы и у каждого стоит ангел (резьба по дереву), И на крыше по ангелу, и купол венчает ковчег.

Матерь Божию укрыли розовым покровом и положили на подушечки. В руки ангелов дали цветы и на крышу бросали цветы. Оттого, что Матерь Божия с двух стороны изображена, то впечатление живого человека, лежащего, сильное, только она меньше обычного человека. Все подходят, обнимают Матерь Божию и целуют. Как у нас «подлезают» под икону, так и здесь все стараются подлезть под этот ковчег. Так принесли Матерь Божию в Гефсиманскую весь...

В ночь на третий день (под субботу) мы опять собрались в Гефсиманию на ночную службу. Это было праздничное всенощное бдение и затем литургия. Греки очень хорошо пели, опять было множество людей, все молились около Матери Божией. Литургия отошла часа в три ночи, в семь было назначено погребение Матери Божией. Многие сестры уходили отдохнуть назад в Миссию, а некоторые остались прямо в храме, я тоже осталась. Расположились мы около самой Матери Божией, и, пока шла армянская и коптская служба, дремали.

Что за чудо, сплю себе на коленках, так сладко, так хорошо, проснусь, открою глаза, а передо мною ковчег с Матерью Божией. Такая радость, такое утешение, такая милость. Немного отдохнув, мы начали петь и акафисты, и «Апостоли», и «В молитвах» — и всякими распевами — все что знали, Матери Божией (это мы остались со старшим нашим регентом) и всего-то нас несколько было, а так радостно пелось. Потом подошли греческие паломники и тоже очень хорошо пели, а мы им подпевали.

Все уже было готово к встрече патриарха. На погребение собрался целый апостольский сонм священства и греческие владыки пришли. (Очень интересно, что многие греческие батюшки носят «пустынную» камилавку — это если бы на обычную камилавку надеть не пришитую наметку и она свободными складками опускалась бы по обеим сторонам лица — правда, веет чем-то древним). Служба была торжественная — ковчег поставили на середине храма и всем раздали греческие книжечки с отпеванием. По каждой статии патриарх кадил Гробницу и храм, потом по Великом славословии Матерь Божию подняли и понесли по ступеням пещерного храма наверх и обратно. После крестного хода Матерь Божия водворилась опять за гробницей в ковчеге. Пока Ее донесли до места, то все цветы разобрали люди и передавали из рук в руки. Пока разоблачался патриарх, в храме все снова спешат приложиться к Матери Божией, благословляются у владык. Радостно всем и не хочется уходить. Как в зеркало смотришь на чужие лица — наверное и я также улыбаюсь — общая радость. Патриарха на улице ждет парад арабских школьников. Они одеты все в формы, кто несет знамена, кто бьет в барабаны, кто дудит. Бьют в колокола — так закончилось это торжество¹.

<...> На праздник Успения приезжала группа греческих монахинь, мы их видели на крестном ходе. И одежда их (древняя пустынночская одежда — как рисуют святых преподобных на иконах — в таких накидках-наметках, которые почти закрывают глаза и свободными складками спускаются по обеим сторонам лица) и весь их облик (они даже не улыбались, глядя на ликующую арабскую молодежь) говорит о строгом воспитании. Среди них были молоденькие девочки с такими чистыми кроткими лицами, что о таких разве что в книгах прочитаешь. Да, не случайно Господь первыми судил быть у святынь греческому монашеству. Хоть и скудное время, да вера еще есть на земле. Боже мой! Как прикладывался к Матери Божией один старенький грек — какая это была слезная молитва! Человек знает, что скоро оставит этот мир, он страдает старческой немощью и молится и просит с такой верой, будто смотрит на Саму Матерь Божию в Царстве Небесном...²

<...> Теперь расскажу немного об отдании праздника Успения Матери Божией. Он проходил более оживленно и радостно, чем в первый раз, когда несут Матерь Божию в Гефсиманию. Здесь шествие более задумчивое, печальное, будто мы и правда должны расстаться с Матерью Божией, но еще не знаем, что Она нетленна и только спит. Когда же готовят улицы к обратному Крестному ходу, то их затейливо украшают зелеными ветками, подвешивая их через узкие улочки, как гирлянды. Шествие совершается днем. Его по дороге встречает ликующая арабская молодежь, которая со своими своеобразными молениями и выкриками возглавляет шествие. Со всех улиц к Матери Божией бегут люди, несут своих детей. Сверху с домов бросают лепестки цветов и брызгают благовонной водой, курят фимиам. Всеобщая радость, будто теперь мы знаем, что Матерь Божия — присная наша Ходатаица, «в молитвах Неусыпающая». Волнами вышывается и утихает пение «Апостоли от конец...» Греческое пение особенно умиленно, потому что мы прощаемся с праздником Успения. Вот Матерь Божию

¹ Наталия, инокиня. Русский Иерусалим. Письма русской инокини со Святой Земли (1983–1989 гг.). СПб., 1996. С. 50–53.

² Там же. С. 56.

приносят ко храму «Малая Гефсимания», напротив Храма Воскресения, поднимаются наверх по ступеням и полагают в кивот «во Успении Своем нас не оставляющую.» Слава Богу, что Она дает нам снова встречать и провожать Ее святые праздники³.

<...> 1987 г. Праздник Успения Божией Матери особенный. Опять приоткрывается таинственная завеса смерти и вечности и опоздавший Фома с апостолами не находят тела Пречистой Богородицы. Здесь и печаль и радость обетования о будущей жизни и почему кажется, что Успение это и монашеский праздник, особенный для тех, кто пошел за первой Божественной девственницей, Матерью Господа и покровительницей всех монашествующих. В ожидании празднеств прошел Успенский Пост и вот накануне за 4 дня до Праздника, 25-го, во вторник рано утром еще затемно после ночной литургии у Гроба Господня двинулась торжественная процессия крестным ходом через весь старый город в Гефсиманию. Так как было темно, шли со свечами и пели «Апостолы от конец». Божию Матерь нес на руках настоятель Гефсиманского храма, а за ним грудился народ и все хотели коснуться Божией Матери и приложиться к Ней.

В этом году очень много паломников приехало из Греции (говорят там было бедствие — сильная жара, и, может быть, это скорбное обстоятельство возгрегло ревность в народе?) Пока по узким улочкам пришли к Стефановым воротам стало светать и к Гефсимании спустились уже рассветным утром. Плащаницу Божией Матери положили в ковчег за гробницей и началась утренняя, а потом литургия. Весь храм светился гирляндами лампад, постоянно к плащанице идут люди целыми семьями. Через два дня мы снова собрались в Гефсиманийстей веси на погребение Божией Матери. Вместе с епископами и священством поет народ и от этого торжество воспринимается особенно глубоко. Распев 3-ей статьи настолько мелодичен, что невольно на этот напев я подпевала статью по русскому тексту. А когда поднимают ковчег и он плывет над всем народом вверх по лестнице из Гефсиманского (подземного) храма, то совсем иначе звучат слова светильна «Апостолы от конец». Ковчег убирается цветами и весь разукрашенный и благоухающий плывет над нами.

Следующий день — сам праздник Успения Божией Матери, когда опоздавший апостол Фома уверил всех апостолов, что тело Пречистой взято на небо. Радостное и светлое чувство оставляют эти праздники, вот научиться бы только хранить их подольше. Самое главное и весь секрет благодатного восприятия праздника — это покаянная искренняя (от сердца) молитва Господу и Божией Матери, также частая и сердечная исповедь и чтение, которое размягчает ожесточенное сердце и очищает (меняет) ум. Дай, Господи, преуспевать нам в самом главном⁴.

После краха советского атеистического режима и ликвидации «железного занавеса» Святую Землю все чаще стали посещать паломнические группы из России. В 1994 году в составе одной из таких групп Святую Землю посетил игумен Никон (Смирнов). В Иерусалиме российские богомольцы поклонились Гробу Господню, а затем направились в Гефсиманию. «Это благодатный зеленый оазис на фоне каменной панорамы Иерусалима. Был полдень. Нам открыли храм Гефсимании, где по завещанию была погребена святыми апостолами Божия Матерь, — пишет о. Никон. — Спускаемся по 48 широким ступенькам в пещеру-храм, увешанный лампадами. Перед самой пещерой владыка и начал молебен Божией Матери. Мы держали свечи в руках. По окончании молебна мы стали прикладываться к каменному смертному одру Богородицы. Это ложе имеет отличие в том, что пронизано отверстиями — символом захоронения девственниц, существовавшим в традиции у древних

³ Там же. С. 106—107.

⁴ Там же. С. 166—167.

евреев, что еще раз подтверждает приснодевство Марии. Поднимаемся к выходу. По сторонам лестницы — места погребения праведных Иоакима и Анны и с другой стороны — праведного Иосифа Обручника. Мы все приложились к их гробницам...»⁵

Монахиня Наталия ПЕРЕД ОБРАЗОМ МАТЕРИ БОЖИЕЙ В ГЕФСИМАНИИ⁶

Не можем дать мы целованья чистого,
Твой светлый лобызая лик,
От всех прикосновений человеческих,
На образе темнее тусклый блик.
Как мы и дерзки, и назойливы бываем
В молитвах и прошеньях пред Тобой,
Но терпишь нас и ласково внимаешь
Исполнена любви и чистотой.
Вот снова я упал и снова пред Тобою
Несмелое прошение приношу
В душе своей, израненной грехами,
Твой, Дева, нежный голос узнаю:
«Нет! Света не прервать ночью мглой,
И Свет несовместим со тьмой,
Коль хочешь быть помилован у Бога,
Не оскорбляй Его нечистотой!»

1983

ГЕФСИМАНСКИЙ САД

Базилика Гефсиманской молитвы

«И Сам отошел от них на вержение камня, и, преклонив колена молился, говоря: „Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет“. Явился же Ему ангел с небес и укреплял Его. И, находясь в борении, прилежно молился; и был пот Его, как капли крови, падающие на землю» (Лук. XXII, 42–44).

*«Да возлагют вси и да исповедятся Ему во Иерусалиме: Иерусалиме, граде свя-
тый, языцы мнози отдалеча приидут ко имени Господа Бога.» (Тов. XIII, 8–9–11).*

На восток от церкви Св. Стефана у самой дороги высится монументальный фронтон базилики францисканцев, возведенной в 1919–1924 годах на месте предания Спасителя Иудой и посвященной Его Страданиям. Отсюда начинается Гефсиманский сад и продолжается вверх по склону горы Елеонской. Нижняя часть сада окружает базилику. Здесь можно видеть восемь очень старых олив, заботливо сохраняемых в красивом цветнике. Позади базилики виднеются остатки первоначально-го храма, стоявшего здесь в IV — начале VII века⁷.

⁵ Никон (Смирнов), игумен. От Галилеи до Фиваиды. Изд-во «Паломник», 1995. С. 23–24.

⁶ Наталия, инокиня. Русский Иерусалим. Письма русской инокини со Святой Земли (1983–1989 гг.). СПб., 1996. С. 57.

⁷ Спутник паломника по святым местам. Париж, 1984. С. 29.

...После прощальной Вечери, на которой Спаситель преподал ученикам Свое Пречистое Тело и Кровь, все они вышли из Сионской горницы и, как говорят евангелисты, «воспев, пошли на гору Елеонскую» (Мф. 26, 30), «в селение, называемое Гефсимания» (Мрк. 14, 32) «за поток Кедрон, где был сад, в который вошел Сам и ученики Его» (Иоан. 18, 1). Евангелист Иоанн достаточно точно указывает месторасположение этого сада. Он лежал за потоком Кедром (18, 1). Если перейти поток Кедрон близ древних Силоамских ворот, то на левом берегу его будет сначала Силоам, затем громадное кладбище с могилами Авессалома, царя Иосафата и пророка Захарии, то есть существовавшее еще до Иисуса Христа. Далее остается сравнительно небольшой берег потока длиной около 300 метров, на котором и в настоящее время растут маслины. Здесь, конечно, был Гефсиманский сад, так как другого подобного места по потоку Кедрону дальше нет.

Селение Гефсимания больше не существует, но большой сад лежит по-прежнему на западном склоне Елеонской горы напротив Иерусалима. В нем сохранилась не одна пещера, в которой, быть может, Спаситель проводил с учениками холодные и дождливые зимние ночи (Лк. 21, 37). Несомненно, Он оставил большинство учеников там, где они обычно бывали, недалеко от дороги, так как «знал это место и Иуда, предатель Его» (Иоан. 18, 2), а взяв только троих, углубился далее в сад. Оставив же и их бодрствовать с Ним, Сам отошел еще на «вержение камня», то есть на расстояние брошенного камня, и там молился до кровавого пота. Где были точно все эти места — неизвестно достоверно...

Евсевий в своем сочинении «О названиях местностей, встречающихся в Священном Писании» около 320 года, писал: «Гефсимания — место, где Христос молился перед страданиями; лежит близ горы Масличной, где и ныне верные тщатся сотворить молитву»⁸. В IV веке здесь была сооружена церковь, и блаж. Иероним в своем труде «О положении и названиях еврейских местностей» в 380 году писал: «Гефсимания — место, где Спаситель молился перед страданиями; находится у подошвы горы Масличной, с выстроенной над ним церковью»⁹.

В начале IV века, когда при восторжествовавшем христианстве Палестина переживала расцвет благочестия и храмостроения, паломники упоминали в своих записках «изыщную церковь на месте моления Христова о чаше», повествуя, как в Великий четверг крестный ход спускался с вершины Елеона, где совершалась страстная служба, в Гефсиманский сад. Вот слова паломницы Сильвии Аквитанки, бывшей тут в IV веке: «Крестный ход, с епископом во главе, нисходил из базилики Вознесения к подлинному месту Гефсиманской молитвы нашего Господа, как написано: „Сам отошел... на вержение камня и, преклонив колена, молился...“ Здесь стоит изыщная церковь, и в ней читается Евангелие до слов: „Бдите, чтобы не впасть во искушение“. Тогда отсюда спускаемся в Гефсиманию», подразумевая селение, где, по словам евангелиста Луки, были оставлены ученики и куда пришел предатель с воинами, взяв Иисуса...

В 1920 году археологи обнаружили здесь фундаменты древнего церковного сооружения — классической византийской трехнефной базилики, построенной императором Феодосием Великим и описанной Сильвией Аквитанкой, знаменитой паломницей из Галлии, посетившей Иерусалим в конце IV века. В ее алтарной апсиде и находился первоначально камень св. Молитвы, топографическая память о котором была надежно сохранена ранней церковной традицией. Церковь Феодосия просуществовала чуть более трех столетий и была разрушена персами в 614 году. От нее остались найденные при раскопках фрагменты богатого мозаичного пола и обломки стенных мозаик¹⁰.

⁸ Цит. по: Православный Палестинский сборник (ППС), вып. 37, СПб., 1894. С. 54.

⁹ Цит. по: ППС, вып. 37, СПб., 1894. С. 54..

¹⁰ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.; СПб., 2015. С. 183.

...Поклонившись святыне Гроба Господня, средневековые пилигримы выходили за стены Иерусалима и, перейдя Кедронский поток, направлялись к гробнице Пресвятой Богородицы, — у подножия Елеонской горы, о чем повествует «паломник земли Русской» игумен Даниил (1106 г.): «От гроба Богородицы саженей десять до пещеры, где был Христос предан Иудой евреям за тридцать сребренников. Пещера по ту сторону Кедронского потока, при Елеонской горе»¹¹.

Неподалеку от этой пещеры издавна находился скромный храм «Моления о чаше», продолжает игумен Даниил: «Близ пещеры, на расстоянии брошенного человеком камня, к югу от неё, есть место, где Христос ночью молился Отцу Своему. В ту же ночь Он был предан евреям на распятие и сказал: „Отче, аще возможно есть, то минет чаша сия Меня“. На месте том ныне создана небольшая церковь»¹².

В результате раскопок 1891 и 1901 годов археологи вскрыли здесь руины посвященной Спасителю церкви крестоносцев, построенной в XII веке и разрушенной в конце XIII¹³. Поэтому немецкий паломник Баумгартен, посетивший Святую Землю в начале 1500-х годов упоминает не о церкви, а о месте «Моления о чаше»: «Отошед же отсюда к маленькой деревушке Гефсиманию называемой, видели в ней то место, на котором Христос, будучи чрезмерно прискорбен, молился, а потом пойман был и связан»¹⁴.

Более подробные сведения о Гефсимании содержатся в паломнических записках московских купцов Трифона Коробейникова и Юрия Грекова, побывавших в Святой Земле в 1593—1594 годах: «И оттоле поидохом на другую страну юдоли плачевной, на Елеонскую гору, прямо от тоя пещеры ввержением камня, стоит древо зелено и до сего дни, а имя ему маслина. Там творяще Христос молитву со ученики Своими Отцу Своему в тайне. На том же месте есть дол, а на том долу творяще молитву, яко же рече Божественное Писание, псалом 83: во юдоли плачевна, на месте, идеже положи Бог и благословение даст. И паки Иисус в ту пещеру прииде ко ученикам своим, и обрете их спяща, и пришед, рече им: понеже обещаестя со Мною умрети, и ныне невозможесте единого часа со Мною победети; един бо от вас бдит, хочет Мя предати беззаконным иудеом. И отъиде от них помолитися в другое место, идеже есть юдоль плачевна; и помолився, паки прииде в туж пещеру ко ученикам Своим, и обрете их спяще, и рече им: «спите и почивайте, дух бо бодр, плоть же немощна»¹⁵.

Французские пилигримы Мишо и Пужул в 1830 году так описывали увиденное: «Невдалеке от святилища Богородицы показывают грот Спасителя, где Он на молитве проливал пот и кровь; подле виден масличный сад Гефсимании. Замечательно, что сохранившиеся доныне в саду масличные деревья, были свидетелями всех свершившихся событий и переворотов в Иерусалиме. По сказаниям древних путешественников, в семнадцатом веке было девять деревьев; ныне их только восемь; как к святыне — никто не прикасается к плодам их, и хранят к ним почтение, как к свидетелям Бога и современникам Иисуса»¹⁶.

¹¹ Житие и хождение Даниила, игумена Русской земли // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII—XX вв. М., 1994. С. 20.

¹² Там же. С. 20.

¹³ Лисовой Николай. Указ. соч. С. 183.

¹⁴ Баумгартен Мартин. Посетитель и описатель святых мест или путешествие в Египет, Аравию, Палестину и Сирию. СПб., 1794. С. 125.

¹⁵ Путешествие московских купцов Трифона Коробейникова и Юрия Грекова // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII—XX вв. М., 1994. С. 65.

¹⁶ А. Т. Очерки Иерусалима и святых окрестностей. Из переписки о Востоке Мишо и Пужула. СПб., 1837. С. 64.

В декабре 1850 года к подножию Елеонской горы из Иерусалима направлялась группа паломников, в числе которых был Виктор Каминский. «Сойдя с возвышенности и перейдя русло Кедрона, мы несколько отклонились от Гефсимании, вправо, к ограде священных маслин, и увидели близ нее, с восточной стороны, те камни, на которых спали апостолы, когда Спаситель молился пред своими страданиями, а потом пошли и к самому месту молитвы Богочеловека, — пишет Виктор Каминский. — Оно отстоит от ограды „на *вержение камня*“, находится в пещере, близ самого гефсиманского храма. „Здесь-то, подумал я, войдя в пещеру, здесь скорбела праведная душа Твоя, сладчайший Иисусе, и на божественном челе твоём выступали кровавые капли! Прими и мою скорбь о скорби Твоей, Боже! Чем же больше могу благодарить Тебя?“»¹⁷

«Пещера эта принадлежит римско-католическому духовенству, — продолжает тот же автор, — и, по изысканиям их миссионеров, признанная истинным местом скорбной молитвы Иисуса Христа, обращена в моленную; в ней стоит престол, а над престолом изображен Спаситель, молящийся на коленях, и пред Ним ангел с чашей. С левой стороны престола, в углублении стены, изображены три спящие апостола, с правой — образ, представляющий бегство апостолов, после взятия их Пастыря»¹⁸.

В начале следующего, 1851 года Виктор Каминский снова посетил Гефсиманию. В прошлый раз ему довелось побывать на месте «Моления о чаше», а теперь — и в Гефсиманском саду. «С тем же обществом, 2 января наступившего уже нового года, я отправился на Елеонскую гору, — вспоминал Виктор Каминский. — По благоприятному случаю, мы встретились у ее подошвы, с одним римским монахом и он ввел нас в ограду священных маслин. Драгоценные эти остатки Гефсиманского сада принадлежат францисканам, которые недавно обнесли их высокой каменной стеной, и хотя ключ от входа в ограду хранится у сторожа, постоянно там живущего, но он не решается пускать посетителей без позволения владельцев. На этот же раз мы вошли свободно.

Довольно взглянуть на эти дряхлеющие деревья, чтобы поверить, что они истинные свидетели и вероломства Иуды, и Господних страданий: глубокая их древность и необыкновенная долговечность масличного дерева ручаются за истину предания. Но при всей преклонности лет, ветераны эти еще зеленеют и приносят плоды, доставляющие пользу привратнику. Но страшно подумать, какой плод благодарности за благодеяния Спасителя принесли Ему здесь иудеи! И отвратительны мне представлялись эти изверги, вооружившиеся на Праведника! Насмотревшись на сироток Гефсиманского сада, я оторвал на память несколько веток, и потом мы вышли из ограды»¹⁹.

Игумен Черемнецкого монастыря о. Антоний (Бочков), неоднократно посещавший Иерусалим в 1850-х годах, отмечает, что место «Моления о чаше» в те годы находилось в ведении католиков: «Место моления Спасителя, по греческим указаниям, находится подле ограды масличного сада, принадлежащего католикам, и теперь к нему ведет узкий проулок, на конце которого вделана полуразбитая колонна. Но она ближе вержения камня от апостольского места. Вернее всего, что Спаситель молился в нынешнем саду, сохраняющем несколько древнейших маслин»²⁰. Будучи не простым богомольцем, но имевшим богословское образование, о. Антоний в сво-

¹⁷ Каминский Виктор. Воспоминания поклонника Святой Земли. СПб., 1856. С. 89.

¹⁸ Там же. С. 89—90.

¹⁹ Каминский Виктор. Воспоминания поклонника Святой Земли. СПб., 1856. С. 151—152.

²⁰ Антоний (Бочков), игумен. Русские поклонники в Иерусалиме // ЧОИДР, октябрь—декабрь 1874, кн. 4, ч. II. С. 29.

их записках размышляет о духовно-нравственном значении молитвы Спасителя для грешного человечества.

Тайная молитва Спасителя, Его борение и ужас по человечеству в ночь предания, могут ли быть пояснены кем либо, когда три евангелиста в немногих словах, каплю крови на землю, повествуют об этом подвиге? Указываю на свод Евангелия Великого Четвертка: Матф. в главе 26 стихи от 36 до 40, потом Луки в гл. 22 стихи 41 — 44, и снова Матф. от 40 до 46. К нему для дополнения присоединить можно Марка в гл. 14 стихи от 32 до 37. Сии слова ужасны, когда помыслишь, что молящийся страдалец есть Сын Божий, обремененный нашими грехами, обрекающий Себя на суд человеческий, во исполнение правды Божией, и полагающий за нас душу Свою; грозны, ибо Его смерть подвергла всех нас суду страшному, тем еще более, что любящего и милующего Господа мы заставим произнести приговор вечного нам мучения за беззакония наши, за презрение Его великой жертвы, страданий и труда евангельской проповеди, что отклонение от нас благодать и дары Его воплощения. Господи, да мимо идет от нас чаша праведного Твоего гнева! Но другие слова Твои: «не Моя, а Твоя воля да будет», мы повторить не можем. Ты Единый силен был их произнести²¹.

В одном из сочинений Феофана Затворника (1815—1894) есть глава под названием «Ночь в Гефсиманском вертограде». под пером святителя оживает краткое евангельское повествование о молитве Господней о чаше страданий.

Это была ночь, подобных которой не было, и быть не могло, и не может быть. Ночь эта решила участь всего мира: прошедшего, настоящего и грядущего. Это была ночь подвигов, от века невиданных и неслыханных, ночь скорбей и болезней смертельных, ночь пламенных молитв и молений к Отцу Небесному, ночь душевных и телесных страданий, туги и томлений прискорбных даже до смерти, ночь вожденная для небожителей и страшная для князя тьмы и его клеветов, благодетельнейшая для всего человечества и губительнейшая для ада, ночь немощи плоти и торжества духа, ночь борьбы ужасной и победы преславной, всемирной, живоносной. В эту преблагословенную ночь пред лицом неба и земли судьбы мира решены навеки. Ночь эту провидели пророки и ужасались вольному уничтожению Сына Божия. Вступая на подвиг этой ночи, Господь сказал возлюбленным ученикам Своим: все вы соблазнитесь и оставите Меня в ночь эту, писано бо есть: *поражу пастыря и разыдутся овцы стада*. Хотя исполненный ревности апостол Петр и утверждал, что если и все соблазняются, то он пребудет верен, а на деле вышло иное: троекратное его от Учителя отречение да послужит и нам спасительным уроком не надеяться на себя.

С горы Елеонской сошел Господь с учениками Своими в весь Гефсиманскую и оставил прочих поодаль, взял с собою трех избраннейших: Петра, Иакова и Иоанна, *бых свидетелями Божественной Его славы на Фаворе да егда*, — как взывает Святая Церковь, — *узрят Его распинаема, страдание убо уразумеют вольное, и миру проповедят*.

Исшед на приснопамятный гефсиманский подвиг, Господь как бы разоблачился от Божественной силы и славы Своей. Будучи совершенный Бог, вместе с тем, Он был и совершенный Человек со всеми свойствами и немощами, присущими естеству человеческому, кроме греха; ощущал Он и холод, и голод, и все нужды человеческие были не чужды Ему. Мучительная тяжесть грехов всего человечества вполне была изведена Им, а также и боязнь смертных страданий, и горькое чувство оставления Отцом Небесным. Испытана была Господом и борьба с князем тьмы, действовавшим чрез злобных людей, подвизая их на погубление Его.

²¹ Там же. С. 29.

Упоминается в Святом Евангелии, что после того, как диавол дерзнул в пустыне искушать Господа, то по тщетных усилиях своих, отошел от Него *до времени* (Лк. 4, 13), и вот это время настало, как сказал Господь на Тайной Вечери ученикам Своим: *Грядет бо сего мира князь, и во Мне не имать ничего соже* (Иоан. 14, 30). Тайна искупления рода человеческого была сокрыта от духа тьмы, и он, не ведая того, сам себе устроил погибель: ненавистно было для него спасительное учение Христово и совершаемые Им чудеса²².

Известный палестиновед Д. Д. Смышляев, посетивший Святую Землю в 1865 году, следовал к Гефсимании обычным паломническим путем: «Мы спустились по крутой тропинке в Иосафатову долину и, пройдя по каменному мосту через Кедронский поток, достигли подошвы Елеонской горы, на покатоности которой находится *Гефсимания*, называемая по сие время арабами *Эль-Джесманиег*»²³.

К этому времени место «Моления о чаше» было обустроено, о чем и сообщает российский автор: «В нескольких шагах отсюда к югу виден Гефсиманский сад, обнесенный каменной стеной, с несколькими весьма древними, но невысокими маслинами. В последнее время место это приобретено католиками, которые провели в саду дорожки, насадили цветы между деревьями и тщательно его содержат. Входят в сад через калитку в восточной стене. Восемь древних маслин составляют предмет благоговейного почитания христиан. Они были свидетелями скорбной молитвы Спасителя перед страданиями Его (Мф. 26, 36—45). Поклонникам дозволяется брать на память ветви священных деревьев, спадающие на землю. Блюститель сада, францисканский монах, проводил нас к скале, на которой спали апостолы во время молитвы Спасителя, и к месту, на котором Иуда коварным поцелуем предал своего Божественного Учителя. Отсюда тропинка извивается на вершину горы, к месту Вознесения»²⁴.

Другой отечественный палестиновед — В. Н. Хитрово, как и его предшественники, направился к Елеонской горе из Иерусалима: «Оставив ворота вправо, стали влево спускаться вниз в долину к потоку Кедрскому; он так называется в Евангелии и говорят, что в старые годы по нем действительно тек поток, теперь же он почти круглый год стоит высохшим, а только зимой, в дождливое время, по нем изредка течет вода. Спуск к потоку от ворот очень крутой; почти внизу спуска большой камень означает место побиения камнями святого первомученика Стефана»²⁵.

«Перешли мы поток Кедрский по мосту и стали подыматься по противоположной стороне на Елеонскую гору, — продолжает В. Н. Хитрово. — Тут недалеко пришли и к гробнице Пресвятой Богородицы, а так как вход в нее был еще заперт, то мы и пошли в близлежащий Гефсиманский сад; он огорожен каменным забором и принадлежит латинянам. Не входя еще в него, тут же, в конце переулка, приложились мы к месту последнего моления Спасителя, обозначенному большим камнем, и невдали от него другой камень означает место, где отдыхали 3 ученика. В самом саду сохранилось 8 толстых-претолстых старых масличных деревьев от того сада, в котором молился Спаситель»²⁶. (Что касается «большого камня», то камень «Мо-

²² Цит. по: Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 85.

²³ Смышляев Д. Д. Синай и Палестина. Из путевых заметок 1865 года. М., 2008. С. 75.

²⁴ Там же. С. 77.

²⁵ Хитрово В. Н. К животворящему Гробу Господню. М., 2003. С. 110. С тех пор здесь многое изменилось: Кедронский поток теперь не течет даже и зимой, так как полностью заключен в трубы. А на месте кончины св. первомученика Стефана сейчас находится греческая церковь, построенная в 1969 году.

²⁶ Там же. С. 110.

ления о чаше» был «приватизирован» католиками в конце XIX века, несмотря на протесты Православной патриархии и русского консульства).

В своей книге «Русские паломники Святой Земли» В. Н. Хитрово приводит более подробные сведения о Гефсимании: «Если мы пойдем по направлению к Гефсиманскому саду, то против входа в него, на другой стороне дороги, увидим большой продолговатый камень, который по приблизительному расстоянию от пещеры можно приурочить к месту, где были оставлены Спасителем три Его ученика; а затем еще несколько далее, там, где в конце узкого прохода стоит небольшой столб, могло произойти моление Спасителя о чаше. В настоящее время находящиеся кругом разные постройки и ограды до того изменяют первоначальный вид местности, что нужно достаточное усилие воображения, чтобы представить себе это поражающее нашу душу моление Богочеловека перед Его всемирной искупительной жертвой за спасение человечества. Но уничтожьте в воображении эти ограды; представьте себе пустынную Елеонскую гору покрытую на всем своем склоне масляичной дубравой, — южную весеннюю ночь, ярко освещенную полнолунием, — вдали огоньки города, переполненного пришедшим на праздник народом: и нынешняя местность моления о чаше предстанет перед вами почти в том же виде, как и в то время, когда раздались здесь слова; „Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет“»²⁷.

Несмотря на то, что Гефсиманский сад принадлежит католикам, русским богомольцам не возбранялось посещать эту общехристианскую святыню, ибо «наши земные перегородки неба не достигают».

Протоиерей А. Ковальницкий (1884 г.): «Мы обошли священные места Гефсимании и прежде всего грот агонии, где, по латинскому верованию, Господь молился в ночь предания и где, по другим рассказам, укрывались 8 апостолов, тогда как остальные три позваны были Господом следовать за Ним. Поклонившись месту молитвы Господа, огороженному стенками и означенному обломком вставленной в стену колонны, мы пошли в так называемый Гефсиманский сад, принадлежащий католикам и обставленный кругом стен известными „четырнадцатью станциями“. На каждой из этих „станций“ находится статуя, изображающая то или другое положение Спасителя во время Его страданий; эти статуи, надо отдать справедливость, очень красивы»²⁸.

Протоиерей Василий Михайловский (1888 г.): «По дороге нам пришлось проходить мимо принадлежащего католикам Гефсиманского сада, где молился Христос в последний раз пред Своими страданиями. Сад содержится очень чисто, заключает в себе дорожки и грядки с цветами и восемь старых масляичных деревьев; кругом весь он огражден железной решеткой и строго оберегается лицами, нарочно для того приставленными, хотя в известные часы дня и открывается для всех желающих помолиться»²⁹.

²⁷ Хитрово В. Н. Русские паломники Святой Земли. СПб., 1905. С. 106.

²⁸ Ковальницкий А., прот. Из путешествия в Святую Землю. СПб., 1886. С. 100–101.

²⁹ Михайловский Василий, прот. По Святой Земле. Путевые заметки. СПб., 1898. С. 119.

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

СВЯТЫНИ ЕЛЕОНА

(по запискам русских паломников)

Часть 3

Гефсиманский сад в записках Евгения Маркова (1891 г.)¹

Евгений Львович Марков родился и вырос в родовом имении Патебник Щигровского уезда Курской губернии и принадлежит к одному из трех дворянских родов Марковых, ведущему свое происхождение от литовского дворянина, перешедшего на службу к российскому государю и получившему в XVII веке поместья около города Курска. Окончил Курскую гимназию, затем Харьковский университет (1857). В 1862 (или 1865) году он был назначен директором Симферопольской гимназии. Впоследствии занялся земской деятельностью; был управляющим Воронежским отделением дворянского и крестьянского земельных банков; много путешествовал по Европе и странам Востока.

Теперешний Гефсиманский сад заключает в своей белой каменной ограде только небольшую часть обширного сада евангельских времен... «Иисус вышел с учениками Своими за поток Кедрон, где был сад, в который вошел Сам и ученики Его, свидетельствует Иоанн Богослов. Знал же это место и Иуда, предатель Его, потому что Иисус часто собирался там с учениками своими». Теперь во всем саду только восемь одряхлевших маслин тысячелетней древности с рассевшимися всеохватными стволами и тощей седой листвой. Эти ветхозаветные старцы действительно могли быть свидетелями евангельских событий...

Мы видели потом в Палестине и Галилее много масличных деревьев, с которыми связаны легенды глубочайшей древности но масличин такой исполинской толщины и такой очевидной древности не встречалось нам нигде. Это какие-то нерукотворные башни, сплетенные из несокрушимых растительных жгутов, будто из железных канатов. Средневековые столпники могли бы обитать в их громадных дуплах. Впрочем, есть и исторические основания подтверждающие глубокую древность гефсиманских масличин. При Шатобриане они платили туркам подати всего по медину от корня, между тем как все другие маслины Палестины были обложены половиной своего сбора... Такой льготой по турецкому закону пользовались только те масличины, которые захватил халиф Омар при своем первом завоевании Иерусалима. Стало быть, масличины эти уже давали плоды по крайней мере с VII века по Рождестве Христовом.

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Марков Евгений. Путешествие по Святой Земле. СПб., 1891. С. 98—101.

Маститые великаны растительного мира исполнены особенной меланхолической поэзии... Словно последние уцелевшие ветераны 20-тивековой истории, они стоят здесь дремлющими стражами ее священных теней... Хотя был яркий солнечный день, но мне невольно вспомнились и будто нарисовались сами собой знакомые картины художников, изобразивших талантливой кистью знаменательную ночь, когда под безмолвной тенью этих уединенных древесных старцев совершилась величайшая драма христианства...

«И взял с собою Петра, Иакова и Иоанна, и начал ужасаться и тосковать», и сказал им «душа Моя скорбит смертельно!»... описывает немногословный Марк эти минуты последней внутренней борьбы Христа на рубеже великого подвига...

«Отец Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты!»... «И находясь в борении, прилежнее молился, и был пот Его, как капли крови, падающие на землю»...

Наш известный художник Ге воссоздал своей известной картиной не только молящегося Христа, но и старый масличный сад Гефсимании, в котором Он молился... Таинственный свет луны перепалзывает целой сетью мигающих кружков, сквозь просветы листьев, по одеждам и лику Спасителя. По скатам горы стоят, утопая в свете южной лунной ночи, вековые стволы масличин... Христос один на коленях, лицом от месячного света, весь темный и мрачный, бросающий от себя темную и мрачную тень... Тут все реально: и свет луны, и сад, и черты еврея в лице Христа, и подавленное настроение духа, ужаснувшегося перед грядущим подвигом... Все человеческое, слабое, оробевшее, истекающее кровавым потом, — здесь налицо... Тут нет только одного божественного вдохновения, которым было побеждено минутное слабодушие плоти, — нет, стало быть, главного, внутреннего смысла таинственной ночи Гефсиманского сада...

Я вспомнил, стоя в этом саду и другую, тоже известную, картину, украшающую Императорский Эрмитаж Петербурга... На старой картине профессора Бруни уже нет реальных подробностей художника шестидесятых годов... Черная ночь кругом, и ничего не видно, кроме ярко освещенного молящегося лика Христа и Его молитвенно сложенных рук... Среди тьмы ночи сияет перед Ним в воздухе роковая чаша, о которой молится Он... Чаша эта, конечно, не реальна, не правдоподобна, ибо всякий ребенок знает, что Христос только иносказательно называл чашей предстоявший Ему крестный подвиг...

Но удивительное дело: на реальной картине художника натуралиста вы видите только лунный свет в саду, да мрачную фигуру иудейского заговорщика, обдумывающего свой решительный шаг, и ничего больше. А на неестественной картине классика-профессора вы вдруг действительно видите вдохновенную и скорбную молитву Христа, готового совершить величайший подвиг любви, видите живую страницу Евангелия, воплощенную в полотно художника...

Теперь сплошные ковры заботливо взлелеянных цветов устилают камни у корней старых маслин, на который капали когда-то кровавые капли Христа. Итальянцы-минориты обратили всю почву евангельского сада в один цветник и зорко охраняют от истребления малейшую веточку исторических деревьев, отделив их даже от остального сада особой проволочной решеткой. С трудом дали нам, за изрядное вознаграждение, крошечную веточку священной маслины. Зато цветами, выросшими в их тени, монахи награждают обильно сколько-нибудь щедрых богомольцев.

Кругом проволочной решетки, преграждающей толпе доступ к этим маститым евангельским памятникам, идет дорожка, с правой стороны которой, в особых шкафчиках за стеклом, помещены в последовательном порядке, с подобающими надписями, рельефные изображения всех страданий Христовых... Богомольцы-простолодины не отрывают глаз от этой популярной и наглядной священной истории. Посредине круговой аллеи в особой нише из деревьев и цветов, стоит пре-

красная беломраморная статуя во весь рост Христа молящегося о чаше, — вполне уместная в тени гефсиманских маслин...

Но, странная вещь, душе моей хотелось видеть совсем не то, что я видел здесь... Все эти изящные цветнички, раскрашенные галерейки, мраморные статуи невольно отгоняют мысль далеко от того пустынного черного сада, в чащах которого когда-то укрывались по ночам нищенствующее галилейские рыбаки... Запустелый угол горы Масличной, покрытый вековыми деревьями, заросший бурьянами, обнаживший знойному солнцу свои безлюдные камни, — гораздо полнее перенес бы мое воображение во времена и обстановку евангельских событий, чем этот цветник-часовня, на-свежо отделанный, замкнутый под ключ и тщательно охраняемый монахами, собирающими с него доход...

Самое место молитвы Христа, куда Он удалился от апостолов «на вержение камня», предполагается в глубокой пещере, выделенной теперь из ограды Гефсиманского сада... В пещере этой храм, украшенный мраморами и позолотой и тоже принадлежащий итальянским монахам. Там все проникнуто воспоминаниями о горчайшем часе; везде изображения чаши и Спасителя, изнемогающего в молитве; на полу храма показывают место, где капли крови кровавого пота Христа растопили холодный камень и прошли насквозь, как капли огня сквозь кусок воска... В нескольких шагах от этой пещеры, три камня, на которых, по преданию, спали три апостола...

Гефсиманский сад в записках Власа Дорошевича (1900 г.)²

Влас Михайлович Дорошевич (1864—1922), журналист, сотрудник московской газеты «Русское слово». С юности его притягивала мудрость Востока, которую он всю жизнь постигал в путешествиях... Углублявшаяся государственная трагедия России превращалась в его личную трагедию. Он пытался призвать власть и либералов к реформам, которые могли бы предотвратить сползание страны в революционную катастрофу. Личности Ленина он посвящает памфлет «Стенько-Разинщина», в котором рисует «Разина наоборот», который «для разрешения всех вопросов» знает лишь одно средство — «Сарынь на кичку!». Он взывает к последней надежде, «здравому смыслу», который — «велик Бог земли русской! — удержит страну на краю гибели, гражданской войны». Но голос его не был услышан, здравый смысл не оказался Богом России. Страшные параллели, которые он проводил во время своих лекций о Великой французской революции хотя и понимались чуткой публикой, но не могли повлиять на события. И тогда он замолчал. Гражданская война, братоубийство — это без него, хотя и зазывали с разных сторон. Одинокое сидение в Севастополе и отказ сесть на один из уходивших врангелевских кораблей. В феврале 1922 года в холодном и голодном Петрограде за гробом человека, которого читала вся грамотная Россия, шли четверо — вдова, актриса Ольга Миткевич, дочь Наташа, актер Павел Орленев и журналист Арнольд Гессен, будущий автор популярных книг о Пушкине³.

Вечер, как всегда на юге, наступал быстро. Сгущались сумерки. Тень Сиона и Иерусалима покрыла собой Иоасафатову долину, поднималась на противоположной стороне по Элеонской горе все выше и выше. Мрачная долина Иоасафата, долина смерти, где, по преданию, будет происходить Страшный суд, была наполнена мраком. Словно призрак, белел в глубине, у Кедронского потока, памятник Авессалома. Лишь на вершине Элеонской горы сверкал еще последний золотой луч заката.

² Дорошевич В. В Земле обетованной. (Палестина). М., 1900. С. 59—65.

³ Букчин Семен. «Смейтесь, чтобы не плакать» // Новая газета, № 6, 23. 01.2015. С. 22.

Здесь темной ночью, после Тайной Вечери, проходил Христос. Узенькая тропинка вьется змейкой по крутым склонам гор, идет по краям обрывов. Наверху чернели стены Иерусалима, молчаливого, заснувшего. Спало все. Не спали только в ту ночь ненависть и любовь. Христос шел по этой узенькой тропинке, направляясь в Гефсиманский сад. Спаситель любил Элеонскую гору, с масличными садами, покрывавшими ее склоны. Он часто удалялся сюда от шума суетного города. Он удалился сюда в тишину этих садов, плакать и молиться и в ту ночь, предшествовавшую Его страданиям. Его взяли на том месте, которое Он так любил.

Остатки Гефсиманского сада принадлежат теперь католикам. Здесь сохранилось восемь деревьев, про которые предание говорит, что они уцелели с того времени. Восемь старых масличных деревьев, с дряхлыми, растрескавшимися стволами. Они слышали вздохи смятенной души, доносившиеся с того места, где молился Христос. Зелень масличных деревьев всегда покрыта белым налетом. И ветераны-деревья кажутся седыми от старости. Сад окружен высокой каменной стеной. Этим безмолвными свидетелями великой ночи приходится защищать стенами, решетками, металлическими сетками от вандализма поклонников и туристов, желающих унести веточку на память.

Вы входите за ограду сада и останавливаетесь, неприятно пораженный. Зачем все это? Разве нуждалось такое место в украшениях? Почему ему не дали уцелеть в его первобытном виде, в том виде, в котором оно было, когда здесь молился Христос? В тысячу раз было бы красивее, трогательнее, прекраснее, если бы простой зеленый ковер покрывал пространство между деревьями. Этот уцелевший уголок Гефсиманского сада превратили в цветник. Он производит впечатление музея. Около каждого дерева разбита клумба цветов, и каждая клумба окружена каменной оградой. Словно витрины. Дорожки, мощеные камнем. Все это производит впечатление банальной, шаблоннейшей рамы, в которую зачем-то вставили картину дивной, редкой, божественной красоты.

Недалеко от этого уцелевшего уголка Гефсиманского сада находится принадлежащий католикам же грот, который предание называет местом моления о чаше. Около входа в сад, в глубине узенького коридорчика, в стене видна сломанная колонна пожелтевшего от времени мрамора. Здесь, по словам предания, Иуда подошел ко Христу, со словами:

— Радуйся, равви!

По дороге между гротом и остатком этой колонны, из земли выступают два огромных пласта каменной скалы. Здесь, по словам предания, оставались апостолы, пока Спаситель молился невдалеке. Сюда подходил Христос и, видя учеников спящими, говорил им:

— Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение; дух бодр, плоть же немощна.

Еще недавно это место, такое священное по преданию, было свидетелем печальных событий. Дух любви далеко, о, далеко не всегда живет здесь, около этих священных мест. Представители различных христианских вероисповеданий всеми силами стараются захватить себе места, освященные преданиями. Года три тому назад католические монахи хотели обратить эти камни в свою собственность и обнесли их стеной. Греки сочли это незаконным захватом и явились разрушать стену. Произошла свалка, во время которой были пущены в ход даже револьверы.

В конце концов, в дело вмешались турецкие власти. Стену снесли, камень апостолов и колонна, где был предан Христос, были объявлены местами, принадлежащими одинаково всем вероисповеданиям, и только таким образом удалось водворить спокойствие и тишину в месте, где даже шум шагов кажется профанацией священной тишины, полной таких воспоминаний.

Католическое духовенство очень любезно разрешило мне провести несколько часов вечером в этом священном уголке. Испанец, францисканский монах, с глубоким поклоном пожелал мне покоя и мира и удалился свою келью, увитую плю-

щом, закрытую пышно разросшейся сиренью. Я остался один с глазу на глаз с великим прошедшим.

На вершине Элеонской горы погас последний луч заката. В небе вспыхнули бледные звезды, они разгорались все ярче и ярче и ночь засверкала своими бриллиантами. Наступила тьма. В ней исчезла вся эта шаблонная рамка чудной картины: клумбы, изгороди, решетки, дорожки. Во мраке вставали только темные силуэты старых оливковых деревьев, словно призраки прошлого. Сад дышал нежным, еле уловимым ароматом цветов. В эту холодную ночь цветы лили нежный, еле слышный аромат со своих чашечек. Было холодно, как в ту ночь, когда слуги первосвященника должны были раскладывать костры, чтобы греться. Было тихо, и когда пробежал легкий ночной ветер, листья старых деревьев тихо тихо шелестели, словно вспоминали и шептались друг другу о том, что они слышали, чему были свидетелями в ту ночь.

Этот шелест листьев над головой, словно шепот неба, доносился с вышины, словно шепот сверкающих звезд. И когда стихал этот шепот, снова воцарялась тишина, в которой погребены слова, раздававшиеся здесь когда-то.

Эти восемь свидетелей того, что было. Они видели несколько темных силуэтов людей, пришедших с той стороны долины, от Иерусалима. Они видели как отделился Один, удалился и пал на колени с мольбой. До них доносился шепот молитвы о чаше. Смущенные они молчали, внимая шепоту, вздохам и стонам, и своей тишиной навевали сон на утомленных апостолов. В благоговейной тишине они внимали скорбной молитве Спасителя мира.

Послышался стук шагов по каменистой тропинке и голоса. Священная тишина была прервана. Под этими деревьями замелькали факелы. Когда их дрожащий свет мелькнул по листьям, казалось, деревья вздрогнули от страха и предчувствия беды. При этом свете факелов они видели все, что произошло дальше. И пораженные мужеством Пленника лица воинов и слуг, и насмешливой улыбкой искаженное лицо предателя, говорившего:

— Радуйся, равви!

И смущенные лица апостолов, и благородное негодование на лице Петра, извлекшего меч на защиту Учителя. И среди этих лиц спокойный лик Спасителя, кроткий и добрый.

— Кого ищете?

— Иисуса Назорея.

— Это Я.

Здесь прозвучал звук поцелуя предателя, того поцелуя, который отравил сомнением все поцелуи мира. Эти безмолвные свидетели слышали полный скорби вопрос:

— Лобзанием ли ты предаешь Сына человеческого?

Своей тенью они покрывали убежавших и видели Христа, оставленного одного среди врагов. По ним в последний раз скользнул красноватый отблеск факелов, и все снова погрузилось во тьму. Яркими точками сверкали удалявшиеся факелы. Замирал стук шагов и голоса, доносившиеся издали, и под этими деревьями воцарилась тишина, в которой было похоронено виденное и слышанное. Лишь когда ночной ветерок пробежал по листве, деревья тихо, смущенно шептались. словно вздох срывался у них.

И я стоял здесь, на этом самом месте, дрожащий от воспоминаний, окружавших меня. И в сердце просыпался страх, тот невольный страх, который испытываете вы, касаясь стопой священного места. Страх, который испытывал Моисей, подходивший к кусту, который горел и не сгорал. Это было здесь, на этом самом месте. Я глядел на звезды, свет которых доносился так ярко сквозь прозрачный горный воздух. Тогда была такая же тихая, холодная, звездная весенняя ночь Палестины. И нежный аромат цветов поднимался к небу, как тихая молитва Гефсиманского сада.

В «Путеводителе по святым местам града Иерусалима» (Одесса, 1908) отечественные паломники могли прочесть такие строки: «Недалеко от вертепа Богоматери, по правую сторону дороги, ведущей на Елеонскую гору, указывают остатки Гефсиманского сада, современного Спасителю. Восемь широколиственных маслин глубокой древности, ныне тщательно оберегаемых владельцами этого сада, говорят, произрастают от корней именно тех деревьев, под которыми Господь неоднократно уединялся для отдохновения и молитвы. Среди этих именно деревьев Господь был предан Иудой в руки Своих врагов. Говорят, что евреи предлагали большую сумму денег хозяевам этого сада, чтобы истребить Гефсиманский сад, как историческое место беззаконного предательства и начало позорного Суда над Ним, но доселе не имели успеха»⁴.

В том же 1908 году в Иерусалиме побывал иеромонах Серафим, автор книги «Путевые впечатления». (СПб., 1910). В его записках о Гефсимании неизменно присутствуют восемь священных маслин: «Направо находится тщательно огороженный каменной стеной Гефсиманский сад. Он принадлежит ныне латинянам. В нем находится 8 древних масличных дерев, отростки древних, которые были зрителями ночной молитвы Богочеловека. Посетив сад, невольно перенесся я мыслью к тому времени, когда здесь в тиши темной ночи, после Тайной Вечери проходил Божественный Учитель и возносил Свои пламенные молитвы до кровавого пота»⁵.

Иеромонах Серафим упоминает и о других памятных знаках, отмечавших евангельские события: «По выходе из сада показали мне камень, на котором, по преданию, Иисус Христос оставил Петра, Иакова и Иоанна, а Сам пошел на молитву. Потом обозрел место моления о чаше; оно обозначено вделанным в стену столбом»⁶.

В записках протоиерея Александра Глаголева (1911 г.) отмечен тот традиционный путь, которым издавна шли паломники к Елеонской горе: «Помолившись у св. Гроба Богоматери и решив еще после побывать здесь, мы направились далее, к горе Елеонской, по небольшому мостику перешли сухое ложе Кедрона, и прежде всего осмотрели место того Гефсиманского сада, где происходило моление Спасителя о чаше. Теперь здесь указывают восемь старых маслин, огороженных железной решеткой и находящихся во владении католиков»⁷.

Вот еще несколько строк того же автора. посвященных Гефсиманскому саду: «Недалеко от этих маслин указывают маленький переулок, имеющий форму буквы П, никому ныне не принадлежащий, где полагают самое место Гефсиманского подвига Христа Спасителя. Вообще же Гефсиманский сад евангельского времени не занимал такого небольшого пространства, какое ныне огорожено католиками, а был раскинут по всему склону горы»⁸. «Внутри сада, кругом по ограде, несколько небольших часовен с рельефными изображениями страданий Иисуса Христа»⁹, — добавляет саратовский паломник Николай Русанов (1911 г.)

Саратовский пешеходец не ограничивается описанием Гефсиманского сада; он подчеркивает его уникальный характер и величайшее значение для спасения человеческого рода от первородного греха.

Много мыслей и воспоминаний возбуждали каждом из нас гора Елеонская и сад Гефсиманский. Сады обыкновенно служат местом приятного отдыха; но не

⁴ Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 130.

⁵ Серафим, иеромонах. Путевые впечатления. СПб., 1910. С. 64.

⁶ Там же. С. 64.

⁷ Глаголев Александр, прот. По святым местам: от Киева до Иерусалима. Киев, 2005. С. 54.

⁸ Там же. С. 54.

⁹ Русанов Николай. Ближний Восток. Саратов, 1911. С. 209.

таков был для Господа Иисуса сад Гефсиманский; там источились не чистые струи вод, а потоки кровавого пота; там слышны были не тихое веяние ветров, но вопли и вздохи; не с благоухающими розами, а с дрекольями были пришедшие взять Христа. Подвиг внутренней борьбы и страданий начат Христом Спасителем в присутствии избранных апостолов, бывших свидетелями Его Божественной славы на Фаворе, а окончен Им в полном уединении. Мы видим в Гефсимании место отдохновения и сна трех учеников, когда Господь и Учитель их пребывал в молитве и борении, в неизобразимой борьбе с Собою. Приникнем благоговейным взором к месту моления о чаше, и в духе веры и смирения посмотрим, среди какой страшной бури искусительных помыслов и ощущений, среди каких тревог и колебаний душевных провел Святейший Примиритель неба и земли последнюю ночь на земле¹⁰.

Особое внимание автор паломнических записок уделяет словам Спасителя о чаше страданий, обращенных к Богу Отцу: «Моление Спасителя, — *да мимо идет от Него чаша, если это возможно*, наводит на мысль, что, изнемогши под тяжестью креста, Он по естеству человеческому возжелал, чтобы чаша страданий миновала Его. Тяжесть этой чаши как бы преклонила Его обратиться от правосудия Божия к милосердию; при мысли, что Небесному Отцу все возможно, в Божественном Страдалце как бы проявилась надежда, что есть возможность, да идет сия чаша мимо. Эта боязнь страданий и смерти, свойственная человеческому естеству Сына Божия, дает нам понять, как тяжела была предлежавшая Ему чаша страданий. Вместе с этим Господь выразил совершенную преданность воле Отца Небесного, несмотря на противодействие природы. Все это напоминает нам, чтобы в скорбях своих мы были мужественны и тверды и обращались с молитвой к своему Небесному Отцу, всецело предавая себя Его святой воле»¹¹.

В те годы одним из наиболее распространенных в Иерусалиме видов ремесленной паломнической продукции являлись образки, вырезанные на спилах оливок, напоминающих о молении Спасителя в Гефсиманском саду. Многие сюжеты посвящены Крестным страданиям Спасителя и повествуют о событиях Крестного пути, по которому в первую очередь проходили все поклонники Святого Града¹². Ректор Московской духовной академии епископ Арсений (Стадницкий), побывавший в Святой Земле в 1900 году, так описывает свои впечатления от Иерусалима: «Лавки, расположенные на протяжении крестного пути, больше части устроены без окон и без дверей, а освещаются только с улицы. Они или непосредственно соединены с мастерскими, или сами в то же время являются мастерскими, так что, проходя по улице, имеешь возможность наблюдать деятельность в этих мастерских. С улицы видно, как в одном месте столяры работают над изготовлением восточных диванов и других предметов, преимущественно мелких вещиц из оливкового дерева (верблюды-чернильницы, подсвечники, альбомы, трости и т. п.), раскупаемых паломниками на память о Иерусалиме»¹³.

¹⁰ Там же. С. 204—205.

¹¹ Там же. С. 210—211.

¹² Гнутова С. В. Святые места Иерусалима в паломнических реликвиях // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 250.

¹³ В стране священных воспоминаний. Описание путешествия в Святую Землю, совершенного летом 1900 года преосвященным Арсением, епископом Волоколамским, ректором Московской Духовной Академии, в сопровождении некоторых профессоров и студентов. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1902. С. 209.

Незадолго до Первой мировой войны Святую Землю посетил паломник Г. М. Добролюбов, оставивший свои записки о палестинских святых.

Георгий Михайлович Добролюбов (1878—1955), будучи моряком, капитаном фрегата Российского императорского флота, находясь в отпуске, по совету патриарха Дамиана, с которым он познакомился на пароходе «Евфрат» в Хайфе, в 1913 году совершил двухнедельное путешествие по святым местам в Палестине. Результатом его явился объемный труд, названный им скромно «Путевые заметки», получивший высокую оценку патриарха Иерусалимского Дамиана, который наградил автора своей «патриаршей грамотой». События октября 1917 года сделали пребывание в России невозможным, и он, получив в июне 1920 года разрешение командования, оформляет загранпаспорт для следования в Сербию и Чехословакию. Впоследствии попадает в парижскую русскую эмиграцию. Высокий духовный потенциал в соединении со знанием библейской истории и завидной наблюдательностью позволил Г. М. Добролюбову за время его путешествия по Палестине не только увидеть около 150 памятников и реалий, но и ярко описать их своеобразие, нарисовать живые картины палестинского быта. Общественные заслуги Г. М. Добролюбова во Франции были отмечены в 1954 году орденом Почетного легиона. Он надеялся на перемены и возвращение в Россию, но дожить до наших дней было не суждено¹⁴.

Г. М. Добролюбов по-военному четко описывает увиденное: «Гефсиманский сад имеет форму четырехугольника длиной не больше 70—80 шагов и принадлежит французскому ордену. Он окружен невысокой стеной. Здесь отмечены места, где св. Петр и св. Иаков заснули. Отмечено и место моления о чаше и где Иисус Христос получил поцелуй Иуды. В Гефсиманском саду восемь очень древних оливковых деревьев, расколотых временем и укрепленных у основания цементом. Возраст этих деревьев, говорят, больше 2000 лет, но каждый год они до сих пор цветут, и оливковое масло, приготовленное из их маслин, ценится очень дорого. Из их косточек делаются четки»¹⁵.

Перед Первой мировой войной в Палестине побывала небольшая группа епископов-старообрядцев из России. Поклонившись месту Вознесения Спасителя («Стопочке»), они проследовали в Гефсиманский сад: «Место это принадлежит теперь католикам и изменено ими до неузнаваемости. Той простоты и естественности, какую бы хотелось видеть, исходя из евангельских сказаний, далеко нет: сад весь разбит на правильные тропинки, усыпанные песком, между которыми пестреют клумбы цветов, как будто перед вами — сад для общественных гуляний, но никак не место величайшего события христианской истории. И только восемь старых масличных деревьев, с корявыми, необхватной толщины, стволами и тощей седой листвой остались свидетелями того, когда Сын Божий, в ночной тишине, в томлении духа и плоти, возносил к Небесному Отцу свои молитвы. Седые великаны слышали тоскующие вздохи Богочеловека, видели Его кровавый пот и, пораженные страхом величайшего смирения Сына Божия, как бы застыли в немом ужасе, совершенно не замечая, что над ними пролетели тысячелетия...»¹⁶

Здесь имеется восемь маслин исключительно громадной толщины. Две из них достигают в обхвате у основания шести метров. Говорят, что во время турецкой оккупации Иерусалима эти восемь маслин освободились от обложения налогом на том основании, что они давали плоды еще при первом магометанском завоевателе Иерусалима халифе Омаре, то есть в 637 году. Известно, что олива — долговеч-

¹⁴ Добролюбов Г. М. Путевые заметки (по Святым местам Палестины) // Палестинский сборник, вып. 32 (95). СПб., 1993. С. 100. Предисловие.

¹⁵ Указ. соч. С. 105.

¹⁶ Быстров С. И. По Востоку. (Путешествие старообрядческих епископов). М., 1916. С. 119—120.

ное дерево. При правильном уходе за ней и обрезке ее ветвей она может жить тысячелетия. Поэтому вполне возможно, что в этих гигантах мы видим отпрыски Гефсиманского сада — где молился Христос, — тщательно оберегаемые в течение тысячелетий заботливыми руками людей, которым дорого было самое место этого сада; оливы заботливо оберегаются и теперь.

В 1919—1924 годах католики, владевшие местом «Моления о чаше», воздвигли над ним так называемый «Храм всех наций» (15 католических государств участвовали в его украшении)¹⁷. В записках паломницы-эмигрантки Александры Гавриловой, в 1945—1947 годах посещавшей Святую Землю из соседнего Египта, излагается история современного «храма всех наций», как она ее слышала от русских старожилов Иерусалима.

С давних пор, в этом месте Гефсимании стоял каменный столб. Православные греки часто вели споры и даже ожесточенные схватки со всеми, кто пытался удалить или даже только переместить этот столб. Знали они, что в Палестине столбом всегда отличалось всякое чем-либо замечательное место и даже доселе межа поля, раздел между соседями и пр. отмечается кучей камней в виде столбика. В последнее время поле это с оливковыми деревьями на нем, и теперь везде растущими по склонам Елеона, принадлежало одному арабскому семейству, которое категорически отказывало в продаже своего поля не христианам. Архимандрит Антонин, собиратель русских святынь в Палестине — археолог, Божией милостью, и большим опытом (по своему предыдущему служению в Греции), обратил внимание на этот участок и хотел купить его. Но хотя Россия была самой щедрой жертвовательницей на Св. места, специальных фондов для покупок не имелось. Архимандриту Антонину надо было как-то достать известную сумму. Наутро ему обещали устроить. А ночью католики откупили эту землю, может быть, предложив и больше. «Им что? объяснили мне, — у них всегда деньги готовы. Папе римскому средства идут из многих стран, а всем здешним православным шли почти исключительно из России»¹⁸.

При постройке настоящего храма были обнаружены остатки прежнего, а под ними, по плану в несколько ином направлении, следы другого, еще более древнего храма. Среди новой мозаики пола можно видеть целыми кусками прекрасно сохранившуюся великолепную древнюю мозаику. Была обнаружена также внешняя стена алтаря полукруглой формы — типичной для всех базилик и храмов свв. Константина и Елены (и последующей эпохи). Эта стена вошла в стену настоящего алтаря, и паломники могут осмотреть и коснуться ее. Над алтарем новая прекрасная мозаичная картина «Моления о чаше» в натуральную величину. Перед алтарем обнесенный низкой чугунной оградкой камень плоская скала — место Моления...¹⁹

Перед алтарем за преградой в виде квадрата около 3х3 м выступает неровная поверхность природного каменистого грунта Гефсиманского сада, напоминающая нам, что где-то здесь, на таком же грунте Христос «пал на землю и молился» (Мрк. 14, 35, ср. Мф. 26, 39) «и находясь в борении, прилежнее молился; и был пот Его, как капли крови, падающие на землю» (Лк. 22, 44).

В записках немногочисленных паломников русского зарубежья, посещавших Елеон, упоминается об этом величественном храме. Одним из таких богомольцев, побывавшим здесь в 1936 году, был А. П. Ладинский; для своих читателей он поясняет смысл названия *Гефсимания*: «Впереди, в кипарисах, поднимающихся к небесам,

¹⁷ В записках некоторых паломников неточно упоминаются 12 католических государств.

¹⁸ Гаврилова Александра. Записки паломницы (1945—1947 гг.). Джорданвилль, 1968. С. 35.

¹⁹ Там же. С. 35.

как пламя черных свеч, в серебристо-голубоватых оливах, стоит Гефсимания. Гефсимания по-еврейски значит — «масличные точила». Здесь во времена Христа стояли прессы, на которых давили оливки из окрестных оливковых садов, и здесь же разыгралась та драма одиночества, покинутости и обреченности, что известна нам под именем Моления о чаше»²⁰.

И вот Ладинский у подножия Елеона; перед ним предстала величественная картина: «На месте древних базилик стоит пышный храм францисканцев, сих «кустодиев» святых мест для римского престола. Пovyше русская церковь св. Магдалины, построенная императором Александром III, с пятью золочеными луковичами, тоже в зелени черных кипарисов»²¹.

Перед мысленным взором русского автора разворачивается евангельская история двухтысячелетней давности.

Трогательнее, чем торжественная мозаика и колонны францисканского храма и великолепие золотых лукович, все то, что окружает это место — простые камни, щебнистые тропинки, кипарисы и оливы. В саду у францисканцев стоят восемь древних олив. Даже ботаники склонны, кажется, признать, что им более двух тысяч лет, этим гигантским корявым корневищам в несколько обхватов. Каким-то чудом время пощадило драгоценные деревья. На них еще зеленые ветви, а на ветвях плоды, может быть, самые древние плоды на земле. Может быть, в тени одного из этих деревьев сидел Христос, а «на вержение камня» спали апостолы, и звезды, пушистые и огромные, сияли на бархатном небе, и вдруг появились среди черной зелени сада багровые факелы, сад наполнился дымом и человеческими голосами и от этого шума перестали петь кузнечики. Отняв руки от измученного лица, Христос сказал: «Как будто на разбойника вышли вы с мечами и колющими, чтобы взять Меня»... Прошло две тысячи лет с той ночи, а до сих пор слышится эта горькая интонация прекрасного голоса, и потряскивание факелов, и грубые окрики, и топот ног, когда схваченного, как разбойника, повели вниз, в город, мимо масличных точил. Я видел такие точила на раскопках в Библисе — сохранившиеся почти в полной целости от римских времен — каменные круглые прессы, стоки для масла, огромные глиняные сосуды в небольшом, кое-как сложенном из камня помещении. Как, вероятно, они пахли по ночам маслом, пахучим палестинским маслом!..²²

Среди немногих русских эмигрантов, посещавших Святую Землю, были паломники, обладавшие литературным даром. К их числу относится Александра Гаврилова, автор книги «Записки паломницы (1945–1947 гг.)» (Джорданвилль, США, 1968). Во время своего первого приезда в Иерусалим (1945 г.) она уделила Гефсиманскому саду несколько строк: «Сад Гефсиманский — это склон горы Елеонской, обращенный к городу. Здесь было моление о чаше. В чудесном католическом храме — камень, обнесенный оградкой, на котором молился Христос. А вне храма, в ограде, за алтарем — камни, на которых уснули ученики. Очень похожи! они и теперь располагают прилечь, присесть: беловатые, почти отшлифованные. При дороге, в нише ограды, зацелованный кусок каменного столба — этим камнем издавна было отмечено место моления о чаше. Этот Гефсиманский сад — Оливковый сад, был когда-то злостно вырублен и при храме осталось только восемь деревьев, произросших от корней старых».²³

²⁰ Ладинский А. П. Путешествие в Палестину // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII–XX вв. М., 1994. С. 239.

²¹ Там же. С. 239.

²² Там же. С. 239–240.

²³ Гаврилова Александра. Записки паломницы (1945–1947 гг.). Джорданвилль, 1968. С. 11.

Во время своего очередного паломничества в Святую Землю в записках Александры Гавриловой появляются такие строки: «Почти двадцать веков должно было прожить человечество, чтобы узнать, что и у простого смертного в минуты тяжелых душевных страданий может выступать на лице и на лбу кровавый пот. При постройке современного храма, по-видимому, соблюдались план и некоторые другие особенности древнего, храм очень темный; сопровождающий монах всегда зажигает электричество. В садике перед храмом восемь старых оливковых деревьев — остатки того сада Гефсиманского, в котором молился Христос и был схвачен после предательства. Во время своих паломничеств в Палестину, я часто ходила пешком в Гефсиманию. Проходя мимо храма Моления о чаше, всегда заходила в него»²⁴.

В 1947 году Страстная неделя пришлось после католической Пасхи, и Александра Гаврилова особенно любила тогда заходить в пустующий храм.

«Однажды, войдя в притвор, увидела по обыкновению молодого, тихого католического монаха, который всегда присутствовал там; он хотел что-то сказать мне и не решался, — вспоминала Александра Гаврилова. — Пройдя в полутемный храм и еще ничего не видя, со света, я поняла, что хотел сказать мне монах: весь храм был наполнен придавленными, но очень слышными в пустоте, рыданиями и тяжелыми вздохами. Присмотревшись, я различила человеческую фигуру, распростершуюся на самом камне агонии: лицом вниз, руки крестом... И вдруг, среди приглушенных рыданий, я ясно различила стон: — «Боже мой!» — по-русски. Я поспешно вышла из храма — зайду на обратном пути. О чем молилась, в чем каялась эта страждущая душа? Какую скорбь изливала она на этом месте? Прости ей, Господи! Помоги ей!»²⁵

В 1952 году в Иерусалим из Нью-Йорка прибыл епископ Серафим (РПЦЗ). Его записки о «храме всех наций» довольно краткие: «Сразу у дороги, у подножия горы Елеонской, под нашим русским участком, расположен католический монастырь. Храм его имеет 12 куполов. Он совсем недавно построен на деньги, собранные в 12 государствах. Внутри храма устроена искусственно вечная ночь. За низкой каменной оградой находится большой плоский камень, а за ним фигура молящегося Господа, освещенная немногими лампадами, а, может быть, и рефлекторами»²⁶.

«Поздним вечером пошли пройтись по Гефсиманскому саду, — продолжает владыка Серафим. — Была дивная лунная ночь. Полная тишина. Монастырь спит. Мы одни в саду, в том самом саду, где так любил проводить молитвенно ночи наш Господь. Пусть все деревья новы, — рельеф горной местности ведь тот же самый, камни те же. Поднимаясь все выше и выше на Елеонскую гору, мы, наконец, выбрались из сада. Чудный вид открылся нам. Как на ладони, велик святой город, освещенный мягким лунным светом. Огни в старом городе почти все потушены, а новый позади него лежащий город, принадлежащей ныне Израилю, весь в огнях: белых, красных и зеленых. Город явно живет ночной жизнью больших европейских или американских городов. Два мира рядом. Картина редкостная и знаменательная: мир духа и мир материи»²⁷.

В конце 1950-х годов в Святой Земле побывала группа русских паломников-эмигрантов из Франции. Приближаясь к Елеонской горе, они увидели «храм всех наций», а рядом с ним — Гефсиманский сад: «На восток от часовни св. Стефана у самой дороги высится монументальный фронтон базилики францисканцев, расположенной у подножия горы, на месте предания Спасителя Иудею. Отсюда начинается Гефсиманский сад и продолжается вверх по склону горы. Предполагают, что сад

²⁴ Там же. С. 37.

²⁵ Там же. С. 37.

²⁶ Серафим, епископ. Паломничество из Нью-Йорка в Святую Землю. Нью-Йорк, б/г. С. 55.

²⁷ Там же. С. 115.

этот принадлежал кому-нибудь из друзей Спасителя (может быть, апостолу Иоанну Богослову?), потому что Господь так свободно посещал его, проводя «ночи на горе Елеонской» (Лк. 21, 37), проповедуя там кончину мира; наконец, уединившись там для последней предсмертной молитвы в ночь предания. «И вышедши (с Тайной вечери), пошел, по обыкновению на гору Елеонскую... за поток Кедрон, где был сад, в который вошел Сам и ученики Его» (Лк. 22, 39; Иоан. 18, 1)»²⁸.

И еще несколько строк о «храме всей наций»: «На месте предания (Спасителя под стражу. — А.) был храм, где и читалось в Великий Четверг соответственное место из Евангелия, как свидетельствует Сильвия. Христиане, строившие здесь храм около 9 века, обнаружили фундамент и мозаики 4-го века. В настоящее время большая базилика францисканцев, построенная с помощью 12 европейских государств, стоит на месте предания. В ней огорожен перед престолом камень; стены украшены мозаикой. В окна вставлено синее стекло, так что в базилике пребывает вечная ночь — Гефсиманская ночь...»²⁹

Подробное описание интерьера базилики приводит известный современный палестиновед Н. Н. Лисовой в своей книге «Святая Земля: история и наследие (М.: СПб., 2015).

Базилика Гефсиманской Молитвы воздвигнута над подлинным камнем, который прожег Иисус в последнюю Свою земную ночь молитвенными слезами и каплями кровавого пота... Лишь постепенно проясняются, проступают из полумрака другие элементы церковного убранства. Камень Иисусовой молитвы — Моления о чаше, как называют этот сюжет в мировом искусстве, окружен низенькой железной решеткой, сплетенной в форме тернового венца. Дополнительный символ жертвенности и беспомощности Невинного Страдальца, взявшего на Себя грех мира и ужас смерти, — две белые голубки по углам решетки, будто запутавшиеся в терновнике и обреченные на медленную гибель.

Большая мозаика над алтарем изображает тот же кусок скалы с простертым на нем в изнеможении Спасителем. В самом верху видна рука Бога Отца, несущего знак победы, — в уверение того, что Христос не до конца оставлен Отцом. Ниже спускается с небес посланный утешить скорбящего Ангел. Художник Д' Акьярди сумел создать мозаичную икону предельной красоты и пронзительности. Лицо Иисуса явственно отражает не только глубокую печаль, но и почти недоумение, даже отчаяние. Как пишут искусствоведы, это действительно произведение «великого мастерства и религиозного вдохновения». Оказывается, мозаики XX в. умеют не хуже классических византийских и средневековых передавать тончайшие оттенки, которым нет равных по выразительности ни в каком другом материале. Главный алтарь, с его максимально смягченным светом, проходящим сквозь пурпурные фильтры, является напоминанием и символом той «молитвы до кровавого пота», о которой сказано в Евангелии. Мозаики двух боковых нефов изображают другие важнейшие моменты Гефсиманского действия: предательство Иуды и добровольный выход Христа навстречу толпе: «Вот Я!»

Продвигаясь затем — как бы «обратным ходом» — от алтарной части внутрь церкви, мы в деталях увидим, как старательно и умело воссоздает архитектор атмосферу ночной мистерии. Шесть монолитных колонн поддерживают свод, устроенный в форме 12 малых куполов, — по числу 12 апостолов, — и каждый из них «увит» ветвями маслин и мерцает звездами на фоне ясного ночного неба. Сквозь алавастровые окна, просвечивающие, но не прозрачные, свет проникает только почти совсем фиолетовый — литургического цвета, цвета молитвы и покаяния...³⁰

²⁸ Святая Земля. Париж, 1961. С. 78.

²⁹ Там же. С. 47.

³⁰ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.: СПб., 2015. С. 182.

Базилика Гефсиманской Молитвы была освящена в июне 1924 года. Это было самое начало творческой биографии А. Барлуцци. Соединение древности и современности, архитектурной традиции и инновации было одним из творческих принципов Антонио Барлуцци. Так поступил он и здесь, в Гефсимании, — остатки древнего пола сохранены под матовыми стеклянными крышками, а мотивы римского атриума и текущей воды отражены в оттенках белого и зеленого мрамора³¹.

Базилику Гефсиманской Молитвы называют в Иерусалиме «Церковью всех наций», потому что верующие почти всего католического мира приняли участие в ее убранстве и украшении. Имеется в виду финансирование исключительно затратоемких художественных работ по мрамору, кованому металлу, золотой мозаике. Так, например, центральная мозаика выполнена художником Д' Акьярди. Но оплачена эта грандиозная работа — во всю алтарную стену — и материалы для нее католиками Венгрии. Мозаики боковых нефов — южного, изображающая «Поцелуй Иуды», и северного, с сюжетом «Взятия Христа под стражу» — выполнены художником М. Барберини, а оплачены, соответственно, Ирландией и Польшей. Мозаики в 12 куполах финансировались католическими общинами Англии, Аргентины, Бельгии, Бразилии, Германии, Испании, Италии, Канады, Мексики, Франции, США, Чили и несут на себе гербы соответствующих стран. Терновый венец вокруг алтарного Камня выполнен на средства далекой Австралии. Итого 15 держав. «Когда вознесусь, — говорил Спаситель, — всех привлеку к Себе»³².

И. Н. МОЛЕНИЕ О ЧАШЕ // Сборник духовных стихотворений, посвященных в честь Спасителя. М., 1909. С. 13—18.

День ясный тихо догорает;
 Чист неба купол голубой;
 Весь запад в золоте сияет
 Над иудейскою землей;
 Народа шумом оживленный,
 Лежит святой Иерусалим.
 Стеною твердой окруженный;
 Вдали Гевал и Гаризин,
 Темнеет... всюду тишина...
 Вот ночью вспыхнули светила, —
 И ярко полная луна
 Сад Гефсиманский озарила.
 В траве под ветвями олив,
 Сыны Божественного Слова,
 Иерусалима шум забыв,
 Спят три апостола Христовы.
 Их сон спокоен и глубок;
 Но тяжело спал мир суровый:
 Веков наследственный порок
 Его замкнул в свои оковы,
 Но час свободы наступал —
 И, чуждый общему позору,

³¹ Там же. С. 183—184.

³² Там же. С. 183.

Посланник Бога в эту пору
Судьбу всемирную решал.
За слово истины высокой
Голгофский крест предвидел Он
И, чувством скорби возмущен,
Отцу молился одиноко:
«Ты знаешь, Отче, скорбь Мою
И видишь, как Твой Сын страдает, —
О, подкрепи Меня, молю.
Моя душа изнемогает!
День казни близок; он придет,
На жертву отданный народу,
Твой Сын безропотно умрет,
Умрет за общую свободу...
О, да минует чаша эта,
Мой Отче, Сына Твоего!
Мне горько видеть злобу света
За искупление его!
Но, не Моя да будет воля,
Да будет так, как хочешь Ты!
Тобой назначенная доля
Есть дело всякой правоты.
И если Твоему народу
Позор Мой благо принесет, —
Пускай за общую свободу
Сын человеческий умрет!»
Молитву кончив, скорби полный,
К ученикам Он подошел.
И, увидав их сон спокойный,
Сказал им: «Встаньте, часть пришел.
Оставьте сон свой и молитесь,
Чтоб в искушение вам не впасть,
Тогда вы в вере укрепитесь
И с верой встретите напасть».
Сказал — и тихо удалился
Туда, где прежде плакал Он,
И той же скорбью возмущен,
На землю пал Он и молился:
«Ты, Отче, в мир Меня послал,
Но Сына мир Твой не приемлет:
Ему любовь Я завещал,
Моим глаголам он не внимлет;
Я был врачом его больных,
Я за врагов Моих молился, —
И надо Мной Иерусалим,
Как над обманщиком, глумился!
Народу мир Я завещал, —
Народ судом Мне угрожает.
Я в мире мертвых воскрешал, —
И мир Мне крест приготавлиет!..

О, если можно, от Меня
Да мимо идет чаша эта!
Ты Бог любви, начало Света,
И все возможно для Тебя!»
И взор, в тоске невыразимой,
С небес на землю Он низвел
И снова, скорбию томимый,
К ученикам Он подошел.
Но их смежившиеся очи
Невольный сон отягощал;
Великой тайны этой ночи
Их бедный ум не постигал.
И стал Он молча, полный муки,
Чело высокое склонил
И на груди святые руки
В изнеможении сложил.
Что думал Он в минуты эти?
Как человек и Божий Сын,
Подъявший грех тысячелетний, —
То знал Отец Его Один;
Но ни одна душа людская
Не испытала никогда
Той боли тягостной, какая
В Его груди была тогда;
И вот опять Он удалился
Под сень смоковниц и олив,
И там, колена преклонив,
Опять Он плакал и молился:
«О, Боже Мой! Мне тяжело!
Все человеческое зло
На Мне едином тяготеет.
О, не оставь Меня в борьбе
С Моею плотию земною,
И все угодное Тебе,
Тогда да будет надо Мною,
Молюсь, да снидет на Меня
Святая сила подкрепленья,
Да совершу с любовью Я
Великий подвиг примиренья!»
И руки к небу Он подъял,
И весь в молитву превратился,
Огонь лицо Его сжигал,
Кровавый пот по Нем струился.
И вдруг с безоблачных небес,
Лучами света окруженный,
Явился в сад уединенный
Глашатай Божиих чудес.
Был чуден взор его прекрасный,
И безмятежно и светло
Одушевленное чело,

И лик сиял, как полдень ясный:
И близ Спасителя он стал
И, речью свыше вдохновленный,
Освободителя вселенной
На славный подвиг укреплял;
И сам, подобный легкой тени,
Но полный благодатных сил,
Свои воздушные колени
С молитвой пламенной склонил.
Вокруг молчало все глубоко:
Была на небе тишина, —
Лишь в царстве мрака одиноко
Страдал бесплодно сатана.
Виновник зла, он понимал,
Кто был Мессия воплощенный,
О чем Отца Он умолял.
Поднявшись тихо, небожитель
Летел к надзвездным высотам, —
Меж тем всемирный Искупитель
Опять пришел к ученикам.
И в это чудное мгновенье
Как был Он истинно велик,
Каким огнем одушевленья
Горел Его прекрасный лик!
Ученики, как прежде, спали,
И вновь Спаситель им сказал:
«Вставайте, близок день печали,
И час предательства настал...»
И звук мечей остроконечных
Сад Гефсиманский пробудил,
И отблеск факелов зловещих
Лицо Иуды осветил.

**Щукин Николай. В ГЕФСИМАНСКОМ САДУ //
Свет Невечерний. Брюссель, 1963. С. 18–19.**

Посеребренный лунным светом,
Спал Гефсиманский, мирный сад.
Дышала ночь весны расцветом,
Цветов струился сладкий чад...
Как часто здесь в тени оливы,
Смотря на ближние холмы,
Учил Христос. Неторопливы
Слова звучали, как псалмы.

Теперь, скорбя душой смертельно,
Сюда пришел Он для молитв,
Один пред мукой беспредельно
В тоске духовных, тайных битв.

Двенадцать спят: труды, дороги,
Печаль смежили им глаза.
Сердца людей в любви убоги,
И мимолетна их слеза...

И, отойдя в молитв горенье,
Он обращался на восток,
С чела, склоненного в боренье,
Пот кровью падал на песок...
Но льется факелов багрянец,
Звучат шаги из синей мглы,
Теней зловещих ближе танец,
Ожили темные углы.

И, встав, Он будит спящих снова —
Душа Моя к нему готова,
«Вы спите все! Но вот Мой час!
Но скорбь его во Мне сейчас».
«Будь рад, Равви!» — дал знак Иуда.
Христос врагами окружен.
Быть может, ждал предатель чуда,
Святым лицом заморожен...

«Ты предаешь Меня лобзаньем!»
В Иуде жалость — мучит стыд.
Под дымных факелов мерцаньем
Стоит, толпой кричащей скрыт...
«А вы? Не с вами ль был Я в храме,
Целя и души, и тела?
Пришли вы взять за те дела?»
Ученики бежали в страхе.
Лишь Петр, таясь, шел за толпой.
Сад вновь тонул в душистом мраке,
Одетый ночью голубой.

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

СВЯТЫНИ ЕЛЕОНА

(по запискам русских паломников)

Часть 4

Часовня Вознесения Господня

В течение сорока дней по Воскресении Господь Иисус Христос нечасто являлся ученикам Своим. В сороковой день Он последний раз явился им в Иерусалиме. Он дал им наставление, затем вывел из Иерусалима на Масличную (Елеонскую) гору. И вот, преподав им повеление идти с проповедью Евангелия по всему миру до пределов земли», Он благословил их и, благословляя, стал отделяться от земли, стал подниматься к небу, откуда пришел и которое теперь ждало Его. Ангелы окружили Его светлым облаком, ангелы же спустились сказать застывшим в изумлении апостолам о возвращении Его, о втором пришествии, о котором Он говорил им, что оно будет «как молния, видная от востока до запада».

«...Что стоите, зряще на небо; сей Иисус вознесыйся от вас на небо, такожде придет, имже образом видесте Его идуща на небо. Тогда возвратишася во Иерусалим от горы нарицаемая Елеон, яже есть близ Иерусалима, субботы имущия путь» (Деян. 1, 11–12). И они возвратились с радостью, и пошли по миру проповедовать Воскресение. И в ушах и в сердцах их звучало Его прощальное Слово: «Я с вами во все дни до скончания века»¹.

Блаженный Иероним свидетельствует, что с первых веков христианства Елеонская гора была населена отшельниками, которые жили в ее пещерах и расселинах. На вершине Елеонской горы, на том месте, откуда, по преданию, вознесся на небо Господь Иисус Христос, еще равноапостольной царицей Еленой был воздвигнут великолепный христианский храм «Ивмомон» (что означает «на алтаре» или «наверху»), совершенно круглый, диаметром 28 метров из двойного портика на трех рядах колонн².

Самый верх купола, по свидетельству того же христианского писателя, сведен не был, чтобы богомольцы, стоя в храме, постоянно видели перед собой то небо, которое сокрыло в себе нашего Спасителя. Даже было мнение, что нельзя свести кúпола

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 46–47.

² Святая Земля. Париж, 1961. С. 61.

там, где вознесся на небо сам Сын Божий³. Камень, на котором отпечталась Божественная стопа Спасителя, был окружен от попирания золотой решеткой. Персы при нашествии своем не пощадили это здание. Из его развалин была возведена неправильной формы стена, высотой в 2 метра. В VII веке храм был возобновлен патриархом Модестом (628—634)⁴.

Вот слова святого Павлина из Нолы (Италия), который в своем письме Северу (402 г.) детально описывает эту базилику: «В этом здании замечено необычайное явление. В этой базилике, посвященной Вознесению Христову находится место, с которого Он (Христос) был поднят в облаке и, вошед на высоту, пленил плен»⁵. Паломник Аркульф (670 г.) сообщает: «...на всей Масличной горе нет места выше того, с которого Господь, по преданию, вознесся на небеса⁶ и где стоит большая круглая церковь, вокруг которой идут три сводчатые портика, сверху крытые: внутреннее сооружение этой церкви без крыши и без свода и стоит под открытым небом, на чистом воздухе; в восточной части этого сооружения находится алтарь, покрытый узкой крышей»⁷.

Описание Аркульфа, повторенное Бедой Достопочтенным и Петром Диаконом, подтверждается раскопками, проведенными францисканцами под руководством В. Корбо в 1959 году. Диаметр церкви составлял около 25 метров. Терраса, открывавшая вид на Иерусалим, заканчивалась мраморной лестницей, спускавшейся к Кедрону. Крест, венчавший Имвомон, был заметен издали, из Кедронской долины, а фонари, освещавшие портик и террасу, были видны из города. Паломница Эгерия в описании службы Великого четверга указывала положение Елеона и Имвомона следующим образом: «Все идут на Елеон, в ту церковь, где находится пещера, в которой был в этот день Господь с апостолами. И оттуда, приблизительно уже в шестом часу ночи, с песнопениями идут вверх, на Имвомон, на то место, откуда Господь вознесся на небо»⁸.

Разрушенный персами в 614 году, Имвомон был отстроен Иерусалимским патриархом св. Модестом (археологами была обнаружена посвяtitельная надпись с упоминанием его имени) в более скромном виде и не точно на прежнем месте⁹, или, как считают современные авторы, в строгом соответствии с первоначальным планом.

Менее понятно первоначальное положение священного камня. Возможно, по словам Аркульфа, он был огорожен «большим круглым колесом, сверху сглаженным, высота которого указывается мерою до шеи, и посередине его видно немаленькое отверстие, через которое указываются отчетливо и ясно отпечатавшиеся открыто следы ног Господних. В этом колесе с западной стороны постоянно открыта некая дверь, для того чтобы входящие через нее легко могли подойти к месту священного праха (находящегося на камне) и через открытое сверху отверстие этого колеса, протянув руки, брать частицы священного праха»¹⁰.

³ Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 145—146.

⁴ Святая Земля. Париж, 1961. С. 6—62.

⁵ Цит. по: «Православная жизнь» (Джорданвилль), октябрь, 1977, № 10. С. 30—31.

⁶ Здесь неточность: самым высоким местом Елеона считается место, где построена русская колокольня. Вообще всю вершину Елеона занимает русский монастырь. «Стопочка» лежит явно значительно ниже.

⁷ Аркульфа рассказ о св. местах, записанный Адамнаном ок. 670 г. // Православный Палестинский Сборник (ППС). 1898. Т. 17. Вып. 1 (49). С. 76—77.

⁸ Паломничество по местам конца IV в. // ППС. 1889. Т. 7. Вып. 2 (20) С. 156.

⁹ Повесть Епифания о Иерусалиме и сущих в нем мест, первой половины IX века // ППС. 1886. Т. 4. Вып. 2 (11). С. 28, 209.

¹⁰ Аркульфа рассказ о св. местах. С. 77.

В последующие века небольшой храм разрушался и вновь восстанавливался. Храм Вознесения снова был разрушен Хакимом в 1009 году, восстановлен крестоносцами в виде восьмиугольного большого здания. К этому времени относится описание елеонской святыни «игуменом земли Русской» Даниилом, посетившим Святую Землю в 1106 году. В своем «Хождении» он посвятил целую главку «горе Елеонской».

Вознесение Христа произошло на верху Елеонской горы, прямо к востоку небольшая горка, и на ней круглый камень выше колена. С этого камня и вознесся Христос на небо. На месте этом устроены своды, и около, и вверху, на сводах этих создана круглая площадка, подобно двору, вымощенная мраморными плитами. Посредине этого двора создана беседка, подобна теремцу, круглая, без верха. В этом теремце, под самым тем непокрытым верхом, лежит тот камень, на котором стояли ноги Христа. Под этим камнем устроена из мраморных плит трапеза (престол), где ныне проводятся службы. Под трапезой находится камень, около которого выложены мраморные плиты, только верх его немного виден, это и целуют все христиане. В теремце двое дверей, вход к месту Вознесения по ступеням, всего двадцать две ступени. Гора Елеонская высока, видно с нее все в городе Иерусалиме, и церковь Святая Святых с нее можно видеть, и до Мертвого моря, и до Иордана, и всю землю по обе стороны Иордана. Выше всех гор около Иерусалима Елеонская гора¹¹.

Мусульмане, захватив Иерусалим в 1187 году, накрыли центральную часть открытого храма куполом. Здание было окончательно разрушено в 1517 году султаном Селимом (Солиманом). Теперь над камнем остались только часовня и ограда. Место принадлежит мусульманам. Часовня Вознесения находится во дворе мусульманской мечети, но сама никогда не была мечетью.

Это небольшое здание, ротондальное внутри и октагональное снаружи, перекрытое полусферическим куполом. Нижний восьмерик украшен арочными нишами с небольшими коринфскими колоннами на углах, с византийскими резными кентаврами в капителях. Двор часовни составляет примерно половину площади, которую занимала ротонда (или, по другим реконструкциям, октагон) Ивмомона, базы колонн последнего сохранились близ внутренней стороны ограды.

В 1593–1594 годах в Иерусалиме побывали русские богомольцы – купцы Трифон Коробейников и Юрий Греков. Поклонившись святыне Гроба Господня, они «поидохом на святой верх Елеонския горы. От Гефсимани до верху Елеонския горы, яко бы полверсты, а от Иерусалима верста едина. Гора не вельми высока, красна и предивна; а на ней растет виноград и дрeвеса различная и масличная; а на самом верху есть место, где Христос стоял со ученики своими. И вопрошиша Его ученики о кончине века сего. Он же рече: не может сего ведати ни Сын человеческий, и никтоже, токмо един Отец. На том же верху стоит церковь велика, Вознесение Христово. И в той церкви, пред царскими дверьми лежит камень плоск – с того камня вознесся Христос пред ученики своими на небеса, и на том камени вообразишася стопы Христовы и ныне одну ступень Христова знати и до сего дня. Мы же грешнии целовахом ту ступень, и иные странники от христиан приходят и целуют»¹².

Ко времени паломничества в Святую Землю В. Г. Барского (1726 г.) место Вознесения Господня принадлежало мусульманам. «Ведоми бехом в некий двор широк и пространен, огражден окрест высокой каменной стеной, стоящ совокупленне с ме-

¹¹ Житие и хождение Даниила, игумена Русской земли // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII–XX вв. М., 1994. С. 21.

¹² Путешествие московских купцов Трифона Коробейникова и Юрия Грекова // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII–XX вв. М., 1994. С. 65.

четом турецким, — пишет киевский пешеходец. — Тамо седяху при вратех два махометане и взимаху от коегождо входящего хадзея по две паре монети турецкой. Егда же внийдохом едиными враты, видехом пляц, или подворие, равное и широкое, и посреди его, аки некий храм мал или церковь, гладце и искусне созданную кругло, в подобие столпа. Обретаются же там внутрь и вне окрест стоящих столпов мраморных числом 14, и не прикасающихся к стенам здания, кроме глав и подножий. Тамо вшедше, паки по единому сребреннику дадоша вси стражеве, и поклонихомся месту, отнюду же Господь наш Иисус Христос вознесся на небо, и лобызахом следы пречистых стоп Его, яже на камени, аки на воску, изображенние остави»¹³.

В своих записках В. Г. Барский уделил особое внимание святыне, находящейся в стенах этой часовни: «Камень той стоит на подножии, посреди здания того, иже бяше иногда церковь, глубоко, окрест обложен мраморными досками. Величество образа его сверху зрится, в долготу и широту, яко един степенъ человекъ, вниз же, в земли, величество его многое, самородне бо в горе бысть и пребывает недвижим доселе; отсюда бо и познавается, яко гори тамо все каменные суть, и камень той единого рождения и подобия с прочими каменми, в горе Елеонстей обретающимися. Правыя убо стопы не токмо место, но и пальцев изображения виразне даже доднесь показуется, левые же не тако»¹⁴.

Отметив, что место Вознесения Спасителя является общехристианской святыней, В. Г. Барский выразил скорбь по поводу того, что оно находится в руках «врагов креста Христова»: «Тамо внутри никто же литургисает, ни от коея же веры, токмо суть вне храма оного, на поле созданные каменные престолы от греков, римлянов, арменов, коптов и сириянов, иже на всяко лето, в праздник Вознесения Господня, службу Божию творят. Оная вся здания ветха, яже обретаются на горе Елеонстей, вся соделанна суть от рук христианских, и бяху церкви божественные, ныне же вся руками неверных и наследников проклятого Махомета обладаема суть, и превращенный храм Вознесения Господня в оных нечестивие мечети»¹⁵.

Внутри часовни, напротив западного входа, как уже было сказано, в полу находится камень в прямоугольной мраморной рамке, сделанной в естественной скале, с ясно отпечатавшимся на нем следом левой человеческой стопы. «Случайность сходства тут, по крайней мере для меня, немислима», — подчеркивал архимандрит Антонин (Капустин). «Даниил видел здесь еще две стопы (в XII в.), но позже мусульмане высекли из скалы одну стопу и перенесли ее в мечеть Ель-Акса, где этот след и сохраняется поныне»¹⁶. Стопа Спасителя обращена на север, из чего русскими паломниками делался вывод о том, что «Спаситель возносился на небо с лицом, обращенным к северу, к России, и, возносясь, благословлял ее»¹⁷.

В 1820 году Иерусалим посетил отечественный паломник Д. В. Дашков. Вот что он сообщал о Елеонской горе: «Место Вознесения Господня полагают на средней вершине Елеонской. Остатки пышного храма, сооруженного во времена Константиновы, обращены в мечеть. Заметим, что мусульмане издавна присвоили себе все высоты кругом города. Они думают, что в последние дни мира дикие народы Гог и Магог придут осаждать пророка Иссу (Иисуса Христа) в Иерусалиме и займут ближние

¹³ Странствования Василия Григоровича Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 гг. СПб., 1885. Т. 1. С. 325.

¹⁴ Там же. С. 325.

¹⁵ Там же. С. 326.

¹⁶ Леонид (Кавелин), архимандрит. Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника. М.: Индрик, 2008. С. 202.

¹⁷ Порфирий (Успенский), еп. Книга бытия моего: Извлечение из книги, изд. ИППО. СПб., 1898, С. 29–30.

горы: с них будут метать стрелы, кои упадут, обогранные кровию, на собственные главы дерзновенных»¹⁸.

Кир Бронников, побывавший здесь в 1821 году, писал о том, что «там была прежде церковь, но ныне оной нет, а только на довольноное пространство остались кругло обведенные около того места каменные стены, составляющие ограду»¹⁹.

В 1830 году на Елеонскую гору восходили французские паломники-востоковеды Мишо и Пужул. Сведения, приведенные ими, довольно кратки: «Гора Масличная делится на три части, пересекаемые тропинками; к северу гора Галилейская, к югу гора Соблазна, в середине гора Вознесения; на возвышении последней находится небольшая часовня, охраняемая турецким монахом. В этой часовне показывают камень, на котором находится отпечаток следа человеческого. Народное предание говорит, что Иисус Христос оставил знак этот на земле, при Вознесении своем на небо»²⁰.

Гораздо подробнее описывает свои впечатления о Елеоне отечественный писатель-паломник А. Н. Муравьев, побывавший в Святой Земле в том же 1830 году. Его записки, посвященные елеонской святыне, насыщены интересными подробностями и заслуживают особого внимания.

<...> Более всех меня привлекала гора Елеонская. Еще в первую минуту приезда она поразила меня своей величественной красотой с обширных террас Патриархии, возвышавшейся в ярком сиянии вечера над склоняющимся к ней Иерусалимом. Я особенно любовался ею, когда последние лучи дня догорали на ее священной вершине и румянили вдали туманы Мертвого моря; или когда полная луна, подымаясь из-за хребта ее, скромно катилась над Св. Градом, вызывая только из мрака его высокие башни и очаровательно сливая все развалины в нечто целое, чтобы прикрыть полусветом своим его падшее величие. Но, желая сохранить в прогулках постепенность событий Евангельских, я не хотел прежде окончания дней страсти (Страстной седмицы) посетить места Вознесения.

Вратами Марии вышел я из Иерусалима и перешел близ Гефсимании поток Кедронский. От него подымается каменистая стезя на гору, мимо той скалы, где любила отдыхать Мария при частом восхождении на Елеон, ознаменовав и по Успении место сие утешительным своим явлением апостолу Фоме. Несколько огражденных маслин с малыми башнями арабов для их охранения рассеяны на скате горы, и круче становится стезя, приближаясь к тройственной вершине Елеона. Южная, или гора Соблазна, несколько в отдалении над селением Силоама служила поприщем для идольских требищ Соломона; северная же высота носит имя Малой Галилеи, ибо на ней столпились мужи галилейские, которым обещал явиться Спаситель, чтобы сделать их свидетелями своего торжественного отшествия на небеса, и, к ним обращенный лицом, вознесся Он с средней вершины Елеона во славу Отчей, от пелен и до креста испытывавший все немощи человеческие. На том месте, где два Ангела утешительной речью отвлекли от глубокого неба взоры галилеян²¹, как бы желавшие в него проникнуть вслед за Возносящимся, и обещали им возвращение Божественного Друга, — на том месте стояла некогда

¹⁸ Дашков Д. В. Русские поклонники в Иерусалиме. Отрывок из путешествия по Греции и Палестине в 1820 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 30.

¹⁹ Путешествие к святым местам, совершенное в 1820 и 1821 гг. села Павлова жителем Кирием Бронниковым. М., 1824. С. 70.

²⁰ А. Т. Очерки Иерусалима и святых окрестностей. Из переписки о Востоке Мишо и Пужула. СПб., 1837. С. 67.

²¹ ...Где два Ангела утешительной речью отвлекли от глубокого неба взоры галилеян... — Собрав учеников на горе Елеонской, воскресший Иисус попрощался с ними и вознесся на небо; тогда им явились два ангела и сказали, что Он вернется «таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деян. 1:4–12).

большая церковь; ныне там одни развалины с двумя внутри их колодцами, и на расстоянии полуверсты от сих обломков мечеть заменила древний монастырь Вознесения: ибо память дивных событий Евангельских священна и последователям Корана для сохранения святыни в земле иноверной и для смирения христиан.

Посреди пространного двора, которого ограда служила некогда стенами обширному храму, стоит малая восьмигранная часовня, прежде не имевшая купола. Рука строителей не дерзнула пересечь бранными сводами воздушной стези, которою еще однажды хотел спуститься Вышний, и внутри часовни напечатлена на помосте стопа Его; в память кроткого странствования между сынами человеческими и в залог второго пришествия, о коем свидетельствует печать Его последнего шага на земле.

По легким мраморным столбам и наружным украшениям сей часовни видно, что она состояла прежде только из восьми открытых арок коринфского ордена, ныне закладенных. Окрест ее приделаны к ограде двора три престола для трех исповеданий, приходящих в день Вознесения²² и Лазаревой субботы служить литургию на горе Елеонской; но это бывает тогда только, когда нет вражды между Иерусалимом и селениями арабов, которые за деньги позволяют христианам молиться над местом Вознесения²³.

В 1834 году часовня пострадала от землетрясения и была отремонтирована совместно православной греческой, католической и армянской общинами. Однако армянское духовенство, пользуясь покровительством египетского правительства, войска которого оккупировали в 1830 году Сирию и Палестину, помимо совместного владения часовней начало строительство рядом собственного монастыря.

13 сентября 1836 года русскому посланнику в Константинополе А. П. Бутенёву поступила жалоба Иерусалимского Синода о том, что «Оттоманская Порта из мести к России, как православной... отнимает у нас священную Елеонскую гору и отдает ее армянам». Эта жалоба дошла до императора Николая I, и были приняты необходимые меры. 8 сентября 1838 года в Иерусалим прибыл судебный представитель Высокой Порты и «начал вопрошать и судить». На другой день все заинтересованные стороны отправились на Елеонскую гору, где после «рассмотрения с точностью всех зданий и описания оных с наивеличайшею подробностью» было принято решение, «что все нововведения достойны истребления и разрушения, так что места сии по-прежнему остаются приступными для поклонения для всех народов»²⁴. По получении султанского повеления греки и католики в 1839 году разрушили до основания армянские постройки.

Объективности ради следует привести и армянскую версию, связанную с историей елеонской святыни.

На Елеоне армяне имели большое количество монастырей. В их число входил монастырь Вознесения, обнесенный стеной. Своей красотой он не уступал храму св. Воскресения. В центре монастырского храма находился показываемый до сих пор отпечаток ступни Иисуса Христа; отсюда Он и вознесся. В этом храме Церкви-сестры (родственные христианские конфессии) имели возможность служить литургии. Однако этот великолепный армянский храм стал жертвой низкой человеческой зависти и был варварски разрушен в начале семнадцатого (?) века²⁵.

²² ...В день Вознесения... — Праздник Вознесения отмечается в четверг через 40 дней после Пасхи.

²³ Муравьев А. Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 185–186.

²⁴ РГБ. Ф. 188. К. 4. Ед. хр. 28. Л. 1–2 об.

²⁵ Иммануил (Атаджанян), иером.; Мадоян Геворк. Армянские святые места в Иерусалиме. М., 2003. С. 73.

Вот что писал по этому поводу архимандрит Порфирий (Успенский): «Петро-аравийский митрополит говорил, что армяне во время правления Ибрагима-паши завладели Елеонской горой и начали строить на ней монастырь. Но наши, соединившись с католиками, по низвержении Ибрагима, выгнали их оттуда через султана и монастырь разорили. Однако же, армяне владеют частью Елеонской горы, купленной ими у турок. Это место их, посаженное маслинами, огорожено. Ежели армяне могли купить всю Елеонскую гору, то неужели Россия не в состоянии завладеть этим св. поклонением?»²⁶

Часовня Вознесения Господня в записках епископа Порфирия (Успенского) (1844 г.)

Вершина Елеона занята арабской мечетью, обширной оградой около часовни, в которой находится достопоклоняемая стопа Спасителя, и остатками древнего здания, в котором стоит гроб Пелагии. В 1836 и 1837 годах армяне устроили храм над св. Елеонским поклонением и позволяли служить в нем латинским и греческим монахам в праздник Вознесения Господня. Но в 1839 году, по просьбе францискан(цев) иерусалимских и по ходатайству французского посланника пред Портой, храм сей разрушен был до основания, кроме часовни. Фанатизм и зависть не знают общей пользы. По разрушении святых магометане снова овладели христианским поклонением и за деньги пускают туда поклонников.

Ныне, среди открытого двора, обнесенного безобразной оградой, стоит осмиугольная малая часовня. Когда-то она устроена была из одних беломраморных колонн, без дверей, с пролетами и с одним куполом. Но магометане заклали пролеты. В этой часовне видна натуральная каменная поверхность Елеона, на которой отпечатлелась стопа Божественного Спасителя во время вознесения Его на небо, как говорит предание. Эта стопа довольно хорошо сохранилась; впрочем, пальцев не видно. Кажется, Спаситель слегка прикоснулся к дикому камню, может быть, в то мгновение, когда Он обратил последний взор свой на Иерусалим.

Благочестивое предание о вознесении Богочеловека с Елеона не противоречит благоговению евангелиста Луки (Лк., XXIV, 50–51), который говорит, что Господь Иисус вывел учеников из Иерусалима до Вифании и, подняв руки свои, благословил их; и когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо. Ученики были выведены до Вифании, а не в самую Вифанию, стало быть, они остановлены были по ту сторону Елеона, на горном склоне, между Вифанией и вершиной Елеонской, ибо древняя Вифания была ближе к сей вершине, а нынешняя спустилась ниже, — к погребальной пещере Лазаря. Там Господь благословил учеников своих и стал отдаляться; но куда? Очевидно, на самую вершину Елеона, где и коснулся Божественной стопой Своей и оставил след ее в память и утешение верующим во имя Его. Апостолы тотчас пришли на сие место и смотрели на небо во время восхождения Господа. Тогда вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали и пр., и пр. Тогда они возвратились в Иерусалим от горы, нарицаемой Елеон (Деян. I, 10–12).

Из сих слов апостола Луки видно, что они были на Елеоне. Итак, благословение учеников Господом происходило в виду Вифании; по отступлении отсюда Он вознесся с Елеона, но в виду учеников. Стопа Спасителя обращена на север. Итак, Он возносился на небо с лицом, обращенным к северу, к России, и, возносясь, благословлял ее. Россияне! На вас почиет благословение Господне; а вы и не думаете воздвигнуть великолепный храм над стопой благословившего вас Господа. Мусульмане попирают сие св. место и сквернят его, повергая туда пепел из своих трубок. Идите освободить сие место; и пусть ваше благочестие воздвигнет храм Спасителю там, где он некогда стоял и где разорило его нечестие галлов²⁷.

²⁶ Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 1. СПб., 1894. С. 375.

²⁷ Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 2. СПб., 1895. С. 248–250.

В своих записках архимандрит Порфирий (Успенский) уделил внимание православно-католическому соперничеству по поводу ряда святых мест. 4 сентября 1852 года он сделал в своем дневнике запись о бесмеде Иерусалимского патриарха Кирилла с местным мусульманским правителем по поводу елеонских святынь.

Говоря об Елеоне, визирь заметил:

— Там мусульмане имеют мечеть возле вашей церкви и, однако не посягают на уничтожение ее и не чернят вас. Как же вы не терпите друг друга?

— Прекрасно! — отвечал патриарх, — мусульмане отняли у православных христиан, подданных Турции, Елеонский храм, обратили его в мечеть, и позволяют им священнодействовать сбоку, во дворе под открытым небом, а латинам, подданным чужих царей, пришельцам и врагам Высокой Порты и нашим, позволяют служить в часовне, водруженной на месте для нас священном! Золотое дело! Золотое дело! <...> Патриарх вне себя отвечал: Ваша воля и ваша власть, но я, как патриарх и как страж Св. мест, вверенных мне как верховной властью, так и православными народами, не соглашаюсь на это и осмеливаюсь сказать, что тринадцать миллионов православных, подданных падишаха, будут опечалены и недовольны таким распоряжением. Лучше лишите меня патриаршего сана или предайте смерти, но не отнимайте прав народных, которых я страж.

Визирь, видя вспышку патриарха, сказал: «Никто не думает лишать Вас сана, тем менее предавать смерти». После сего султан просил государя императора сделать снисхождение — допустить латин к боголужению на Гробе Богоматери. Государь согласился. Решено было взамен допустить греков служить в часовне Елеонской²⁸.

Однако спор о елеонских святынях продолжался. Архимандрит Порфирий в своем дневнике под 20 сентября того же 1852 года снова уделил внимание этой проблеме.

Я посетил (российского) консула Базили, и между прочим опять повторил, что наша политика должна стараться сделать в Иерусалиме то, чтобы на так называемых Св. местах никто не священнодействовал, ни грек, ни латин, ни армянин. Это есть самое верное средство к умиротворению.

Консул Базили между прочим говорил, что патриарх Кирилл весьма упорен, что он высказал свое недовольство решением Порты о Св. местах, вследствие которого латины выиграли, а греки ничего не выиграли, и что он намерен поставить в Елеонской часовне неподвижный престол, для которого привез и мраморную доску и две колонны, ссылаясь на предписание визиря, в котором сказано: «d'apres les besoins duc ulte Grec»²⁹.

От этого намерения отстранял его консул, советуя сделать подвижный престол, и отстранял в тех видах, чтобы и латины не потребовали неподвижного престола в Гефсимании. Патриарх не соглашался и даже плакал. Но консул возразил ему, что надобно щадить и латин и особенно не раздражать французов, ибо они могут послать эскадру к Яффе. Кто же будет отвечать за последствия бомбардирования сего города, или Сен-Жан-д'Акра, или за занятие Иерусалима? Я говорил консулу: не допускайте патриарха ставить неподвижный престол, и тем положите начало новому порядку, т. е. постепенному отстранению священнодействия на Св. местах, где христиане должны только поклоняться³⁰.

С легкой руки А. Н. Муравьева Святую Землю все чаще стали посещать не только «бесписьменные» пилигримы, но и известные писатели. В 1849 году на Елеон-

²⁸ Там же. С. 292—293.

²⁹ Согласно с потребностями греческого богослужения.

³⁰ Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 4. СПб., 1896. С. 302.

скую гору совершил «восхождение» Николай Васильевич Гоголь. Вот его впечатления от увиденного: «Как сквозь сон, видится мне самый Иерусалим с Елеонской горы, — одно место, где он кажется обширным и великолепным: поднимаясь вместе с горою, как бы на приподнятой доске, он выказывается весь, малые дома кажутся большими, небольшие выбеленные выпуклости на их плоских крышах кажутся бесчисленными куполами, которые, отделяясь резко своей белизной от необыкновенно синего неба представляют вместе с острями минаретов какой-то играющий вид. Помню, что на этой Елеонской горе видел я след ноги Вознесшегося, чудесно вдавленный в твердом камне, как бы в мягком воске, так что видна малейшая выпуклость и впадина необыкновенно правильной пяты»³¹.

В 1849—1850 годах, словно «приняв эстафету» от Гоголя, в Святую Землю совершил паломничество П. А. Вяземский. Как и его знаменитый собрат по перу, Вяземский большое внимание уделил описанию панорамы, открывающейся с Елеонской горы. Но при этом он не забывает и о ее святых: «В долине близ Силоама довольно растительности и зелени. Земля обработана. С Елеонской горы весь Иерусалим растительности панорамой. Наверху под зданием показывают след левой стопы Спасителя, отпечатлевшейся на камне скалы <...> Выходил пешком на Елеонскую гору; обошел ее кругом по вершине, карабкаясь по камням. Место, где полагают, что совершилось Вознесение, не высшее, но это ничего не значит. Нет причины заключать, что Спаситель вознесся с высшей точки горы. С противоположной стороны города открывается прекрасный, то есть обширный, вид на Аравийские горы и на Мертвое море. Смотришь, смотришь на голубую поверхность его, все ждешь: не промелькнет ли на ней рыбацья лодка, не забелеет ли парус, но все безжизненно и пустынно. Видны также зеленеющие берега Иордана, но реки не видать»³².

Часовня Вознесения Господня в записках Виктора Каминского) (1850—1851; 1857 гг.)

Отечественный паломник Виктор Каминский, побывавший в Иерусалиме в 1850—1851 годах, дважды посетил Елеонскую гору и оставил интересное описание ее святых. Второй раз он прибыл в Святую Землю в 1857 году и снова молился у места Вознесения Господня.

Место Вознесения Господа — это большая круглая площадь, обнесенная высокой каменной стеной, в которой, с внутренней стороны, устроено несколько престолов, для богослужения разных христианских исповеданий, — пишет Виктор Каминский. — Посредине площади стоит небольшая молельня, и в ней выдается из земли камень, с которого Иисус Христос вознесся на небо, оставив на нем отпечаток Божественной Своей стопы, как бы в залог будущего Своего возвращения.

Несколько турецких семейств откупили эту ограду, поселились близ нее в лачужках и берут дань с посетителей, впрочем, более похожую на милостыню. При появлении нашем, турок с ключами вышел нам навстречу, и за добровольную дань отпер вход в ограду. Войдя в молельню Вознесения, я пал на колени перед священным камнем и с верою прильнул устами к божественному следу Господа. Иеромонах, отец Августарий, бывший с нами, читал здесь вознесенское Евангелие, и все присутствующие слушали и молились на коленях³³.

³¹ Гоголь Н. В. Из писем В. А. Жуковскому // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII—XX вв. М., 1994. С. 131.

³² Вяземский П. А. Путешествие на Восток (1849—1850) // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 263, 275.

³³ Каминский Виктор. Воспоминания поклонника Святой Земли. СПб., 1856. С. 153—154.

В следующий раз Виктор Каминский сподобился побывать на Елеонской горе в Лазареву субботу, где местным архиереем «была торжественно отслужена соборная обедня». «Весь христианский мир устремился туда утром 31-го марта, — пишет Виктор Каминский, — поклонники со всех сторон спешили к этому священному месту, как муравьи к своему гнезду. Достигнув вершины Елеона, я выслушал обедню в большой палатке, близ молельни Вознесения; в самую же молельню не было никакой возможности войти, за толпою. После обедни, все это множество народа направилось в Вифанию, чтобы в день воскресения Лазаря поклониться четырехдневной его могиле. Почтив поклонением могилу друга Христова, я пошел, вместе с другими, облобызать и камень, служивший Господу для отдохновения.

Грустно сделалось, когда я возвращался отсюда, зная, по расчету времени, что уже не увижу более ни Вифании, ни ее окрестностей, — что я уже в последний раз иду по пути, освященному Господом. Поднявшись на вершину Елеона, я поклонился месту отшествия Спасителя, прильнул устами к святой стопе Его и потом, окинув прощальным взором бесценные места святой горы, возвратился в свою келью»³⁴.

27 января 1857 года. При посещении Елеона я всходил на минарет, стоящий близ места Вознесения. Это самая высшая точка Иудейской страны, откуда эта страна, со своим вечным градом и ближними селами, представляется в прекрасном и вместе (с тем) таинственном виде; а сколько она возбудит воспоминаний, сколько породит чувств и дум, когда смотришь на нее как на целое! Полетит ли взгляд по открытым юдолям, а душа следит первобытные племена, блуждавшие по Хананею; взглянешь ли на Царскую долину, и той же души внутреннее око видит царя Салимского, встречавшего Авраама; остановится ли взгляд на дворе Соломонова храма, и целая переходная эпоха Ветхого Завета к Новому восстает в мыслях из-за осьмнадцати веков. Нечаянно коснется взор великого храма — и сердце невольно тронется, при мысли о всех событиях, нераздельных с этим храмом. На западе высится Самуилова гора, где была пророческая школа, и напоминает о самих провидцах. Сион гремит для слуха ветхозаветными песнями и дышет для чувств новой благодатью. «О, Боже!» скажешь, взолнованный, когда вспомнишь, что там жила Богоматерь, там была Тайная Вечера, там являлся Господь, по воскресении, там было сошествие Св. Духа. Обращаясь, наконец, к востоку, и взор лелеет Иорданская долина; а ивы и трости, колеблемые ветром, указывают евангельскую реку. «Там-то, — думал я, — славно перешел ее Израиль, отправясь с Гесион-Гавера»³⁵.

30 марта, в Лазареву субботу была торжественная обедня на вершине Елеона. Совершал ее патриарший наместник в большой палатке, поставленной близ молельни Вознесения. Народ наполнял этот переносной храм и всю площадь Вознесения; иные молились в самой молельне; другие прикладывались к следу Спасителя; третьи ставили свечи на рамке священного камня. Когда обносили Св. Дары вокруг молельни, народ, в благоговении, падал перед ними на землю»³⁶.

Из фирмана (грамоты), дарованной грекам в январе 1852 года: «Католики ныне отправляют свое богослужение однажды в год, то есть в день Вознесения Господа Иисуса Христа, во внутренности Храма Куббет-уль-Месс'ада, находящегося на Масличной Горе в Иерусалиме, между тем, как греки совершают свои молитвы вне сего самого храма. Между тем так как в этом месте находится Михраб Исламисма и как он не может быть исключительно предоставлен ни одному из христианских вероисповеданий, то показалось несообразным, чтобы подданные греческого исповедания были лишены возможности отправлять свое богослужение внутри

³⁴ Там же. С. 279—280.

³⁵ Каминский Виктор. Воспоминания поклонника Святого Гроба. СПб., 1859. С. 476—477.

³⁶ Там же. С. 521.

сего храма. И так с условием, что ничего не будет изменено в положении, в котором сей храм ныне находится, и что всегда будет состоять, как то было донныне, при дверях сего храма, мусульманский придверник, грекам не будет впредь препятствовать, также как и католикам, отправлять свое богослужение и совершать молитвы в сем храме Куббет-уль-Месс'ада в течение дней, означенных в обрядах христиан»³⁷.

Осенью 1852 года второй секретарь *дивана* (орган при дворе султана) Ариф-бей провел заседание меджлиса у часовни Вознесения на Елеонской горе, где публично подтвердил, что греки могут совершать свое богослужение «под куполом Вознесения после латинян, а армяне могут входить внутрь только после греков, но без права совершения внутри литургий»³⁸.

Это предписание сохраняло свою силу и в последующие десятилетия, что явствует из донесения генконсула в Иерусалиме А. Г. Яковлева послу в Константинополе И. А. Зиновьеву (Иерусалим, 22 июня 1901 г.): «Согласно оглашенному Ариф-беем статус-кво часовни Вознесения, католики, получившие видимое преимущество перед прочими вероисповеданиями, служат там один раз в год, в свой праздник Вознесения. Только они имеют право служить в этот день одну или несколько литургий внутри часовни, украсив ее внутри тканями и принеся свой алтарь. Прочие служат ее вне мечети в своих шатрах. В случае совпадения их дня Вознесения с таким же праздником у православных, армян, коптов и сирийян они совершают несколько литургий подряд прежде прочих. Православные служат здесь дважды в год. Один раз — вместе с остальными в праздник Вознесения, а другой раз служат одни, в Лазареву Субботу. Армяне совершают здесь церковную службу также 2 раза в году: вместе с прочими в праздник Вознесения, и одни — в Воскресенье 3-й недели (Крестопоклонной) Великого Поста. Копты и сирийяне совершают богослужение только раз в году, в день Вознесения»³⁹.

В 1850-х годах Святую Землю неоднократно посещал игумен Черемнецкого монастыря о. Антоний (Бочков). Его записки о Елеоне, в отличие от повествования знаменитых писателей, отличаются приземленностью, чем они также интересны: «Мы посещали несколько раз эту гору, которая всегда видна с минаретами на востоке Иерусалима, посещали опустевший храм на вершине ее, некогда прекрасную восьмигранную ротонду с арками и колоколами, и облобызали те следы, с которых возлетели ноги Господни. Теперь около нее ограда, куда пускают за малые монеты живущие здесь селением арабы, и их грязная наружность, неопрятность жилищ, и безумные крики, так печально противоречили с торжественной тишиной возвышенного от людей Елеона»⁴⁰.

Святитель Феофан в 1856—1858 годах уточнял: «Можно ходить на поклонение месту Вознесения — за малый бакшиш (3—5 копеек серебром). Наши поклонники так и делают. Отправляясь на литургию к гробу Богоматери, они прежде восходят на Елеон — пока в пещере поется параклисис и читаются часы»⁴¹. Тем не менее для многих паломников и эта плата была неподъемной, о чем пишет Б. П. Мансуров: «Есть некоторые святилища, поклонения коим недоступно для

³⁷ Якушев М. И. Иерусалимский Патриархат и святые Палестины в фокусе внешней политики Российской империи накануне Крымской войны // Православный Палестинский сборник. Вып. 100. М., 2003. С. 280.

³⁸ Там же. С. 264.

³⁹ Россия в Святой Земле. М., 2000. Т. I. С. 112—113.

⁴⁰ Антоний (Бочков), игумен. Русские поклонники в Иерусалиме // ЧОИДР, октябрь-декабрь 1874, кн. 4, ч. II. С. 77.

⁴¹ Цит. по: Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 77.

простого народа, потому что для сего нужно или расхождение *бакчишей*, или особые дозволения разных начальств. Таковы принадлежащие латинам *пещера*, в которой Спаситель во дни страдания молился „да мимо идет чаша“; **мечеть на вершине Елеонской горы, в которой заключено место Вознесения**, принадлежащий латинам и всегда запертый Гефсиманский сад, мечеть на Сионской горе, заключающая в себе дом Тайной вечери и место отречения святого апостола Петра, и пещера пророка Иеремии, в которую арабский шейх даром не впускает.

Все эти места легко посетить для почетного путешественника, какого бы он исповедания ни был, но для простых поклонников это невозможно, и потому они должны отыскивать случая присоединиться к какому-нибудь православному туристу, чтобы попасть всюду под его покровительство. Между тем наши русские поклонники чрезвычайно усердны в своем любопытстве, очень горюют, когда им не удается видеть священной местности, о которой они слышали, и не удовлетворяются в своем любопытстве греческими руководителями»⁴².

Отечественный паломник Д. Д. Смышляев, побывавший в Иерусалиме в 1865 году, ошибочно называет часовню Вознесения мечетью. Но тем не менее его заметки о Елеоне содержат интересные подробности, не встречавшиеся в записках его предшественников: «Каменистая Елеонская гора (Джебель-Тур) покрыта скудной растительностью, там и сям разбросаны на ней серые невысокие маслины, и всюду видны большие камни, которыми усеяна голая гора. На самой вершине возвышается небольшая мечеть. По дороге к ней указывают место, где Христос научил апостолов Господней молитве, где он предсказал падение Иерусалима (Мф. 24, 16 и след.), и пещеру, где апостолы составили Символ веры (по латинскому преданию).

Мечеть находится среди небольшой деревушки *Зейтун*. Христианам дозволен, впрочем, вход в нее за бахчиш и даже богослужение в день Вознесения. Восьмиугольная мечеть эта с каменным куполом, принадлежащая, по-видимому, к XIII веку, стоит среди двора. В центре здания показывают на полу отпечаток стопы Спасителя. С минарета этой мечети открывается великолепная панорама»⁴³.

Особый интерес представляют записки о Елеоне, принадлежащие перу отечественного палестиноведа В. Н. Хитрово. Будучи в Иерусалиме в 1880 году, он дважды посетил место Вознесения Господня. «Вся ограда принадлежит туркам, которые позволяют православным служить тут только в Вербное Воскресенье, в Вознесение и Преображение, а для службы кругом ограды сделаны два или три каменных престола, — пишет В. Н. Хитрово, побывавший здесь первоначально в „будний день“. — Место это огорожено каменной стеной и одни ворота близ турецкой молельни с высокой башней. Посреди же ограды стоит большая часовня с открытым сверху куполом⁴⁴, и пускает в часовню турецкий сторож. Стены внутри часовни пусты, нет ни икон, ни лампад, а направо от входа отпечатлелась левая стопа Господня, отпечаток же правой стопы сохраняется в греческой Патриархии. Прикладываясь к стопе, видно, что Господь при Вознесении был обращен на север — как бы к Матушке Руси»⁴⁵.

Вторично отечественный паломник посетил елеонскую святыню в праздник Вознесения Господня. «Вся Елеонская гора покрыта была тысячами народа, все это шло к часовне Вознесения, где в этот день совершается служба, — вспоминал В. Н. Хитрово. — По всей горе, по потоку Кедрскому, по противоположной горе из Иерусалима точно муравьи двигался народ. Пошел и я с ними и выслушал еще обедню на

⁴² Там же. С. 76.

⁴³ Смышляев Д. Д. Синай и Палестина. Из путевых заметок 1865 года. М., 2008. С. 77–78.

⁴⁴ В настоящее время купол сделан сплошным — без «ока». Но впускает в часовню — по-прежнему за деньги — мусульманский сторож.

⁴⁵ Хитрово В. Н. К животворящему Гробу Господню. М., 2003. С. 112–113.

Елеонской горе. В ограде, где стоит часовня Вознесения, поставлена была большая палатка и в ней греческое духовенство совершало обедню. Кругом же по всей площади внутри ограды толпился народ. После обедни приложился и я с другими к следу стопы Спасителя»⁴⁶.

Свои елеонские впечатления В. Н. Хитрово впоследствии изложил в книге «Русские паломники Святой Земли» (СПб., 1905), при этом автор старался избегать повторов: «От великолепного храма, созданного на этом месте равноапостольной царицей Еленой, не осталось почти никаких следов: лишь убогая с полукруглым куполом часовня обозначает место, где Иисус Христос, по описанию св. апостола Луки, „выведа Своих учеников вон из города до Вифании и подняв руки Свои, благословил их. И когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо и облако взяло Его из вида их. И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо“. Внутри часовни паломники прикладываются к месту Вознесения Господня; приятно отметить: след ноги Спасителя указывает, что при Вознесении взор Его был обращен на север, и Вознесившийся как бы благословлял дальние полуночные страны, где находится ныне наша родина»⁴⁷.

Праздник Вознесения Господня в записках Евгения Маркова (1891 г.)⁴⁸

Священная евангельская гора позорно увенчана до сих пор мечетью Магомета, захватившей в свою ограду то самое место, с которого, по христианским преданиям, Христос вознесся на небо. Неудобная дорожка, засыпанная кучами щебня, карабкается медленными зигзагами, мимо самых ворот Гефсиманского сада, среди каменных оград, переделывающих на мелкие делянки почву этой исторической горы, на ее крутую вершину.

Множество народа, верхами на ослах, на лошадях, на верблюдах, но больше всего пешком, подымались вместе с нами и уже наводняли собой темя горы. Наверху целые таборы богомольцев раскинули свои шатры, или, попросту, расположились под открытым небом. Это не был обычный сезон русских богомольцев, волна которых после Святой недели отливает обыкновенно из Иерусалима. Становища эти почти все арабские и, во всяком случае, восточные. Азиатские и африканские христиане собираются на Масличную гору к празднику Вознесения почти в таком же множестве, как и на Пасху. Шум, пестрота, движение, как на огромной ярмарке. Всю ночь они должны пробыть без сна вокруг своих костров, слушая богослужение своих туземных священников в наскоро раскинутых походных алтарях.

Тут, впрочем, не только церковный праздник, но и целая ярмарка; пасутся табунами лошади, ослы и верблюды, снуют и кричат разносчики, и на всяком шагу, в разбитых палатках, маленькие лавочки. Тут не только христиане со всех ближних углов Азии и Африки, но даже и турки и евреи. Все приходят позевать на эту оригинальную выставку племен и костюмов, и потолкаться на веселой ярмарке.

Среди запертого кругом двора турецкой мечети стоит маленькая, скромная часовенька, напоминающая плохой турецкий фонтан и не имеющая над собой даже маленького крестика. Это та историческая Святыня, которая привлекла ныне на Елеонскую гору все эти бесчисленные толпы. Внутри ее обыкновенно

⁴⁶ Там же. С. 158–159.

⁴⁷ Хитрово В. Н. Русские паломники Святой Земли. СПб., 1905. С. 114.

⁴⁸ Марков Евгений. Путешествие по Святой Земле. СПб., 1891. С. 68–77.

нет ни алтарей, ни икон, — одни голые, известью вымазанные стены. Фанатический мусульманин не хочет терпеть в дом своего пророка какой бы то ни было признак порабощенного им здесь христианства. Среди пола часовеньки обнаженный камень горы Масличной сохраняет на себе как бы отпечаток ступни, слегка вдавленный в почву. Это и есть священный камень Вознесения, на котором, по преданиям христианским, остался след ноги Спасителя.

В нынешнюю ночь, доходов ради, турецкое начальство мечети позволяет христианам устраивать свои походные алтари, не только на дворе мечети, но и в тесных стенах часовеньки. Теперь она обвешана образами, горит свечами и лампадами. С большим трудом можно пробиться сквозь густые толпы к священному камню, у которого богомольцы набожно падают ниц и получают от греческого или католического монаха, ценою нескольких пиастров, разрисованную красками вырезку ступни Спасителя, снятую со впадины. Алтари католиков и лютеран находились внутри часовни, а обширный шатер православного алтаря, предназначенный русским и грекам, занимал всю правую половину двора, в то время, как армянский, коптский и сирийский алтари были разбиты с левой стороны и зади часовни.

Гора уже пылала огнями разложенных костров, бродящих фонарей, зажженных восковых свечей, когда мы стали пробираться назад сквозь шумные становища богомольцев. Большая часть варила себе кушанье на открытом воздухе и мирно трапезовала, усевшись кружками у входа своих шатров. Как ни живописна и оригинальна для глаз путешественника была эта картина, но сердцу было как-то обидно и больно найти этот базарный шум и толкотню, эти наряды и оружие в садах той самой горы Масличной, куда уходил, от непривычной Ему суеты иудейской столицы молиться, в безмолвной тени старых олив, незлобивый галилейский Учитель.

<...> Мы вдруг попали в целую многолюдную процессию французских и итальянских католиков, детей и взрослых, которые со свечами в руках под предводительством нескольких патеров, шли пешком ночевать на гору Елеонскую. Ранние обедни еще не начинались, и греческое духовенство только ожидало, выстроившись рядами на двор мечети, с иконами, крестами и хоругвями, прибытия архиерея.

Когда началась православная служба, пополам на греческом и русском языке, прибыл митрополит армянский, также торжественно встреченный своим духовным синклитом. Армянское духовенство явилось гораздо многочисленнее и богаче греческого, и шатер его алтаря отделан гораздо параднее. Масса певчих и священников, руководимая особым церемониймейстером, двинулась стройной процессией впереди своего владыки. Впереди его шли два парадно разодетые каваса с серебряными жезлами в руках. Сам митрополит, седой красавец, громадного роста, с грозным орлиным взглядом, в заостренном черном башлыке на голове и пышной малиновой мантии, широкими складками тянувшейся за ним. В таких же башлыках и все духовные. Прибывавшие владыки поочередно входили в часовню Вознесения и, приложившись к священному камню, сопровождаемые пением хоров, направлялись в свои алтари. За армянским приехал коптский архиерей, за коптским — сирийский. Коптский — это чистый бедуин, такой же смуглый и бородатый, в длинном парчовом балахоне с расшитым золотом белым башлыком на голове. Духовенство его в каких-то чудных белых башлыках и балахонах; вместо стройного армянского пения, из шатра их раздаются нелепые завывания и крики. Архиерей их постоянно машет какими-то шелковыми тряпочками, по-видимому призывая этим на верующих Духа Святого.

Сирийский архиерей тоже в парчовой ризе с оригинальным капюшоном, в мягкой шапочке, покрытой сеточкой из серебра и жемчуга. Его главные помощники тоже в шапочках и шелковых рясах, а простые священники в цветных ситцевых рясах. В богослужениях этих исповеданий можно мало уловить похожего на нашу православную службу, а когда посмотришь на богомольцев, окружающих эти алтари, на черные как сапог, лица абиссинцев, на белые и черные чалмы, на

громоздкие разноцветные тюрбаны, когда услышишь этот гортанный, почти не человеческий язык, — право, верить не можешь, что это тоже наши братья по Христу, благочестивые почитатели кроткого назаретского Учителя.

Разряженные турчанки в чадрах и важные бородатые турки густо обсели все крыши строений, окружающих двор мечети и любят отсюда с высоты на это христианское смешение языков и племен. Мы всходили и на минарет мечети Вознесения на выдающейся утес у галереи молитвы Господней, откуда открывается самый обширный вид на Иерусалим. Мы стояли там безмолвные, подавленные великими воспоминаниями и торжественностью охватывавших нас священных мест.

В 1910 году в Санкт-Петербурге вышли в свет «Путевые впечатления» иеромонаха Серафима. О. Серафим побывал в Иерусалиме в 1908 году; его записки о посещении Елеонской горы не отличаются новизной, — это, скорее, «закрепление пройденного материала»: «Прежде всего, я зашел к месту Вознесения Господня, которое принадлежит магометанам, заплатив за вход 20 копеек сторожу, живущему тут. Среди огороженного большого двора, стоит восьмиугольная часовня с полукрытым посредине открытым куполом и входом с западной стороны. Эта часовня стоит над местом, с которого вознесся Господь. Внутри часовни в скале отпечаток левой ступни Спасителя, из которого видно, что при Вознесении Своим Господь обратил Свой Божественный лик на север, как бы призывая к спасению те страны, которые находились во тьме неведения, среди них — и наша Россия. Здесь православные служат три раза в год: в Вербное Воскресение, в Вознесение и в Преображение. Здесь же в окружающих зданиях находится пещера, в которой подвизалась преподобная Пелагея (8 октября)»⁴⁹.

В 1908 году увидел свет «Путеводитель по святым местам града Иерусалима». В описании места Вознесения Господня встречаются повторы, но есть и новые подробности, представляющие исторический интерес.

Теперь на месте бывшего здесь великолепного христианского храма стоит турецкая мечеть, на самом месте Вознесения Господня. Это — восьмиугольное здание из белого мрамора. Собственно это даже не мечеть, а молельня турецкая. Среди этой молельни на полу лежит священный камень, с которого, по преданию, Господь вознесся на небо, оставив на нем след Божественных Своих стоп. К стенам, которыми обнесено место Вознесения Господня, прислонено несколько открытых каменных престолов, на которых христиане разных исповеданий, с соизволения турок, совершают богослужение свое в день Вознесения Господня и Лазарево Воскресение. Многие из благочестивых паломников — особенно наших православно-русских — при посещении места Вознесения Господня, делают из воска снимки стопы Спасителя мира, отображенной на камени, и уносят их, как драгоценный памятник о священном событии, к себе на далекую родину. Гора Елеон и ее мусульманская молельня служат местом огромного стечения туземных и пришлых отовсюду христиан, особенно ко дню праздника Вознесения Господня, когда в ограде двора мусульманского на расставленных походных алтарях совершаются торжественные христианские богослужения клирами и паствой всех исповеданий христианской Церкви. Тогда стены часовни увешиваются принесенными святыми иконами, освещаются множеством свечей и лампад⁵⁰.

Паломнические реликвии во все времена являлись прежде всего предметами личного благочестия и памятными *евлогиями* — благословениями. Привезенные рус-

⁴⁹ Серафим, иеромонах. Путевые впечатления. СПб., 1910. С. 64.

⁵⁰ Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 146.

скими паломниками из Святой Земли на родину, в Россию, они жертвовались в храмы и монастыри, хранились в моленной комнате или в красном углу дома, передавались из рода в род, являлись семейными реликвиями, которым воздавалось особое почитание. Такая святыня, по словам И. А. Бунина, соединяла человека «нежной и благоговейной связью» с его родом, миром, где оставались его колыбель и детство⁵¹. И, как говорится, спрос рождает предложение. В XIX веке арабы торговали кусочками полотна в размер стопы. Одессит Е. И. Фесенко сделал и растиражировал в 1890 году хромофотографию «Стопочки», как любовно называли ее русские богомольцы, заменив полотно бумагой. Такими изображениями благословляли русских паломников монахини расположенного неподалеку от места Вознесения Елеонского Вознесенского монастыря⁵².

Паломникам из России, освободившей Болгарию от мусульманского ига в ходе русско-турецкой войны 1877–1878 годов, было особенно тяжело сталкиваться с исламским засильем в Палестине. Это отражено на страницах того же «Путеводителя»: «Это видимое торжество (ислама) глубоко западает в душу православного паломника, возбуждая в ней острую боль унижения и оскорбления христианской святыни перед мусульманством. Тяжелые думы навевают обыкновенно эти торжества на душу православно-русского паломника; некоторые из них горько плачут при виде этой хватающей за душу тяжелой картины господства мусульманства над христианством в самом центре христианства»⁵³.

Эта мысль невольно соотносится со строками из записок саратовского паломника Николая Русанова (1911 г.): «На том самом месте, где находится мечеть, оставившись, по преданию, Христос в день торжественного входа в Иерусалим и, рыдая, изрек окружавшему Его народу грозное пророчество о граде: о, если бы ты, хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это скрыто ныне от глаз твоих; ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружают тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе и не оставят в тебе камня на камне, за то, что ты не узнал времени посещения твоего (Ев. Луки 19. 42–44)»⁵⁴.

В 1911 году на Елеоне побывал прот. Александр Глаголев «со товарищи». Как и некоторые его собратья по перу, он называет часовню Вознесения мечетью: «Здесь, прежде всего, мы посетили небольшую мечеть дервишей, где показывают отпечаток стопы Христовой при Его Вознесении. Кругом мечети расположены под открытым небом каменные престолы: православный, сирийский, **армянский** и коптский, где дважды в год — в праздник Вознесения Господня и в субботу Лазаря — совершают литургию»⁵⁵.

В записках о. Александра, наряду с прочими, упомянут и **армянский престол**. Армяне до сих пор сохраняют прилегающий к месту Вознесения (отпечатку ступни) маленький монастырь, площадью 870 кв. метров, где пребывают и питаются члены братства, семинаристы и паломники Армянской патриархии в дни паломничества, особенно по праздникам. К северо-востоку от отпечатка стопы армяне для служения божественной литургии имеют отдельный алтарь под открытым небом. На праздник Вознесения монахами монастыря Св. Иакова алтарь специально под-

⁵¹ Гнутова С. В. Святые места Иерусалима в паломнических реликвиях // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 244.

⁵² Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.; СПб., 2015. С. 190.

⁵³ Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 147–148.

⁵⁴ Русанов Николай. Ближний Восток. Саратов, 1911. С. 202.

⁵⁵ Глаголев Александр, прот. По святым местам: от Киева до Иерусалима. Киев, 2005. С. 56.

готавливается, украшается и над ним также устанавливается шатер высотой около трех метров. Св. алтарь украшается также и в другие особые дни⁵⁶.

1911 год был «урожайным» на «елеонские очерки». Иеромонах Маркиан (Попов) с группой паломников побывал на месте Вознесения Господня дважды: первый раз в обычный день: «Были в мечети, где Господь вознесся. На камне отпечателась стопа Спасителя. Бесстыдства сторожей — маленьких арабов — вывели нас из терпения; их обман и вымогательство нарушили наше доброе настроение»⁵⁷.

Второе посещение Елеона русскими богомольцами пришлось на Лазареву субботу. На этот раз праздничные впечатления ничем омрачены не были: «Служили соборне литургию; после ходили осматривать достопримечательности: были в пещере, где спасалась святая Пелагея; ходили к месту Вознесения Господня, где на камне видна стопа Спасителя; здесь сегодня служил литургию греческий архиерей, и всю ночь молились и был крестный ход. Я служил на этом месте краткий молебен и приложил купленный для нашего **отца игумена** камень с Елеонской горы к стопе Спасителя; ходили в пещеру, где, по преданию, сидели в заключении святые апостолы; место принадлежит, кажется, католикам; водили нас в католический храм, где на многих языках написана молитва Господня «Отче наш»⁵⁸.

В записках о. Маркиана примечательно упоминание про **«отца игумена»**. Это о. Маврикий (Баранов; 1839–1918), игумен Валаамского монастыря (1907–1918), участник Поместного собора 1917–1918 годов. Его мантия была возложена на схимонаха Зосимовой пустыни преп. Алексия, вынимавшего жребий с именем будущего патриарха, каковым оказался свт. Тихон⁵⁹.

Незадолго до начала Первой мировой войны Елеонскую гору посетила небольшая группа епископов-старообрядцев из России. Будучи в расколе с «никонианами», они, несмотря на это, везде были приняты местным православным духовенством. Посетили они и место Вознесения Спасителя. «Гора Елеонская не представляет собою резко обособленной вершины; это скорее возвышенность в цепи однородных гор, с широкой площадью на вершине, — пишет один из паломников. — Высшей точкой горы считается то место, с которого, по преданию, вознесся Спаситель, и где теперь стоит небольшая мраморная часовня, принадлежащая правительству, служение в которой совершается по очереди — греками, латинянами, армянами другими христианами.

Мы с благоговением вошли в часовню. Она была пуста: иконы и облачения всякий раз приносят с собой те, кто намерен служить в ней. Величайшей святыней этого места нужно считать, помимо воспоминаний о вознесшемся отсюда Спасителе, отпечаток Его Божественной стопы, сохранившейся на камне, лежащем среди часовни, и углубленном в почве горы. Положение следа стопы (левой)⁶⁰ ясно показывает, что Христос, во время своего славного вознесения, стоял обратившись к северу, как бы ниспосылая Свое благословение полуночным странам. С душевным трепетом приложились мы к св. месту «иде же стоясте нозе Господни», и, пропев стихи-

⁵⁶ Иммануил (Атаджанян), иером.; Мадоян Геворк. Армянские святые места в Иерусалиме. М., 2003. С. 75.

⁵⁷ Маркиан (Попов), иером. Путешествие в Палестину, на Афон и по России в 1911 году // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 219.

⁵⁸ Там же. С. 230–231.

⁵⁹ Там же. С. 230, примеч.

⁶⁰ Отпечаток правой стопы отколот, по словам проводника, мусульманами, унесен ими в мечеть Омара и хранится как святыня, так как магометане чтут Христа Спасителя за пророка и воспоминание о нем хранят с должным благоговением.

ру: «Возшед на небеса, отнюду же и сниде», вышли из часовни, унося в душ воспоминание о великом событии, и благодаря Бога»⁶¹.

После начала Первой мировой войны поток паломников из России пресекся на долгие годы. Но не иссякал тоненький ручеек богомольцев из русского зарубежья. В 1923 году Елеонскую гору посетил бежавший из Советской России архимандрит Антонин (Покровский). Вот что увидел он на месте Вознесения Господня: «Оно находится в настоящее время во дворе магометанина, на котором построена часовня, а внутри ее находится камень с отпечатком стопы Господа, с которого Он вознесся на небеса. В день Вознесения на означенном дворе вокруг часовни устраиваются палатки греками, армянами, коптами и абиссинцами, где совершаются Божественные литургии»⁶².

Представляют интерес отрывки из записок паломницы Александры Гавриловой, в 1945—1947 годах посещавшей Святую Землю из соседнего Египта.

4.08.1945 г. На Елеонской горе посетили часовенку или, скорее, мусульманскую молельню, которая стоит на самом месте Вознесения Господня. В часовне камень со «стопочкой» — след стопы Иисуса Христа, оставленный Им при Его Вознесении на небо. «Стопочка», действительно, общим очертанием своим напоминает стопу человека. Часовня белого мрамора, семиугольной формы, а по ее стене снаружи 12 мраморных колонн с коринфскими капителями — остатки базилики св. Константина и Елены, взяты из развалин, бывших здесь. Часовня окружена довольно обширным двором, обнесенным каменной стеной. Полукругом у этой стены 12 каменных престолов разных христианских исповеданий. Русский — самый большой и прямо на восток от часовни. В день Вознесения Господня на этих престолах совершаются богослужения. Оберегают это место и до сих пор, как мне показалось, турки, а не арабы. Они и до сих пор довольно благодушно относятся к русским паломникам. Сторож за бакшиш всего только в один пиастр, впустил нас и остался было в часовне; я попросила уйти, т. к. хочу помолиться, и он спокойно вышел. В других местах, занятых мечетями, это не так-то просто»⁶³.

В 1952 году на Елеоне побывал представитель Русской православной церкви за рубежом (РПЦЗ) епископ Серафим, прибывший в Иерусалим из Нью-Йорка. Вот отрывок из его паломнических записок: «Сводили меня поклониться так называемой „Стопочке“, месту Вознесения Иисуса Христа. Оно находится в мусульманской часовне и представляет собой огороженный кусок камня, с отпечатавшейся на нем ступней человеческой ноги. Археологические исследования и описания древних паломников не подтверждают подлинность этого памятника, хотя за ним есть, во всяком случае, несколько сот летняя давность. Все же мы и там помолились, ибо, в конце концов, никто точно не знает места Вознесения Господня. Вся Елеонская гора священна, ибо была любимейшей горой Христа Спасителя, многократно на ней уединявшегося для молитвы, проливавшего в Гефсимании, у ее подножия, кровавый пот, преданного здесь Иудой, часто являвшегося на сей горе ученикам по Воскресении, и, наконец, вознесшегося с нее на небо»⁶⁴.

В следующем, 1953 году у «Стопочки» молилась паломница-эмигрантка Л. Ступенкова. «Здесь совершилось никогда не повторимое чудо, когда Господь, ведя последнюю беседу, благословил собравшихся учеников, Матерь Свою, всю страну, всех

⁶¹ Быстров С. И. По Востоку (Путешествие старообрядческих епископов). М., 1916. С. 123—124.

⁶² Антонин (Покровский), архиепископ Вашингтонский и Аляскинский. Жизненный путь, личные воспоминания и переписка. Изд. ГЛАС, 2007. С. 95.

⁶³ Гаврилова Александра. Записки паломницы (1945—1947 гг.). Джорданвилль, 1968. С. 55.

⁶⁴ Серафим, епископ. Паломничество из Нью-Йорка в Святую Землю. Нью-Йорк, б/г. С. 99—100.

людей и весь мир, возносясь с распростертыми благословляющими руками к вечному небесному блаженству, — пишет она. — В древности на этом месте был воздвигнут храм, за ветхостью разобран и из остатков материала была построена восьмигранная часовня, где сохраняется скала в полу с отпечатками левой стопы Иисуса Христа. Часовня эта („Стопочка“) принадлежит частной мусульманской семье, в ней нет ни лампад, ни свечей. С молитвой о ближних и дальних и с верой в благословение Вознесшегося мы припадаем к следу Его ног на грубом цементе»⁶⁵.

А вот как выглядело место Вознесения Господня в конце 1950-х годов, когда здесь побывала группа русских паломников из Франции: «Так как часовня принадлежит теперь последним завоевателям — мусульманам, она лишена внутри всяких украшений и изображений; камень со следом стопы Христовой окружен мраморной рамкой. Здание увенчано арабами характерным магометанским куполом, но без полумесяца. Владетели этого места разрешают христианам служить здесь в день Вознесения в открытом дворе вокруг часовни, где для этой цели ставятся шатры над каменными престолами; а также за небольшую плату допускают внутрь часовни для поклонения Божественной стопе, по которой все это место известно теперь под именем „Стопочки“. При выходе из двора высится минарет, так как вплотную ко двору прилегает мечеть, на месте, как говорят, монастыря крестоносцев»⁶⁶.

Русский писатель Виктор Петров, эмигрировавший в США из Харбина, побывал в Святой Земле в 1980 году. В его книге «По Святой Земле» (Вашингтон, 1986) «Стопочке» уделено несколько строк: «На Елеонской горе отмечено место Вознесения Христа. Неутомимый о. Иоасаф ведет нас к этому месту, где стоит небольшая часовня, носящая в общежитии название „Стопочка“. Мы, конечно, не преминули пойти в эту часовню и поклониться камню Вознесения. Того величественного храма, построенного императрицей Еленой, теперь нет. Сейчас там только небольшая, восьмиугольная часовенка над камнем со стопой. Часовня окружена высокой стеной. Теперь участок с небольшой часовней Вознесения принадлежит частному лицу, арабу. В часовню можно свободно ходить, уплатив небольшую мзду»⁶⁷.

В праздник Вознесения Господня католики пользуются привилегией служить на св. камне, установив престол внутри часовни. Православные, а также сирийцы, армяне и копты ставят алтари во дворе, в специальных шатрах. Большой каменный престол к юго-востоку от часовни принадлежит православным. Внутри часовни православные ставят два подсвечника с горящими свечами по сторонам камня. Собственно здание мечети с отдельным входом расположено вне двора, но по-прежнему мусульманский сторож получает деньги за вход в часовню Вознесения.

В 1983 году насельница Горненского монастыря инокиня Наталия записала в своем дневнике такие строки: «В праздник Вознесения Господня мы были на Елеонской горе и прикладывались к тому самому месту, откуда вознесся Господь. Место принадлежит мусульманам и они за плату пускают туда. В этот день торжества около мусульманской мечети раскинули свои шатры греки (вместо храма), армяне и копты (христианская близкая нам Церковь). Вечером был Крестный ход с места Вознесения на Малую Галилею, а потом снова к „Стопочке“ (на камне даже остался отпечаток ступни Спасителя). Утром была литургия, греческому священству сослужили наши батюшки и румынские»⁶⁸.

⁶⁵ Ступенкова Л. Пасха в Святой Земле. Мюнхен, 1955. С. 23—24.

⁶⁶ Святая Земля. Париж, 1961. С. 62.

⁶⁷ Петров Виктор. По Святой Земле. Вашингтон, 1986. С. 44, 47.

⁶⁸ Наталия, инокиня. Русский Иерусалим. Письма русской инокини со Святой Земли (1983—1989 гг.). СПб., 1996. С. 45.

В 1987 году инокия Наталия посвятила описанию праздника Вознесения гораздо больше строк: «Вознесение Господне. С Пасхой прощались радостно — служили как в день Пасхи и часы пасхальные пели и кричали громко как малые дети „Христос Воскресе“ и лишь на другой день стало грустно, что закончился такой чудесный праздник. И так устроен весь церковный год — ждем следующего праздника и с печалью провожаем и снова ждем другого. Когда было отдание Вознесения так стало грустно как наверное ученикам, от которых на небо вознесся Христос. Но больше всего жалко, что на всю глубину не успеваю осознать и прочувствовать и воспользоваться таким церковным богатством. А может быть, это уже свойство старости, каждый день для которой приближает разлучение и поневоле душа печалится.

Вечером в среду после всенощного бдения поехали поклониться месту Вознесения Господа („стопочке“) на Св. Елеоне. В этот день около маленькой мечети (это св. место принадлежит мусульманам) вырастают храмы под раскидистыми шатрами — греческий (православный), армянский и коптский. Все по очереди совершают богослужение. В этом году подвижный пасхальный цикл совпадает у нас с католиками, так что на этом празднике и они присутствовали и поклонялись „стопочке“. После краткой вечерни начался крестный ход на Малую Галилею, где Христос являлся своим ученикам по Воскресении и именно оттуда они пришли к месту Вознесения, когда Господь отступил от них и стал медленно возноситься на небо. Немногие, наверное, задавали себе вопрос: почему на праздник Вознесения Господня поется „Воскресение Христово видевше“, — оказывается (по свидетельству древних рукописей) эту песнь пели апостолы, возвращаясь с Елеонской горы после Вознесения Господня»⁶⁹.

И, наконец, отрывок из паломнических записок российского игумена Никона (Смирнова) (Московский патриархат), побывавшего в Святой Земле в 1994 году: «28 февраля. Поехали на св. гору Елеон. Вход к месту „стопочка Христа“ платный, владеют арабы, которые на месте древнего христианского храма по завоевании Иерусалима построили впоследствии мечеть, и нам пришлось туда идти. Это строение типа ротонды, стопочка видна на уровне пола на камне в прямоугольной раме. Мы прочитали повествование о Вознесении Господнем из „Деяний святых апостолов“ и из Евангелия».

Кюхельбекер В. К. ВОЗНЕСЕНИЕ

Божественный на Божием престоле,
Христос на небо, выше всех светил,
В свое отечество, туда, отколе
Сошел на землю, в славе воспарил.

Своих же не покинул он в неволе,
Их не оставил в узах темных сил;
Нет! слабых их и трепетных дотолле
Неколебимым сердцем одарил.

И всех стремящихся к его святыне,
Горе на крыльях душ ему вослед,
Он свыше укрепляет и поныне:
Им песнь Эдема слышится средь бед,

⁶⁹ Там же. С. 160—161.

Средь бурь, в юдоли слез, в людской пустыне,
И так вещает: «Близок день побед!»

1832

В. Благовещенский.
ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Чрез сорок дней по воскресении,
Учениками окружен,
Владыка, давший нам спасенье,
Взошел на гору Елеон.
И там поднялся в воздух чистый
В глазах апостолов Христос
И, легким облаком повитый,
Себя к Всевышнему вознес.
И долго, полные печали,
Все, все земное позабыв,
Ученики Его стояли,
На небо взоры устремив.
И в это время к ним явились
Два мужа чудных и рекли:
— Зачем вы жадно устремились
На небо взором от земли?
Настанет день, и по глаголу
Отца вселенной наш Господь,
Теперь вознесшийся к престолу,
Таким же образом придет⁷⁰.

Ламберт-Кутейникова Е.
ВОЗНЕСЕНИЕ

Цветом покрыта гора Елеонская,
Лилии, розы Иерихонские —
 Нежная радость земли.
Синего неба просторы нездешние
Были в то утро, когда безутешные
 Люди на гору пришли.

Но среди грустных один выделяется,
Ныне Он в лоно Отца возвращается,
 Весь неземной.
Чадо от вышнего Света рожденное,
Смертью Он смерть победил подзаконную,
 Гленья нестрой.

Весь, как сиянье, из мира единственный,
Ада и смерти ключи взяв таинственно,
 К светов Отцу уходил.

⁷⁰ Сборник духовных стихотворений, посвященных в честь Спасителя. М., 1909. С. 25.

Знал, оставляет ячейку смиренную,
Перед владыками мира презренную,
Церковь Господа сил.

Знал, что семью эту уничиженную
Ада врата не разрушат бездонного, —
В Духе, верь, с нею Он.
Дал наставленье им, опечаленным,
Скорбью прощанья в сердце ужаленным,
Там, на горе Елеон.

Ждите завета Отца исполнения,
Духом Святым и огнем крещения,
Будете Им крепки.
Весть разнесите о граде Божественном,
Мной принесенную в мир этот бедственный,
Даже до краев земли.

Что то свершилось... то облако ль, веяние?
В свет уходил Он, светом овейный...
Боже! вернется ль назад?
Миг этой скорби, ничем не измеренный!..
Сбились, как стадо овечек потерянных,
Очи раскрыты, молчат.

Долго б молчали, но посланцы Божии,
На небожителей светлых похожие,
К ученикам подошли.
Что ж вы стоите, как будто бы в бедствии?
Будет второе Господне пришествие
С неба для всей земли.

Будет!.. О, слово безмерно глубокое!
Тайну несешь ты в себе многооую.
Будет! — Господь придет.
Церковь Его на земле не загублена, —
Бодрствуй и радуйся, брат мой возлюбленный,
Верь в Его светлый приход.

Дух, очищенный страданиями,
Что томишься и болеешь о земном?
Посмотри, заоблачных высот мерцаньями
И грядущей тайны ожиданьями
Все наполнено кругом.

Он придет с небес Своих,
Сияющий, —
Он придет, и вспыхнет мир огнем.
Не земной огонь то, тленье пожирающий, —
То огонь святой, нечистое сжигающий...
Есть ли он на алтаре твоём?..⁷¹

⁷¹ Ламберт-Кутейникова Е. Под сенью Креста. Женева. б/г. С. 50–51.